

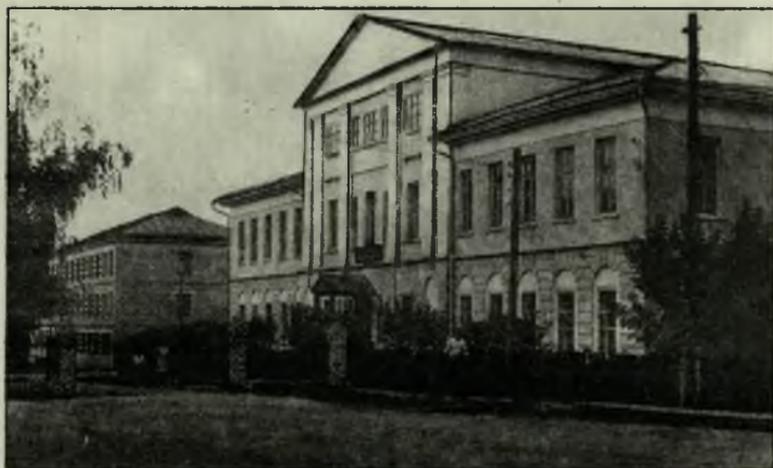
к 44.44

с 32

к-45574

Т.С.Сергеев, А.К. Краснов

ФАКЕЛ ЗНАНИЙ

Национальная библиотека ЧР

k-045574

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

М т 3 3835 Т 5000 1989г

K + 4, 47
C 32

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

K

Т. С. Сергеев, А. К. Краснов

ФАКЕЛ ЗНАНИЙ

(К 125-летию Порецкой учительской семинарии и 40-летию
школы-интерната им. И. Н. Ульянова)
(1872 — 1997)

Б. дуб
ин. акт.

к.р.

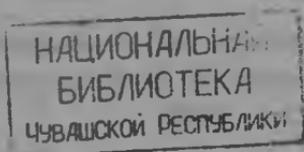
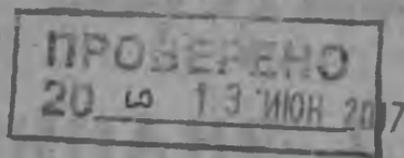
Издательство «Урал НАУКА»
Екатеринбург — Чебоксары
1998

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор
Чувашского государственного университета

И. Н. Ульянова Н. Г. Краснов;

заместитель министра образования Чувашской Республики
В. В. Сапожников

К-45574

Сергеев Т. С., Краснов А. К.

С 32

Факел знаний (К 125-летию Порецкой учительской семинарии и 40-летию школы-интерната им. И. Н. Ульянова). /Под общей редакцией В. П. Чистякова. — Чебоксары, 1998. — 147 с.

В книге описывается история становления и развития Порецкой учительской семинарии (педтехникума — педучилища — школы-интерната) — одного из старейших педагогических учебных заведений России, основанного в 1872 году и давшего специальное образование 2316 будущим учителям и общее образование 1279 воспитанникам.

Адресуется учителям, педущим школьный курс «История родного края», а также краеведам и всем интересующимся историей просвещения Чувашии.

ББК 74.03 я 7

© Издательство «Урал НАУКА», 1998

© Сергеев Т. С., Краснов А. К., 1998

ПРЕДИСЛОВИЕ

В условиях экономического и духовного кризиса страны, спада производства, роста безработицы, снижения жизненного уровня большинства населения, разгула преступности, обострения межнациональных конфликтов, особенно отчетливо проявившихся после распада СССР (1991 г.), государством и обществом все меньше внимания уделяется вопросам образования и воспитания детей. Достаточно отметить, что когда-то внешкольной работой с учащимися занимались до полусотни общественных организаций, а в настоящее время этими вопросами занимаются только органы милиции. В связи с усилившейся миграцией населения, вызванной межнациональными трениями и войнами, немало детей остается вне школы. Оказались обойденными вниманием государства и учителя, месяцами не получающие заработную плату. Тут уж не до новаций в организации учебно-воспитательного процесса...

В связи с этим возрастает интерес к изучению прошлого опыта в подготовке педагогических кадров в стенах одного из старейших учебных заведений Чувашской Республики — Порецкой учительской семинарии — педтехникума — педучилища — школы-интерната. 125-летие учительской семинарии совпало с 40-летием школы-интерната им. И. Н. Ульянова. В это же время, т. е. в конце декабря 1997 года, поречане отметили 70-летие своего района.

История этого учебного заведения нашла определенное отражение в работах, посвященных деятельности педагога-демократа, интернационалиста, просветителя народов многонационального Поволжья И. Н. Ульянова, работавшего почти 16 лет инспекто-

ром и директором народных училищ Симбирской губернии. К вековому юбилею учебного заведения выходила в свет брошюра Т. Сергеева «Детище педагога-демократа И. Н. Ульянова (к 100-летию Порецкой учительской семинарии)» (Чебоксары, 1972. 64 с.). Этой теме посвящена одна из глав книги В. Ивановой «О Порецком и поречанах» (Чебоксары, 1991. с. 20-28). Немало мемуарного материала в газетных публикациях выпускников учебного заведения разных лет, преимущественно опубликованных в районной газете «Заветы Ильича» (позднее — «Порецкие вести») к юбилейным датам, особенно к столетию учебного заведения (см. в прилагаемом в конце настоящего издания списке литературы). Много нового по истории села поведали в свое время краеведы И. Вавилов, А. Сехов, журналисты Б. Чернышов, А. Филатов, А. Краснов, В. Чистяков и другие. В краеведческом музее с. Порецкое и в Порецкой районной библиотеке представлены по одному экземпляру рукописи краеведа, выпускника педтехникума В. И. Вавилова «Из прошлого села Порецкое и района» в объеме 236 машинописных страниц. Однако автору не удалось ее опубликовать. Интересны материалы, имеющиеся в дипломной работе студентки-выпускницы историко-филологического факультета Чувашского госуниверситета С. Л. Архиповой на тему «Выпускники Порецкой учительской семинарии — педучилища — активные строители социализма» (Чебоксары, 1979. 110 с.).

Добрые слова о Порецкой учительской семинарии и педагогическом училище оставили советская писательница М. Шагинян, украинский писатель В. Канивец, местные поэты В. Алатырцев, И. Краснов, В. Грибанов. Последнему из них принадлежат строки:

Ульянова школа идет к юбилею,
Встречаются други далеких годин.
И стало в Порецком светлее, светлее
От ясных улыбок и лунных седин.

Эти слова, предназначенные к столетию «альма-матер» поэта и его однокурсников, злободневны и через четверть века, к 125-летию «кузницы педагогических кадров».

Настоящее издание не претендует на «чистоту» жанра: наряду с повествованием исторического характера в него «вкраплены» архивные документы, мемуары, письма выпускников, газетные публикации.

Все разделы, за исключением последнего, написаны Т. С. Сергеевым. В главе VI «Краткие очерки» (с. 111-128) использованы материалы краеведа А. К. Краснова.

Авторы приносят благодарность за содействие в сборе материала директору Порецкой школы-интерната В. И. Кливцовой,

ветеранам педагогического труда школы-интерната Р. И. Серапиновой, Л. В. Хохулиной, В. А. Макаровой, Л. Н. Кливцовой, А. М. Скрипину, бывшему сотруднику Центрального госархива Чувашской Республики В. И. Кудявнину, директору Порецкого историко-краеведческого музея А. И. Батыжиной, директору Порецкой централизованной библиотечной системы А. Г. Соловьевой, выпускникам Порецкого педтехникума-педучилища: академику А. С. Степанову (Москва), бывшему первому секретарю райкома партии Г. М. Софронову (Чебоксары), заведующему отделом районной газеты «Порецкие вести» В. П. Чистякову, сельскому учителю Н. И. Майорову и другим.

Отзывы и пожелания просим присылать по адресу: 429020, Чувашская Республика, село Порецкое, школа-интернат, директору.

Глава I, ПЕРВАЯ В ГУБЕРНИИ

«Торжество открытия семинарии есть вместе с тем торжество народной школы, народного образования».

В. Ауновский

ПО ПОВОДУ ПОЛЕМИКИ

Исторически сложилось так, что одно из старейших учебных заведений Чувашии, Порецкая учительская семинария (педучилище, школа-интернат), основанная 125 лет тому назад, оказалась детищем педагога-демократа, «шестидесятника», просветителя народов Поволжья Ильи Николаевича Ульянова (1831-1886 гг.), последние 16 лет своей жизни (с 1869 г.) работавшего инспектором и (с 1874 г.) директором народных училищ (начальных школ) Симбирской губернии.

В последние годы, особенно после создания Союза независимых государств (1991 г.), в связи с переходом к рыночным отношениям, понижением жизненного уровня трудящихся, деидеологизацией общества, крушением социалистических идеалов участились нападки на ленинские идеи, на самого вождя революции и на членов его семьи. Среди отдельных работников просвещения распространилось ошибочное мнение, будто И. Н. Ульянов был педагогом не первой величины, не имел столь больших заслуг перед чувашской культурой, чтобы назвать его именем Чувашский государственный университет. Именно такое воззрение было изложено в статье доцента Чувашского университета журналиста К. К. Петрова в статье «Снимите с вывески Ульянова» («Совет-

ская Чувашия», 31 августа 1996 г.). Журналист предлагал переименовать ведущий вуз Чувашии, присвоив ему имя первого чувашского историка с ученой степенью, доктора исторических наук, профессора Н. В. Никольского.

В полемической статье профессора университета Т. С. Сергеева «На волне свержения кумиров» («Советская Чувашия», 11 января 1997 г.) дается обоснованный отпор таким попыткам, перечисляются заслуги инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии по просвещению народов Поволжья: за 16 лет было открыто 42 мордовских, 38 чувашских, 7 светских татарских школ, через Порецкую учительскую семинарию и учительские курсы подготовлены десятки народных учителей новой закалки, сделано многое по усовершенствованию методов и приемов обучения и воспитания детей. Заслуги И. Н. Ульянова перед многонациональным населением Чувашии подробно и убедительно освещены в статье доктора педагогических наук, профессора Н. Г. Краснова «И. Н. Ульянов — организатор первого чувашского профессионального учебного заведения» («Ульяновец», 10 апреля 1997 г.).

Если идти на поводу «ниспровергателей» авторитетов, можно пойти до того, чтобы снять это имя и с вывески Ходарской школы Шумерлинского района, присвоенное ей в 1940 г., в связи с 70-летием со дня основания, и с Порецкой учительской семинарией (педтехникума, педучилища), присвоенное в 1947 г. в связи с 75-летием учебного заведения. Между тем о титанических усилиях инспектора народных училищ на ниве народного просвещения губернии свидетельствуют хотя бы такие факты и цифры: по неполным данным, в фондах Центрального государственного архива Чувашской Республики (ЦГА ЧР) исследователями обнаружено 89, в ЦГА Татарстан — 16 документов, написанных И. Н. Ульяновым только относительно судьбы Ходарской школы. Не меньше документов с «ульяновским» почерком сохранилось в архивах и по истории Порецкой учительской семинарии.

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

Старинное село Порецкое немногим «моложе» четырехвекового города Алатыря. По материалам краеведа И. М. Вавилова, досконально изучавшего многочисленные архивные документы, хранящиеся в государственных учреждениях Москвы, Санкт-Петербурга, Ульяновска, Чебоксар, Алатыря, и оставившего объемистую рукопись на тему «Из далеко прошлого села По-

рецкого и района», село основано в 1592 г. ссыльными людьми Москвы и Углича, репрессированными Борисом Годуновым за организацию мятежа после загадочной смерти младшего сына Ивана IV малолетнего царевича Дмитрия. Около пятисот бояр и стерльцов были наголо острижены, т. е. были внесены в разряд «лобачей» — государственных преступников, отправлены в ссылку на окраину тогдашнего Московского государства, на территорию покоренного в середине XVI века Казанского ханства. Сначала «лобачи» оказались в окрестностях Пензы, затем спустились на плотах «по реце» (по реке) и обосновались пониже крепости Алатыря, на высоком левом лесистом берегу Суры. Населенный пункт на живописном месте Присурия получил название Лобачевка. Более позднее название «Порецкое» встречается в документах с 1616 года. Лобачевка как одна из улиц, оказалась внутри разросшегося со временем села. В начале XVII века была заложена крохотная церковь из дуба. В 1723 г. появился Троицкий собор — самый древний архитектурный памятник села, сохранившийся до сих пор.

Переселенцы-поречане попали под крепостное иго. Менялись их владельцы: старший сын Ивана Грозного Иван, князь А. Сицкий, бояре Морозовы и Нарышкины, сын императора Петра I Алексей (с 1714 года), фаворит императрицы Анны Иоановны граф С. А. Салтыков (с 1731 года). Напомним один из хрестоматийных примеров произвола крепостников из этого семейства: знатная помещица А. Н. Салтыкова, в просторечье «Салтычиха-людоедка», за семь лет лично замучила и лишила жизни 138 крепостных и была осуждена к тюремному заключению. Не выдерживая истязаний и непомерных поборов, многие крепостные крестьяне бежали от своих владельцев, расправлялись с ними. В середине XVIII века в беглых числился каждый двенадцатый крепостной. В период пугачевского восстания 1773-1774 годов был разгромлен помещичий дом в селе Порецком. Бывшая крепостная актриса Настасья Хлопова стала порецкой атаманшей, сподвижницей Е. Пугачева и руководила одним из повстанческих отрядов в триста человек /Самохвалов А. Из летописи Поречья //Советская Чувашия. 1988. 26 июня/.

В 1776 году, вскоре после разгрома пугачевского восстания рядом с Троицким собором, на месте сожженного повстанцами барского дома, граф П. И. Салтыков заложил новое здание «конторы». Под руководством даровитого умельца, каменщика, крепостного мужика из села Семеновское Семена Макаровича Локтинова, с использованием местного строительного материала и дармовой силы крепостных всей округи в течение четырех лет (к 1780 году) были выстроены трехэтажное массивное каменное зда-

ние и подсобные помещения. Известно, что до этого крепостной мастер Локтионов в течение ряда лет «практиковался» на строительстве дома своего барина — П. И. Салтыкова в городе Самаре под руководством инженера-строителя и опытного подрядчика. Здание в Порецком удачно вписалось в архитектурный ансамбль Троицкого собора. Отсюда, с высокого косогора, открывается прекрасный вид на засурские дали с живописными озерами и лугами.

В первой четверти XIX века вотчина перешла сестре Салтыкова П. И. Мятлевой (в ее семье вырос поэт И. П. Мятлев, друг А. С. Пушкина). В 1852 г. по ее инициативе началась реставрация Троицкого собора. К храму были сделаны пристрой и трапезная, заложена колокольня. Последняя достраивалась при ее внуках на народные пожертвования и на крепостном труде крестьян всей округи. В 1856 г. взметнувшаяся на 70-метровую высь на холмистом берегу колокольня была выстроена. На нее подняты колокол весом 600 пудов (9,6 тонны!) и два десятка других, поменьше весом. Эта колокольня, виднеющаяся издалека, была одной из красивейших в Поволжье, гордостью поречан. Не случайно силуэт колокольни занимает центральную часть герба села Порецкое, утвержденного на IV сессии Порецкого сельского совета народных депутатов 6 февраля 1991 года.

Бездействующую в течение последних полувека колокольню в начале 90-х годов нынешнего столетия стали реставрировать, она вновь обретет свои прежние функции. Мелодичный колокольный звон, раздающийся по Присурью, будет напоминать о тесных связях прошлого и настоящего...

В 1861 г. усадьба Мятлевых перешла в ведение императорского двора, т. е. стала собственностью царской семьи. Управляющим Симбирским отделением удельной конторы был тогда А. Ф. Белокрысенко, близкий друг инспектора народных училищ губернии И. Н. Ульянова. Именно этому зданию суждено было стать «кузницей кадров» учителей. Но ради этого инспектору пришлось приложить немало усилий...

ПРОСВЕТИТЕЛЬ КРАЯ

Сын астраханского портного, Илья Николаевич Ульянов (1831-1886) знал о нуждах трудового народа не по книгам, а по своим трудовым мозолям. Выросший и трудившийся в многонациональной среде, он сочувственно относился к нерусским народам Поволжья. Столкнувшись с бытом «раскрепощенных»

в 1861 г. крестьян, он искренне хотел облегчить их участь, считая первым шагом к этому просвещение народа.

С сентября 1869 г. вплоть до своей смерти (январь 1886 г.) И. Н. Ульянов работал инспектором и (с 1874 г.) директором народных училищ Симбирской губернии. Переезд в переживший незадолго до этого большой пожар захолустный губернский город Симбирск к более хлопотливым обязанностям инспектора был подготовлен его 14-летней практической деятельностью и не являлся чем-то неожиданным. Если до этого он обучал дворянских детей Пензы и Нижнего Новгорода, то теперь в поле его деятельности в основном оказались крестьянские дети.

Более 16 лет работы, весь свой опыт, знания и чаяния вложил он в дело просвещения трудящихся масс Симбирской губернии, одну треть которой составляли нерусские: мордва, чуваша, татары.

За предельно короткий срок Илья Николаевич тщательно изучил существующую сеть школ, контингент учащихся, материально-техническую базу народных училищ, преподавательский состав, обеспеченность школ учебниками, учебными пособиями, базу трудового и эстетического воспитания и т. д. Выяснилось, что четвертая часть волостей (53 из 210) совсем не имела школ. В сельских школах обучалось 20 процентов мальчиков и 3 процента девочек школьного возраста. Отношение числа учащихся к числу населения по уездам было неравномерным и выражалось в следующей пропорции: в Симбирском уезде — 1:94; Сенгилеевском — 1:95; Сызранском — 1:106; Ардатовском — 1:190; Курмышском — 1:261; Алатырском — 1:271; Буинском — 1:50; Кортунском — 1:74. Следовательно, худшими в области просвещения оказались Курмышский и Алатырский уезды. В 10 волостях Алатырского уезда (из 23) с населением 19600 душ не имелось ни одной школы. Шеститысячное село Порецкое «довольствовалося крохотной школой на 30 учащихся, ютившихся в неудобной частной квартире.

Беда была еще и в том, что многие школы лишь числились на бумаге. Из 462 школ губернии И. Н. Ульянов смог отнести к более или менее удовлетворительным лишь 89 (19 процентов) школ. Некоторые из них размещались в церковных караулках, курных крестьянских избах и даже в сараях для хранения пожарных инструментов.

Не хватало не только зданий, но и учителей. В 1866 г. из 384 сельских учителей 159 были священники, числившиеся учителями по совместительству. Из остальных 225 только 47 (или 16 процентов) окончили курс семинарии или уездного училища. Привлечь к этой деятельности грамотных людей было весьма

трудно, ибо среднегодовая заработная плата в 68 рублей не удовлетворяла элементарных потребностей. «Нет сомнения,— писал Илья Николаевич,— что немало нашлось бы людей, способных занять учительские должности, если бы положение учителя было обставлено более привлекательно. В этом отношении размер жалованья и удобное помещение играют важную роль» (Цит. по: Алпатов Н. И. Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова. М., 1964. С. 38.).

Там, где школьные занятия вели совместители, продолжительность учебного года сокращалась до трех-шести месяцев. Не было единых учебных программ, повсюду применялись телесные наказания, что далеко не повышало авторитет школы. Обучение нерусских детей по русским учебникам вело к зубрежке и формализму.

Ознакомившись со школами, уездными училищными советами, отношением крестьян к обучению своих детей, Ульянов сосредоточил свое внимание по трем основным направлениям:

- 1) расширение сети училищ;
- 2) улучшение состава учителей;
- 3) совершенствование качества преподавания.

За 16 лет работы в губернии он довел число нормально действующих (по его меркам) школ до 434, число учеников в них удвоилось. Было благоустроено до 200 школьных зданий, многие из них по чертежам и сметам самого инспектора, создан ряд пришкольных библиотек. При учебных заведениях имелись пришкольная десятина, площадка для игр, а для кузнечного, столярного, слесарного, гончарного ремесел, если они вводились,—соответствующие помещения.

И. Н. Ульянов страстно желал охватить обучением всех детей школьного возраста. По его предложению Симбирское земское собрание в 1877 г. обсуждало вопрос о введении обязательного обучения грамоте в тех селениях, где уже имелись начальные училища. Но земство признало такое дерзкое по тем временам предложение «преждевременным» (Т. С. Сергеев. Илья Николаевич Ульянов и просвещение народов Поволжья. Чебоксары, 1972. С. 13).

Илья Николаевич принадлежал к числу тех лучших учителей-«шестидесятников», которые закладывали основы демократической педагогики. Он был сторонником равного образования для всех: для богатых и бедных, русских и нерусских, мальчиков и девочек и считал, что образование создает условия для личного счастья и благополучия. По словам Ульянова, «...на школу возлагается важная задача: дать нравственное побуждение к борьбе с невыгодными жизненными условиями».

Школа, по мнению И. Н. Ульянова, должна выполнять три основные задачи: 1) формировать у ученика правильные взгляды на окружающий мир путем обучения его элементарным основам научных знаний; 2) способствовать приобретению учащимися практических сведений и навыков, необходимых в жизни; 3) развивать и совершенствовать у детей природные способности, приучая их к правильному мышлению, умению управлять своими желаниями, стремлению пополнять свои знания. Сложная программа действий инспектора конкретизировалась при создании школ отдельных национальностей, ибо просвещение каждого народа имело свои особенности. Он добивался принятия нерусских детей в русские школы, а также открытия школ с обучением на родном языке. При нем по особой программе работали мордовские, чувашские и светские татарские школы. Исключительное значение придавал Ульянов физическому, трудовому воспитанию, искоренению телесных наказаний.

И. Н. Ульянов прекрасно понимал, что высокое качество обучения и воспитания могло быть только при хорошем учителе. Незадолго до приезда И. Н. Ульянова в Симбирск при городском уездном училище были открыты педагогические курсы, содержащиеся за счет ассигнований губернского земства. Сюда было принято 40 выпускников уездных училищ и первых четырех классов гимназии. Илье Николаевичу хотелось поднять статус данных курсов. И представился случай, которым нельзя было бы не воспользоваться...

В ЦАРСКИЕ ВЛАДЕНИЯ

На основе Положения от 17 марта 1870 года «О штате учительских семинарий» с высочайшего повеления императора Александра II от 10 октября 1871 года в России было решено открыть к 42 существовавшим до этого учительским семинариям еще по одной в пяти учебных округах: в Санкт-Петербургском, Московском, Казанском, Харьковском, Одесском (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 559. Л. 3). В Казанском учебном округе, объединявшем тогда Вятскую, Казанскую, Симбирскую, Самарскую, Астраханскую, Саратовскую губернии, был намечен Сердобский уезд, входивший в последнюю из них. Но там не нашли соответствующего здания. Тогда И. Н. Ульянов решился на отчаянный шаг: добиться разрешения самого царя на «переброску» семинарии в село Порецкое Симбирской губернии с расчетом занять пустующую усадьбу Мятлевых, с 1861 г. перешедшую в ведение

императорского двора, в удельное ведомство, т. е. в личную собственность императорской семьи.

Поставив перед собой весьма трудную стратегическую задачу, Ульянов сумел привлечь к этому делу губернатора Д. П. Еремеева, председателя губернской земской управы А. И. Пантусова, управляющего губернской удельной конторой А. Ф. Белокрысенко и других и заинтересовать их. Многие зависело от А. Ф. Белокрысенко, давнишнего друга И. Н. Ульянова. Являясь членами губернского училищного совета, они были единомышленниками в вопросах просвещения народа, дружили семьями, встречались вечерами за шахматной доской. Небезынтересно то, что А. Ф. Белокрысенко и Н. И. Ауновская (мать будущего директора Порецкой учительской семинарии) были крестным отцом и матерью Володи Ульянова. Не последнюю роль играло и то, что А. Ф. Белокрысенко имел связи с «власть имущими» из удельного ведомства в Петербурге.

Переписка с Уделом по вопросу уступки зданий в с. Порецком, длившаяся два с половиной месяца, заняла 110 страниц. Перелистаем некоторые из них.

В первой половине июля 1872 г. (через год после разрешения одной семинарии в Казанском учебном округе), когда было получено согласие на учреждение педагогического учебного заведения в Симбирской губернии вместо Саратовской, губернатор Д. П. Еремеев, вопреки консервативному в целом образу своих мыслей, подписал следующую просьбу:

«Его превосходительству А. Ф. Белокрысенко, управляющему Симбирской удельной конторой.

Имея ввиду, что удельным ведомством приобретенные с именьями г. Мятлева каменные здания в с. Порецком, которые не будучи необходимыми для удела могли бы быть заняты учительской семинарией, я решился обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою не изволите ли Вы признать возможность войти с ходатайством об уступке этих зданий для учительской семинарии? При этом я считаю долгом присовокупить, что, по моему мнению, открытие учительской семинарии в Алатырском уезде внесет образование в глухую местность, отдаленную от удобных и водяных сообщений, лишенную всяких образовательных средств, но занятую обширными удельными именьями, которые с развитием народного образования получают большую ценность.

Губернатор Дмитрий Еремеев.

15 июля 1872 г. № 2000».

Большую заинтересованность в учреждении педагогического учебного заведения проявил председатель губернской земской управы А. И. Пантусов, который с разрешения министра внутренних дел собрал в начале сентября экстренный земский съезд (собрание). Как видно из письма управляющему конторой, его просьба имела более широкие горизонты:

«Господину Управляющему Симбирской удельной конторой его превосходительству Белокрысенко.

... препровождаем при сем копию с постановлением экстренного земского собрания на 5 сентября 1872 г. ...

Губернская земская управа имеет честь покорнейше просить Ваше превосходительство войти с представлением об уступке уделом как каменного здания с усадьбою под семинарию, так и деревянные здания безвозмездно ... и было бы позволено временно приступить к необходимым в зданиях исправлениям, прежде воследования высочайшего соизволения по предмету уступки зданий.

Председатель Симбирской губернской земской
управы

Пантусов.

7 сентября 1872 г. № 3643».

Итак, Пантусов просит не только каменное здание, но и все деревянные постройки, включая находившиеся в д. Кожевенное (поясная фабрика). Он ходатайствует о разрешении начать ремонт «прежде, чем воследует высочайшее соизволение...»

Через два дня постановление лежало на столе Белокрысенко. Еще через десять дней он дает конкретные указания заведующему 20-м удельным округом Симбирской губернии (включающим в себя с. Порецкое) Астахову:

«Особым, вместе с тем предписанием, разрешается Вам допустить господина председателя Симбирской губернской земской управы Пантусова к распоряжениям по направлению и приспособлению будущего учебного здания в с. Порецком под учительскую семинарию.

Упр. Симб. Уд. конторой

Белокрысенко.

17 сентября 1872 г. № 7805».

В эти дни судьба будущей учительской семинарии столичными властями была уже решена, о чем свидетельствовала бумага из Департамента:

«Г-ну управляющему Симбирской удельной конторой А. Ф. Белокрысенко. По всеподданнейшему докладу г. Министра Императорского Двора и Уделов государь император в 13 день сентября 1872 г. высочайше повелеть соизволил: из купленных у помещи-

ка Мятлева постройки в с. Порецком, за исключением деревянного дома,.. предоставить в бесплатное пользование для помещения предполагаемой к открытию учительской семинарии в Симбирской губернии...

Член Совета Департамента Уделов Темницкий.
25 сентября 1872 г. № 7457».

Этим же чиновником 30 сентября 1872 г. за № 8689 была отправлена в адрес Белокрысенко телеграмма:

«Если некоторые из предназначенных под семинарию в Порецком заторгованы, то немедленно залог возвратите, о предназначении других строений войти с предложением... Темницкий.»

Так благодаря настойчивости И. Н. Ульянова и его единомышленников была достигнута важная победа: будущие семинаристы получили право заниматься в «царских владениях». Здесь появились поистине «бойцовские» качества инспектора. В беседе с местным помещиком-либералом В. Н. Назарьевым А. Ф. Белокрысенко отозвался об И. Н. Ульянове так: «Ульянов — кремень, твердыня, есть в нем, знаете ли, как бы это сказать, — система, последовательность, трудовой навык» (Цит. по: Вавилов И. Свидетельствует подлинные документы // Заветы Ильича. 1972 20 ноября).

Теперь уже оставалось подобрать «обитателей» царского углака: учителей, семинаристов, обслугу...

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР

И. Н. Ульянов придавал большое значение личности учителя, воспитывающего подрастающее поколение прежде всего своим примером. Он считал, что народный учитель должен быть выходец из народа, обладать глубокими и многосторонними знаниями и навыками труда, систематически повышать свою педагогическую квалификацию.

Чтобы обеспечить надлежащую подготовку учителей в единственной по Симбирской губернии семинарии, необходимо было подумать о подборе директора и преподавателей. Илья Николаевич на пост директора Порецкой учительской семинарии выдвинул кандидатуру своего единомышленника, друга по совместной работе в Пензе, Нижнем Новгороде, а затем и в Симбирске, естественника Владимира Александровича Ауновского (1835-1874). Уроженец г. Вытегора Олонецкой губернии, он после смерти отца, смотрителя городского училища, в двухлетнем возрасте остался на попечении матери, получавшей небольшую пенсию за погибшего мужа. С раннего детства он познал нужду, социаль-

ную несправедливость, сам пробивал себе дорогу в жизни, потому сочувственно относился к трудящимся.

Ауновский закончил курс Вытегорского училища, затем Новгородской гимназии. В 1853-1858 гг. учился на физико-математическом факультете Главного педагогического института в Петербурге и окончил его на год раньше Н. А. Добролюбова.

Как и Ульянов, Ауновский начал свою педагогическую деятельность в стенах Пензенского дворянского института (типа гимназии), где преподавал естественные науки в течение четырех лет (1858-1862). Хотя естественные науки не были тогда в почете, Ауновский, обладавший острым умом и педагогическими способностями, быстро выдвинулся в число лучших учителей. При изучении природы он вместе с учителем естественной истории А. П. Горизонтовым часто водил учеников на экскурсию в лес, в поле, на берег реки.

Талантливый педагог не был лишен дара исследователя. Еще будучи студентом Петербургского института, он проявлял большой интерес к химическому составу каменного угля и его месторождениям. В своих статьях, помещенных в симбирских сборниках, он описывал результаты использования этого вида топлива на волжских пароходах. В 1858 г. он подготовил для попечителя Казанского учебного округа статью «О месторождении каменного угля в Европейской и Азиатской России, с приложением анализов четырех образцов угля, сделанных мною в лаборатории Главного педагогического института». Через год для выступления на торжественном акте дворянского института он написал речь «О каменном угле, его богатстве и производительности в Русском государстве». Этой проблемой он занимался и в последующие годы, несмотря на неофициальное неодобрение со стороны властей.

Вторым научным увлечением Ауновского была этнография с археологией. Изучая быт мордовского народа, он давал высокую оценку его самобытной культуре и традициям. Они нашли отражение в статьях и корреспонденциях, опубликованных в центральных и местных изданиях.

Ауновский был членом статистических комитетов нескольких губерний, однажды был участником Всероссийского съезда секретарей губернских статистических комитетов в Петербурге и делегатом международного статистического съезда.

Ауновский был дисциплинированным, творчески работающим педагогом. Работая инспектором Симбирской мужской гимназии, он часто встречался с другим инспектором — народных училищ И. Н. Ульяновым и подружился с ним. (Федоров П. С. Выдающиеся учителя и просветители Пензенской губернии. — Пенза, 1985. С. 42-46). «Хорошие отношения были у Ильи Николаевича

и с преподавателем естественных наук В. А. Ауновским, — писала М. И. Ульянова. — После службы в Пензе он был переведен в Нижний Новгород, а затем служил недолго инспектором Симбирской гимназии, исполнял одновременно обязанности секретаря Симбирского статистического комитета. Членом этого комитета был и Илья Николаевич, который принимал участие и в «Симбирских сборниках», издававшихся при статистическом комитете и редактировавшихся Ауновским» (М. И. Ульянова. Отец Владимира Ильича Ленина — Илья Николаевич Ульянов. — М., 1931. С. 16).

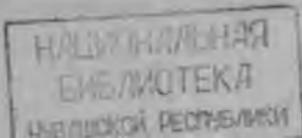
И. Н. Ульянов высоко оценивал способности В. А. Ауновского и рекомендовал его в качестве директора нового типа учебного заведения по всей губернии — Порецкой учительской семинарии. Ульянов помогал ему в подборе учителей, контингента учащихся, в организации учебно-воспитательного процесса, присутствовал на выпускных экзаменах.

Характерная деталь: в 70-х годах XIX века реакционный министр просвещения и обер-прокурор Синода граф Д. А. Толстой запретил преподавание естествознания в средней школе под предлогом, что «истинные основы естественных наук для учащихся явпо недоступны и могут быть ими восприняты в искаженном свете» (Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры. 1917-1927. — М., 1985. С. 331). В такой ситуации назначение директором учительской семинарии учителя-естественника могло быть воспринято как своеобразный вызов «власть имущим».

По воспоминаниям директора Порецкой учительской семинарии 1913-1915 годов А. И. Червяковского, который знал Ауновского как инспектора Симбирской классической гимназии, ему запомнились «умное, выразительное лицо этого педагога, обрамленное большими бакенбардами, его величавая походка, его спокойное, выдумчивое обращение с воспитанниками гимназии, его ласковое отеческое ко мне отношение — в бытность мою... воспитанником przygotowительного класса гимназии» (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 2. Д. 6. Л. 11).

По прибытии на новое место назначения коллежский советник В. А. Ауновский, несмотря на болезненное состояние (его донимала чахотка и было суждено проработать в Порецком чуть более полугода), по указанию инспектора народных училищ губернии И. Н. Ульянова развернул непосредственную подготовительную работу по открытию семинарии. О «плотности» его деятельности на посту первого директора, опиравшегося на коллектив единомышленников, свидетельствуют факты: за первые четыре месяца функционирования педагогического учебного заведения

k-45574

было проведено 14 заседаний педсовета, или в среднем еженедельно. Директор семинарии делал запросы насчет учителей, законоучителя и врача, окончательного списка учащихся, уточнял учебные планы по предметам, ходатайствовал перед губернской управой об устройстве интерната при семинарии, заключал договоры с плотниками на изготовление школьной мебели, заказывал учебники в книжных магазинах и в уездных училищах.

Местный крестьянин Лазарев по заказу семинарии изготовил четыре ученических дубовых стола и классную доску из липы. От попечителя Казанского учебного округа было получено разрешение на приобретение 4 кафедр, 4 учительских и 55 ученических столов, 2 столов с ящиками (Начало было трудным. К 120-летию Порецкой учительской семинарии / Сост. В. И. Кудявнин // Заветы Ильича. 1992. 28 и 28 ноября, 1 и 3 декабря (В дальнейшем: Кудявнин В. И. Указ. раб.). Педагогический совет возбудил ходатайство об открытии аптеки при семинарии и необходимости иметь собственного врача (Кудявнин В. И. Указ. раб.). Велась переписка с Симбирской земской управой относительно устройства интерната. В первое время воспитанники семинарии размещались в 10 крестьянских квадратах. 7 из них вмещали по четыре жильца. Условия жизни семинаристов были незавидные: теснота, убогая обстановка... Кудявнин В. И. Указ. раб.).

Предметом особой заботы с первых дней стала библиотека. Для нее из Пермского уездного училища поступило 417 книг (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1. Л. 35), из магазина Каманчикова в Санкт-Петербурге — книги 66 названий на сумму 496 рублей (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 406 Л. 75-78). Из канцелярии попечителя Казанского учебного округа были присланы комплекты журнала «Семейные вечера» за 1865-1871 годы. Выписывалась литература из книжного магазина Я. А. Исакова. Правда, через год поступило указание попечителя округа директору семинарии о необходимости изъятия «вредных» книг из ученической библиотеки. К «крамольной» литературе были отнесены сочинения Писарева, Добролюбова, Дарвина, Фогта, Бокля, Цимермана и др. (Кудявнин В. И. Указ. раб.). Решением педагогического совета от 10 декабря 1872 года на предстоящий год были выписаны журналы: «Вестник Европы», «Журнал Министерства народного просвещения», «Педагогический сборник», «Школьная жизнь» «Семья и школа», «Детский мир», «Циркуляр по Казанскому учебному округу», «Православное обозрение», газета «Голос», «Симбирские губернские ведомости», «Земская газета», «Народная школа» на сумму 106 рублей 70 копеек (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1. Л. 82).

Наконец, окончательно определился контингент преподавателей и учащихся. В. А. Ауновский должен был вести арифметику, географию, естествознание, педагогику, выпускник Казанской мужской гимназии А. П. Гурладий — русский язык и историю, местный священник Н. В. Лебяжьев, служивший в селе с 1859 года, — закон божий, пение и чистописание. К обучению было допущено 36 учащихся. Таким образом, в течение двух месяцев после «высочайшего соизволения» монарха первая в губернии учительская семинария подошла к своему первому звонку.

В 9 часов 19 ноября (1 декабря) 1872 года наступил торжественный момент. После литургии в Троицкой церкви состоялось освящение здания семинарии. На торжественном акте при стечении большой публики первый директор В. А. Ауновский произнес речь, которая была подготовлена при участии И. Н. Ульянова. В ней подчеркивалось, что «задача учительской семинарии — приготовить нравственных и разумных наставников для народной школы. Ознакомив их не только с различными ремеслами, пригодными в крестьянском быту, семинария должна научить своих будущих воспитанников, как и чему учить их будущих учеников, вышедших из крестьянских семей» (ЦГА ЧР. Ф. 221. Оп. 1. Д. 262. Л. 13). После торжественной части для присутствовавших на квартире директора был дан завтрак. В тот же день в адрес попечителя Казанского учебного округа, симбирского генерал-губернатора и в Ардатовскую почтовую контору полетела телеграмма: «Порецкая учительская семинария открыта 19 ноября сего года». Объявление об этом было напечатано также в издании «Симбирские губернские ведомости» от 25 ноября 1872 года. Это была 43-я учительская семинария в России. Уже через день после открытия учебного заведения поступил запрос об условиях приема в семинарию от наказного атамана Астраханского казачьего войска. Факел знаний, зажженный в глухом уголке Симбирской губернии стал маяком для россиян, желающих получить право работы с детьми.

Появление педагогического учебного заведения не могло не отразиться на инфраструктуре края. Через три дня после торжественного акта открытия В. А. Ауновский обратился в Симбирскую губернскую земскую управу с ходатайством провести почтовый тракт от уездного центра г. Алатыря до с. Порецкого. Для этого предстояло к основному тракту добавить четыре версты улучшенной дороги (от с. Анастасово до Порецкого). Это должно было облегчить сношение семинарии с остальным миром.

К сожалению, Ауновскому не удалось увидеть плоды своего труда. Чахотка стала прогрессировать. 30 мая 1873 года он был уволен по болезни, затем переведен в открытую тогда Псковскую

учительскую семинарию. Его наградили орденом Станислава 2-й степени. Не успев развернуть работу второго в своей жизни педагогического учебного заведения, он умер в 1874 году на сороковом году жизни (См.: Федоров В. Выдающиеся учителя и просветители Пензенской губернии. — Пенза, 1958; Кудявнин В. И. Указ. раб.). Поречание хранят добрую память о первом директоре семинарии.

СЕМИНАРИСТСКИЕ БУДНИ

И. Н. Ульянов и руководители семинарии стремились принимать в учительскую семинарию преимущественно выходцев из крестьян и городских трудовых слоев.

Незадолго до приезда И. Н. Ульянова в Симбирск (1869 г.) при городском уездном училище были открыты педагогические курсы, которые содержались за счет ассигнований губернского земства. Число обучающихся доходило до 40 человек. Принимались на учебу окончившие уездные училища или первые четыре класса гимназии. Социальный состав курсантов был неоднородным: в 1871 г. на них было 6 детей чиновников, 20 из духовного звания, 12 крестьян, 2 из мещан, 2 из солдатских семей и сын учителя. (Алпатов Н. И. Указ. соч., С. 56).

С организацией Порецкой учительской семинарии губернская земская управа решила дать возможность старшему отделению закончить учебу на курсах в Симбирске же, а воспитанников младшего отделения перевести в Порецкое, в дальнейшем в губернском центре нового набора не делать.

Несмотря на дальность расстояния (свыше 200 верст), И. Н. Ульянов сумел убедить 15 курсантов переехать для продолжения учебы в «сельский университет». 12 ноября 1872 г. В. А. Ауновский просил Ульянова прислать обещанных 15 казенных стипендиатов первого курса из числа учеников педагогических курсов. Илья Николаевич лично отобрал их и отправил в Порецкое, предварительно добившись выдачи им по 5 рублей на дорогу (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 11. Л. 45-47). Назовем первых «добровольцев» поименно: Константин Добросмыслов, Иван Березин, Михаил Русановский (окончили Симбирскую духовную семинарию), Петр Введенский, Александр Державин, Иван Белозеров (Симбирское духовное училище), Гаврил Яковлев, Сергей Бильчугов, Александр Никифоров, Вселий Дульцев, Иван Дмитриев, Михаил Бугров, Николай Тургенев, Петр Топорнин, Федор Твердышев (окончили курсы при уездном училище). (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 11. Л. 45-47).

К обучению было зачислено 36 человек, в том числе двое чувашей. По происхождению: детей лиц духовного звания — 17, мещан — 4, крестьян — 9, детей чиновников — 3, унтер-офицерских детей — 3 (Сергеев Т. С. Первое педагогическое учебное заведение Чувашии // Ульяновец. 1972. 29 ноября). 15 воспитанников получали стипендию от казны, 15 — от земства, а 6 слушателей не получали пособий (См. там же).

В 1873 г. были зачислены: Николай Лебедев (окончивший Симбирскую духовную семинарию), Александр Троицкий (Симбирское духовное училище), Алексей Виноградов, Василий Смирнов (Сызранское духовное училище), Алексей Поликарпов, Федор Мишин, Федор Князев, Василий Добров, Яннуарий Жилинский, Александр Строгонов, Иван Голубев, Иван Волков, Иван Вологин, Павел Беловольский (все — окончившие Симбирское уездное училище). (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 16. Л. 16-16 об.).

Одновременно с подбором контингента семинаристов шла усиленная работа по приспособлению барского дома под учебные помещения. Для этих целей И. Н. Ульянову удалось добиться отпущения довольно большой суммы (26542 рубля). По его ходатайству было перевезено 5 больших зданий из дер. Кожевенное (бывшая фабрика поясов), которые приспособили под начальную школу при семинарии и квартиры преподавателей (Вавилов И. Из прошлого с. Порецкого // Заветы Ильича. 1965. 25 июня). Со временем Порецкая учительская семинария, единственная в губернии, оказалась одной из самых благоустроенных учебных заведений: размещалась в просторном здании, имела интернат, квартиры для учителей, пришкольный огород площадью шесть десятин, столярную, токарную, переплетную мастерские, библиотеку.

Специфика педагогического учебного заведения побуждала иметь при нем базовую начальную школу для прохождения педагогической практики семинаристами. Сначала были организованы две начальные школы: образцовая и практическая. В первой школе воспитанники III класса учительской семинарии изучали работу лучших учителей. «Учительская семинария, по самому существу своей педагогической задачи, должна развить в своих воспитанниках умение вести дело начального обучения в народной школе», — записано в протоколе педагогического совета семинарии за 1872 год. — С этой целью при семинарии открывалась начальное училище, в котором семинаристы могли бы заниматься педагогической практикой» (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1. Л. 64). Во второй школе воспитанники давали уроки под наблюдением преподавателей. Впоследствии эти школы слились в

одну — образцовое двухклассное училище при Порецкой учительской семинарии.

В образцовом училище, начавшем функционировать 28 января 1874 года с контингентом учащихся 21 человек, работал приглашенный из Ходарского инородческого училища Курмышского уезда А. Л. Рождественский. Последний в свое время был назначен самим И. Н. Ульяновым в декабре 1870 года в только что открытое Ходарское училище и имел определенный опыт работы с сельскими детьми. Через год он «по собственной инициативе», как записано в донесении И. Н. Ульянова от 26 июня 1875 года в окружной центр, перевелся в Сызранское приходское училище (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 33. Л. 7). В августе 1877 года в Порецкую семинарию был направлен из Ходарского училища еще один учитель — В. Лебедев, преподававший пение (ЦГА ЧР. Ф. 501. Оп. 1. Д. 2. Л. 86).

В ходе многочисленных инспекторских поездок по губернии в течение ряда лет И. Н. Ульянов сам намечал кандидатуры для устройства их в Порецкой учительской семинарии или в двухклассном училище при ней и следил за их обучением. Так, Илья Николаевич отправил записку заведующему Промзинским двухклассным училищем Р. А. Преображенскому о желательности определения в это училище со стипендией 3 рубля в месяц выпускника Явлейского начального училища Ф. С. Кириллова. По окончании Промзинского двухклассного училища Ф. С. Кириллов соответственно был устроен И. Н. Ульяновым в Порецкую учительскую семинарию. Подобным образом он рекомендовал выпускнику Алатырского уездного училища И. М. Столетову обязательно поступить в Порецкую учительскую семинарию, а его родителям написал письмо с просьбой не чинить препятствий сыну, а также имел беседу на эту тему со штатским смотрителем Алатырского уездного училища (Макаров М. П. Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш. — Чебоксары, 1958. С. 90-91).

Таким образом, И. Н. Ульянов из года в год добивался увеличения крестьянского состава среди учащихся семинарии, так как выходцы из других сословий нередко пренебрегали должностью учителя. Если при открытии семинарии учащиеся из крестьян составляли лишь четвертую часть семинаристов, то к началу 1887 г. из сельского сословия были 25 семинаристов из 45 (или 55 процентов), все 27 слушателей подготовительного класса семинарии, а в образцовом начальном училище — 52 ученика из 55 (или 94 процента). (Сергеев Т. С. Детище педагога-демократа И. Н. Ульянова (К 100-летию Порецкой учительской семинарии). Чебоксары, 1972. С. 19). К этому времени значительно укрепились материальная база учебного заведения. Оно распо-

лагало каменным и семью деревянными строениями, разросшимся фруктовым садом. Библиотека семинарии была укомплектована 4390 томами книг на сумму 6818 рублей (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 107. Л. 6).

Поречане, включая и семинаристов, гордились своим селом, его окрестностями, роскошными зданиями, старались быть достойными этого величия. Местный поэт И. Лавров к 300-летию села написал стихотворение, где имеются такие строки:

На горе крутой
Расположено
И ничем вокруг
Не огорожено.

Стройно домики
Двухэтажные
По всем улицам
Протянулись.

На верху горы
Стоит храм святой,

И блещут на нем
Кресты золотом.

А на площади
Семинария
Придает селу
Вид величия...

Я люблю тебя,
Мою родину,
Лучше прочих сил
На святой Руси.

(Цит. по: Иванова В. О Поречком и поречанах. Чебоксары, 1991. С. 17-18).

Жизнь семинаристов во многом определяли «учащие», т. е. учителя. После увольнения 30 мая 1873 года В. А. Ауновского по болезни, через две недели (16 июня) директором был назначен коллежский советник Н. И. Виноградский, работавший до этого преподавателем истории в Екатеринбургской, Нижегородской, Саратовской, Уфимской гимназиях. Новому директору пришлось «отступить» от календарного плана, так как 1873/74 учебный год завершили из-за ремонта здания досрочно: 8 мая закончились занятия по расписанию, в течение недели шли переводные испытания, затем в течение месяца воспитанники были заняты землемерными работами, уходом за садом и огородом, экскурсиями. В сентябре 1874 года за партами сидели 50 учащихся, в том числе в первом классе — 16, втором — 18, третьем — 16 воспитанников (Кудявнин В. И. Указ. раб.). О работе директора семинарии хорошо отзывались инспектор народных училищ, сменивший на этой должности И. Н. Ульянова И. В. Ишерский, помощник попечителя Казанского учебного округа И. М. Николитч, посещавшие это учебное заведение (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 44. Л. 13. 52). За долгосрочную безупречную работу в сфере народного просвещения Виноградский был награжден орденами Станислава 2-й степени, св. Анны 3-й степени, в 1875 году удостоен ордена св. Анны 2-й степени. Он умер 3 марта 1876 года от бронхопнев-

монии. Одной из причин смерти врачи считали длительное проживание в холодном и сыром помещении. Директор был похоронен в ограде Троицкого собора. В этой печальной церемонии принял участие и оказавшийся в с. Порецком проездом И. Н. Ульянов. Вместе с сослуживцами покойного он нес гроб с телом последнего до церковного кладбища (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 44. Л. 8).

В апреле 1876 года директором семинарии был утвержден выходец из дворянского сословия А. П. Гурлядий, проработавший па этой должности почти четверть века (до 1900 года). Выпускник Казанского университета со степенью кандидата, учитель истории в Иркутской и Казанской гимназиях, затем в Порецкой семинарии, он пользовался большим авторитетом в обществе поречан. В 1877 году будучи коллежским асессором, в 29-летнем возрасте, он был внесен в список присяжных заседателей (ЦГА ЧР. Там же. Л. 74). В 1894 году он дослужился до действительного статского советника, что приравнивалось чину генерала-майора. Как и к И. Н. Ульянову и И. Я. Яковлеву, добившимся этого чина, четвертого по «Табелю о рангах», к нему обращались со словами «Ваше превосходительство». За заслуги в области просвещения Гурлядий был награжден пятью медалями (Кудявнин В. И. Указ. раб.).

Менялись директора, менялись наставники. В 1876 году воспитанием 62 учащихся было занято 7 человек: директор, законоучитель, три наставника, врач и учитель пения. «Из наставников 70-х годов, — читаем в воспоминаниях А. И. Червяковского, написанных в 1922 году, к пятидесятилетию семинарии, — отличался умерший от чахотки В. И. Муратов, идейный человек, худощавый, с длинными волосами, тихим, приятным голосом, очень снисходительный к воспитанникам». Хорошую память о себе оставили наставники М. И. Алатырцев, К. С. Нечаев (мастер пчеловодства), Д. М. Попов, Г. П. Каминский, И. М. Пронина, А. И. Анастасиев, врач К. К. Магницкий (работавший с 1888 года), законоучитель Л. Д. Григорьев, много времени тративший на благоустройство библиотеки и др. (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 2. Д. 6. Л. 13). Учитель русского языка А. И. Анастасиев в 1880 году издал брошюру «Отношение звуков русского языка к буквам русской азбуки» (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 89. Л. 1). В годы введения в школах так называемого буквослагательного метода усилия русоведа имели новаторский характер. Самостоятельно готовил методические руководства по математике учитель Н. Г. Лексин. В памяти семинаристов первых четырех десятилетий оставался постоянный хозяйственный работник учебного заведения С. К. Тарасов, «мастер на все руки» — и садовод, и конюх, и во-

довоз, и дворник, и истопник и т. д. (ЦГА ЧР. Там же. Л. 4 об.).

Наличие солидной материальной базы, сильного преподавательского состава позволяли организовать работу «кузницы педагогических кадров» на довольно высоком уровне.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАКАЛКА

И. Н. Ульянов принял самое активное участие в учебно-воспитательной работе семинарии, проверял теоретическую подготовку будущих учителей, изучал и анализировал их практическую деятельность, присутствовал на выпускных экзаменах, беседовал с выпускниками о великой и благородной миссии учителей, о трудностях на его пути, о необходимости работать прежде всего в сельской местности, в деревенской глуши, с крестьянскими детьми. Он заботился о том, чтобы выпускники учительской семинарии были всесторонне развитыми, крепко связанными с трудовым народом.

Несмотря на строгие официальные предписания свыше, И. Н. Ульянову удавалось вносить в дело подготовки народных учителей новый дух, воспитывать их на основе передовых педагогических принципов. Преподаватели делали упор на возбуждение активности и самостоятельности учащихся, развитие собственных наблюдений, укрепление связи преподаваемых знаний с жизнью. Педагогический совет семинарии в первом же году существования учебного заведения предложил учителям, чтобы преподавание шло на основе живой беседы с применением необходимых наглядных пособий. Теоретические положения рекомендовалось выводить из непосредственных наблюдений учащихся над явлениями природы, животными, предметами.

«Надо было приучить воспитанников понимать научные знания не отвлеченно и безжизненно, как они были усвоены прежде, — подчеркивается в отчете учительской семинарии за 1874 год, — а выводить, пояснять и прилагать их к явлениям окружающей жизни, сделать эти знания более осмысленными и практически, а через это возбудить в учениках больше наблюдательности, самостоятельности в умении находить источник знаний не в одних книгах, а во всем, что окружает человека в природе и жизни. Последнее условие особенно важно передать будущим народным учителям, потому что только такие жизненные знания и ценны в глазах нашего народа, который отчасти справедливо не ценит и не признает знания хотя и обширные, но отвлеченные, не имеющие реальной почвы прямых связей с интересами его жизни»

(Цит. по: Софронов Г. Славный путь // Советская Чувашия. 1972. 1 декабря).

Большое внимание уделялось наглядности при обучении. В отчете за 1876 год, в разделе о преподавании зоологии, отмечалось, что наглядными пособиями служили чаще чучела и модели, реже — рисунки. Наглядность широко применялась и при преподавании других предметов — арифметики, геометрии, русского языка, русской и всеобщей истории, географии.

Преподавание в семинарии велось по лучшим учебникам и пособиям К. Д. Ушинского, Н. А. Корфа, В. И. Водовозова, Н. Ф. Бунакова, В. А. Евтушевского и др. Для домашнего чтения часто рекомендовались книги «Детский мир» К. Д. Ушинского, хрестоматия «Книга для чтения» В. И. Водовозова. И. Н. Ульянов интересовался также тем, что читают воспитанники семинарии, заботился о пополнении библиотеки семинарии научными книгами, давал советы, какие периодические издания надо выписывать для преподавателей и учащихся.

Профессиональная подготовка семинаристов углублялась в образцовом начальном училище, являвшемся базовым для непосредственной стажировки будущих учителей. Как отмечалось нами выше, сюда для обучения 21 учащегося в 1874 г. был приглашен хондарский учитель А. Л. Рождественский. В ходе тщательного анализа проведенных в начальной школе уроков семинаристы получали хорошие навыки практической работы с учащимися.

Придавая большое значение трудовому воспитанию будущих сельских учителей, И. Н. Ульянов ввел в учебный план Порецкой учительской семинарии столярное, токарное и переплетное дело. Работа в мастерских шла круглый год. В зимнее время учащиеся в основном занимались переплетением книг, изготовлением табуреток, граблей, черенков для лопат и вил, шкатулок и т. п. Вырученные от продажи этой продукции деньги использовались для приобретения необходимых материалов и инструментов, садовых и огородных принадлежностей. С наступлением весны трудовая деятельность переносилась на участок земли при семинарии, где велись практические занятия по садоводству, огородничеству, пчеловодству. На труд отводилось в неделю в первом классе 6 часов, во втором — 4,5, в третьем — 3,5 часа (Кондаков М. И. Директор народных училищ И. Н. Ульянов. — М., 1964. С. 183; Макаров М. П. Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш. — Чебоксары, 1958. С. 99-100).

Крестьяне окружающих деревень видели, что в учительской семинарии обучают не только книжной грамотности, но она является и очагом распространения полезных в крестьянской среде сельскохозяйственных знаний. Как писал в семинарию ее

выпускник Г. Егоркин, им была заведена пасека с целью распространения региональных способов и приемов пчеловодства. Этому примеру последовали также учителя: Бектовского (затем Ермоловского) училища Корсунского уезда И. Д. Козловской, Чумакинского училища — А. А. Демкин, Жадовского училища — Ф. С. Кириллов. Последний знакомил учащихся с приемами изготовления болгарских соломенных ульев и хранения меда (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 2. Д. 6. Л. 12 об.).

Учитель А. Терехин из Атяшевского училища Ардатовского уезда сообщал, что в течение трех лет на участке 1200 квадратных сажен под его руководством учащимися посажено 80 яблонь, 62 вишни, 4000 яблоневых дичков, 200 кустов малины, 200 — черной и красной смородины, 100 — крыжовника, что на пришкольном участке выращиваются земляника, капуста, морковь, свекла и другие овощи, растут акация, березы, сирень и др. (Макаров М. П. Указ. раб. С. 100-101; Егорова М. А. Указ. статья. С. 413-414).

Один из воспитанников семинарии Б. Г. Гаврилов, уроженец д. Сюлово Тораевской волости Ядринского уезда, так увлекся агрономией, что издал актуальные для своего времени книги «Опыт исследования чувашского земледелия» (1921 г.) и «Пути развития сельского хозяйства в Чувашской АССР» (1927 г.), постоянно помогал крестьянам агрономическими, хозяйственными, бытовыми советами (Симулин А. Противостоял произволу // Советская Чувашия. 1993. 1 сентября).

По совету И. Н. Ульянова, имевшего опыт научных исследований в области астрономии и закончившего Казанский университет с ученой степенью кандидата математических наук, при Поречкой учительской семинарии были организованы систематические метеорологические наблюдения. Поречане вели переписку с Главной физической обсерваторией в Петербурге. Ежедневная двухчасовая работа или пребывание на свежем воздухе давали разрядку учащимся в интенсивной умственной работе, способствовали их физическому развитию.

Педагогический совет семинарии, не без ведома И. Н. Ульянова, иногда принимал такие решения, осуществление которых было связано с риском. Так, в отчете семинарии за 1973/74 учебный год отмечалось: «Уменьшено число уроков по закону божию... и усилено преподавание русского языка, арифметики, географии, естествознания и истории».

Такое решение мотивировалось недостаточной подготовкой учащихся по общеобразовательным предметам (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 39. Л. 11). В сентябре 1874 года в учебный план были введены два новых предмета — гимнастика (учитель А. Л. Рож-

дественский) и пение (бывший студент духовной семинарии Ягодинский). (Кудявнин В. И. Указ. раб.). В 1876 году вместо двух часов в неделю, отведенных учебным планом на изучение церковнославянского языка на первом году обучения, был оставлен лишь один час (Сергеев Т. С. Детище И. Н. Ульянова. С. 17).

Во внеурочное время в семинарии, как и в Симбирской чувашской школе, проводились музыкальные и литературные собрания (вечера). Семинаристский хор пел в церкви по праздникам. Практиковались музыкальные пьесы на физгармонии и на скрипках. Демонстрировались опыты с применением «волшебного фонаря». После уроков обсуждались доклады по темам: «Цель обучения в народной школе», «Идеал народного учителя», «Средства народной школы для развития характера» и др. (Музыкантов И. Детище замечательного педагога // Красная Чувашия. 1947. 5 декабря).

Немало делалось инспектором и директором народных училищ губернии по воспитанию гражданственности у своих питомцев. Весь уклад жизни учительской семинарии был направлен на то, чтобы будущие учителя готовились к служению трудовому народу, его просвещению, расширению его жизненного кругозора. И. Н. Ульянов искренне верил, что через образование и воспитание удастся улучшить жизнь и быт крестьян. Сочувственно относился он и к братьям-славянам, томящимся под игом Османской империи. Когда началась русско-турецкая война 1877-1878 годов, И. Н. Ульянов и И. Я. Яковлев, как и многие прогрессивные представители интеллигенции, вносили часть своего заработка в фонд помощи болгарам и сербам, пострадавшим от войны. По их призыву и личному примеру поступили и учащиеся Порецкой учительской семинарии и Симбирской центральной чувашской учительской школы. Поречане внесли в этот фонд свыше 200 рублей.

И. Н. Ульянов нередко принимал участие в работе семинарии в период выпускных экзаменов, проводившихся в последней декаде мая, по предметам: закон божий, естественная история с антропологией, русская история, русский язык, география, арифметика (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 2. Л. 33). В первый год 27 воспитанников из 36 были переведены с хорошими и удовлетворительными оценками (ЦГА ЧР. Там же. Д. 5. Л. 1). Эти результаты можно было считать довольно успешными, если учесть, что в некоторых классах гимназий на второй год оставалось до половины учащихся.

И. Н. Ульянов рассматривал Порецкую учительскую семинарию не только как «кузницу педагогических кадров», но и как

центр по методической переподготовке учителей ближайших уездов. При семинарии периодически устраивались педагогические курсы и практикумы, на которых малоподготовленные учителя повышали свою квалификацию.

Согласно распоряжению российского императора от 23 февраля 1876 года лица, окончившие высшие и средние общеобразовательные заведения, получали звание учителя начального народного училища без особых испытаний, лишь на основе свидетельств об окончании курсов и дачи пробного урока (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 44. Л. 27). Этот пункт распоряжения усилил тягу к курсам педагогического профиля.

По инициативе Алатырского училищного совета, заручившегося согласием соседних Ардатовского и Курмышского уездов на проведение месячных курсов при Порецкой учительской семинарии с выделением в общей сложности 500 рублей, с 21 июня 1876 года такое мероприятие было организовано для учителей вышеуказанных уездов. (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 44. Л. 2). Для облегчения организационной работы И. Н. Ульянов прислал экземпляр отчета о съезде учителей Симбирского и Сенгилеевского уездов, состоявшемся в г. Симбирске в сентябре 1874 года (ЦГА ЧР. Там же. Л. 3).

В следующем году, с 15 июня по 14 июля 1877 года, такие курсы при семинарии прошли 39 человек, в том числе 13 — из Алатырского, 12 — из Курмышского, 14 — из Ардатовского уездов, преимущественно работавших в волостях с мордовским и чувашским населением (Лашко В. Т., Кузнецов П. П. Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова среди мордовского населения // Советская педагогика. 1970. № 3. С. 112). В числе курсантов были 8 учителей из чувашских школ: М. Федотова (Пандиковское училище), А. Косолапова (Четайское училище), Д. Тимофеева (Штанашское училище), А. Зеленцова (Раскильдинское училище), М. Черкасова (Алгашинское училище) и др. Курсы способствовали педагогическому и методическому росту учителей. Например, учительница Раскильдинского училища А. Зеленцова, работавшая после окончания Курмышского женского училища и считавшаяся малоподготовленной к учительской работе, в последующие годы отмечалась в отчетах И. Н. Ульянова как одна из лучших и была удостоена благодарности и денежной награды.

Преподаватели Порецкой учительской семинарии принимали активное участие в проведении учительских съездов. Так, на съезде учителей и учительниц Курмышского уезда педагогами семинарии была организована выставка наглядных пособий (Макаров М. П. Указ. соч. С. 108-109).

Основатель семинарии требовал от воспитанников постоянного

движения вперед, творческого роста. Выпускник учебного заведения 1876 г. А. А. Волков писал: «Илья Николаевич был горячим приверженцем К. Д. Ушинского, он обладал большими знаниями педагогики, и его советы были для нас законом. Я от него получил много такого, чего мне не дала семинария. Под его руководством я нашел и знание и путь к сердцу ребенка. Илья Николаевич указывал мне истинные качества педагога: любовь к детям, бодрость духа, терпение, сочувствие, самообладание, энтузиазм» (Кондаков А. И. И. Н. Ульянов в воспоминаниях учителя А. А. Волкова // Советская педагогика. 1939. № 1. С. 113).

Учительская семинария, основное направление и содержание работы в которой не могли противопоставляться правительственным указаниям и требованиям официальной педагогики, за три года учебы не могла полностью развивать у семинаристов все качества, необходимые народному учителю. В ней только начиналось формирование новых педагогов. Дальнейший их педагогический и методический «рост» происходил в пределах Симбирской губернии в ходе каждодневной школьной работы, нередко под непосредственным наблюдением самого директора народных училищ И. Н. Ульянова.

УЧИТЕЛЯ — «УЛЬЯНОВЦЫ»

В 1875 г. Порецкая учительская семинария дала первый выпуск из 17 молодых специалистов школьного дела. Из них 12 были удостоены звания народного учителя, 3 — права преподавания в начальных училищах как помощники учителя в течение года или двух лет с тем, чтобы вновь подвергнуться испытаниям на звание учителя, один оставлен на второй год, один выбыл (ЦГИАЛ. Ф. 733. Оп. 202. Д. 291. Л. 15 об.). Выпускники «детища И. Н. Ульянова» были распределены по учебным заведениям Симбирской губернии: В. Дульдев и Ф. Твердышев оставлены при семинарии, А. Поликарпов направлен в Алатырское посадское училище, С. Бильчугов — в с. Миренки, И. Дмитриев — в с. Хмелево, А. Волков — в с. Сыреси. Алатырского уезда, М. Русановский — в с. Кротково, А. Державин — в с. Старые Ерыки Сенгилеевского уезда, П. Топорнин — в Корсунское приходское училище, П. Смирнов — в д. Можаров Майдан, Г. Яковлев — в с. Треньковское Симбирского уезда, И. Березин — в Усинское двухклассное училище, П. Беловольский — в с. Архангельское Буинского уезда (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1. Л. 46-47; Д. 43. Л. 12-12 об.).

Педагогический совет семинарии по инициативе И. Н. Ульянова вручал каждому выпускнику педагогическую библиотечку из 18 книг. Сюда входили учебники и учебные пособия прогрессивных педагогов.

Илья Николаевич по-отечески заботился об устройстве быта выпускников: хлопотал о предоставлении им приличных квартир, о повышении жалованья, о пенсионном обеспечении и пенсии. Он запрашивал у директора Порецкой учительской семинарии домашние адреса оканчивающих учебу, чтобы определить их на работу ближе к их родным местам.

Когда один из выпускников семинарии А. А. Волков заболел, его товарищ по работе послал человека за врачом в соседнее село Покровское верст за пятнадцать, а врач отказался выехать и лечить больного. Узнав об этом, инспектор И. Н. Ульянов весьма возмущился и через земство потребовал от врача оказать необходимую врачебную помощь заболевшему учителю (Краснов А. Алексей Александрович Волков. // Ульяновец. 1970. 28 января).

На основе отчетов инспекторов и личных наблюдений И. Н. Ульянов определял положительные и отрицательные стороны педагогической деятельности учителей, окончивших Порецкую семинарию. Его выводы и предложения присылались директору семинарии. Так, характеризуя в 1877 году их работу, директор народных училищ губернии причислял их к лучшим учителям, подчеркивал их добросовестное отношение к своим обязанностям, тщательную подготовку к урокам, правильную организацию объяснительного чтения, должную дисциплину в классах и т. д. В то же время он не скрывал встречавшиеся в их работе недостатки дидактического и методического характера. Он сформулировал 18 пунктов, в которых изложил свои замечания и требования к учителям семинарии. В них отмечалось, что учителя не приучают учеников младших отделений к письменному изложению прочитанного, не обращают должного внимания на твердость и беглость чтения, не приучают учеников объяснению плана решения арифметических задач, мало дают возможности детям самостоятельно говорить, слабо борются с излишним употреблением детьми местных слов, недостаточно внедряют чистоту в школе и т. д.

Илья Николаевич рекомендовал будущим учителям овладеть в семинарии более основательными сведениями из психологии, из естественных наук, познакомиться с местными условиями природы для проведения экскурсий с учениками по окрестностям, а также на практике ознакомиться с лучшими способами обработки пахотной земли, с уходом за домашним скотом, с разведением

плодовых растений и огородных культур. Анализируя работу учителей-«поречан», 10 октября 1879 г. он писал, что они слабо организуют работу на пришкольной десятине, не все занимаются самообразованием, не обращают внимания на красоту письма учащихся, во многих школах не занимаются гимнастикой и т. д. Эти выводы и предложения, сгруппированные в 9 пунктов, также были направлены директору семинарии для руководства (Кондаков А. И. Указ. соч. С. 99-100).

Илья Николаевич был аккуратен в проверке выполнения данных им указаний и поручений, поэтому руководители семинарии по мере возможности старались не огорчать своего наставника. Между тем, И. Н. Ульянову нередко приходилось «доделывать» то, что не успела учительская семинария, особенно в моральном и духовном плане. Так, выпускник семинарии 1876 г. А. А. Волков, приехал в с. Сыреси и увидев голые стены школы, написал И. Н. Ульянову об отказе работать. Инспектор незамедлительно приехал в уездный город Алатырь, вызвал Волкова в кабинет городского головы и сказал: «Я знаю, что хуже этой школы свет не создавал, но вы покажите себя, к чему вы готовились, наведите в школе порядок и сделайте мне выпуск». Воодушевленный словами инспектора народных училищ Волков вернулся в Сыреси, успешно подготовил школу к новому учебному году» (Краснов А. Алексей Александрович Волков // Ульяновец 1970. 28 января). При этом И. Н. Ульяновым учитывалось то, что Волков был уроженцем Алатыря. Его земляк А. Строгонов, тоже алатырец, по этому же принципу был направлен в Алатырское городское училище. П. Введенский, выходец из с. Шамкино, был распределен в Ново-Чуваш-Чукальскую школу, что в 4 километрах от его дома (Макаров М. П. Указ. соч. С. 94).

Спустя некоторое время, побывав в Сыресах, Илья Николаевич был доволен успехами А. А. Волкова, как и другого своего питомца Ф. С. Кириллова, учительствовавшего в д. Жадовке (Краснов А. Славные воспитанники Поречской семинарии // Заветы Ильича. 1991. 23 июля). Приятное впечатление оставляло и посещение занятий И. М. Петляева, с 1880 года работавшего в Норовской и Нагатинской сельских школах около Симбирска. Выпускник семинарии оказался достойным продолжателем дела инспектора-методиста, написав книгу «Методические указания по преподаванию русского языка» (издавалась в 1906 и 1913 годах).

Функционирование «кузницы педагогических кадров» в глуши Симбирской губернии не замедлило сказаться на росте количества школ. Если до этого обучение детей велось в основном в церквях, то с открытием учительской семинарии с 1879 по 1884 год были

уже открыты два начальных училища в с. Порецком, земские школы в Анастасове, Семеновском, Мишукове, Сырсях и др. Перед октябрьской революцией 1917 года в Порецкой волости имелось 12 церковно-приходских школ, 6 земских училищ, 8 «министерских» училищ. Все они были укомплектованы выпускниками Порецкой учительской семинарии (Чистяков В. П. Кузница педагогических кадров // Заветы Ильича. 1992. 20 августа).

С 1875 по 1883 год Порецкую учительскую семинарию окончил 87 человек со званием учителя и 15 — без звания. Абсолютное большинство выпускников семинарии распределялось в Симбирскую губернию. Но добрая слава об учителях-«ульяновцах» пошла по всей России. Так, инспектор народных училищ Черноярского, Царевского и Енстаевского уездов Астраханской губернии отмечал следующие достоинства учителей-поречан: «...прекрасная подготовленность к учительскому делу, стремление к самоусовершенствованию, серьезное и честное отношение к своим обязанностям...» (ЦГА ЧР. Ф. 508. Рп. 1. Д. 292. Л. 316).

Если в начале инспекторской деятельности И. Н. Ульянова в Симбирской губернии было 89 настоящих действующих школ, то к началу 1886 года, т. е. за неполных 16 лет, их число выросло до 427, из них 373, или 87 процентов, находились в собственных помещениях. Одна школа приходилась в среднем на 2,9 населенных пункта, один учащийся — на 57 жителей (среди мужчин и женщин соответственно 32 и 214 жителей). Наряду с 392 законоучителями в школах трудились 308 учителей и 148 учительниц (соотношение мужчин и женщин получилось 2 : 1). Из 556 учителей и учительниц получили специальное педагогическое образование, преимущественно через учительские семинарии, 129 человек, или 23 процента (при общероссийских показателях не выше 3 процентов) (Сергеев Т. С. Илья Николаевич Ульянов и просвещение народов Поволжья. — Чебоксары, 1972. С. 13), на курсах в средних учебных заведениях — 454 человека. Таким образом, 68,8 процентов работников в школе не были «случайными» людьми (И. Н. Ульянов. Избранное /Сост. А. Л. Карамышев. — Саратов, 1983. С. 211, 213, 215). Благодаря усилиям инспектора и директора народных училищ заработная плата учителей удвоилась или утроилась. Это положительно сказывалось и на их отношении к порученному делу: народные училища в 1869 году окончили 7 процентов, в 1885 году — 19 процентов учащихся (Там же. С. 4).

Учителя-поречане ульяновской закалки продолжали направляться в другие губернии, даже за пределы Казанского учебного округа. Судя по неполным данным, собранным семинарией к своему 25-летию (1897 году), ее воспитанники учительствовали: в

Симбирской губернии — 98 человек, Астраханской — 32, Кубанской — 6, Саратовской — 1, Нижегородской — 24, Пензенской — 2, Вятской — 12, Оренбургской — 2 человека (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 292. Л. 310-330, 422).

В 1876 году русский писатель и публицист, помещик-либерал В. Н. Назарьев напечатал в журнале «Вестник Европы» серию под названием «Современная глушь», из которых седьмой и девятый посвящены развитию школы и народного образования в пореформенной Симбирской губернии. Показав условия, в которых приходилось работать инспектору И. Н. Ульянову, он характеризует его как настоящего народного педагога и просветителя. В публицистическом очерке «Вешние восходы», появившемся спустя два десятка лет, он признается в том, что появление Ульянова воплощало собой весну в деле народного образования в Симбирском крае. Симбирская городская дума отмечала, что «И. Н. Ульянов и его педагогическая деятельность известны всей России». Напомним, что очерки В. Н. Назарьева во второй половине XIX века были опубликованы во Франции. Поэтому мы можем смело заявить, что общественно-педагогическая деятельность И. Н. Ульянова была известна не только всей России, но и Европе (См.: Известен всей России: И. Н. Ульянов. Статьи, документы, материалы, воспоминания. — Саратов, 1974. С. 5, 7-8).

РЕАКЦИЯ ВЛАСТЕЙ

Прогрессивная работа И. Н. Ульянова, проводимая в Порецкой учительской семинарии, способствовала повышению общественной активности и росту политического сознания воспитанников. Официальные власти не могли не заметить этого.

Много препятствий чинил И. Н. Ульянову известный мракобес, убежденный враг подлинного просвещения Д. А. Толстой, занимавший в 1866—1881 годах пост министра народного просвещения. Поход против новой, демократической школы, начатый при нем, продолжался в 80-е годы его преемниками Сабуровым и Николаи, которые действовали совместно с обер-прокурором Синода Победоносцевым и другими реакционерами-консерваторами. Закрывались земские и министерские школы, открывались церковно-приходские. Буквально за два года (1884-1886) число последних в губернии увеличилось с 22 до 88, или выросло в четыре раза. Симбирский епископ Варсанофий обвинял И. Н. Ульянова «в противозаконной перестройке церковноприходских школ епархии в светские без согласия духовного ведомства». (Известен всей России. С. 109). Председатель Буинского училищ-

ного совета протоперей А. И. Баратынский в своей «Записке о состоянии начальных училищ» требовал «придать сельским школам исключительно духовно-нравственное направление... ибо церковь имеет историческое право на школу» (Архив Ульяновского Дома-музея В. И. Ленина. Фонд И. Н. Ульянова).

Подвергается гонениям прогрессивная педагогика, приверженцем которой были И. Н. Ульянов и его соратник И. Я. Яковлев, закрываются лучшие педагогические журналы, усиливается слежка за студентами, учителями. Объектом обструкций стала и Порецкая учительская семинария. Симбирский генерал-губернатор Н. П. Долгово-Сабуров писал И. Н. Ульянову: «В последнее время направление некоторых воспитанников Порецкой учительской семинарии стало возбуждать сомнение (например, Зотов, Агафонов и другие)... не изволите ли признать полезным дать указание, что при назначении на должность учителей народных школ следует делать тщательный между ними выбор» (Корнейчик Т. Д. Жизнь, отданная народу. — Ульяновск, 1981. — С. 56).

В унисон высокопоставленным царским вельможам выступал алатырский предводитель дворянства крайний реакционер А. Пазухин, будущий правитель дел канцелярии министра внутренних дел, автор ряда проектов «контрреформ» (История СССР. В 2 сериях, 12 томах. Серия 1. Том 6. — М., 1968. С. 367-368). В 1881 году, характеризуя деятельность Порецкой учительской семинарии, он писал, что «из нее выходят нигилисты, атеисты и вообще неблагонадежные в политическом отношении» (Трофимов Ж. В борьбе за народную школу: Новые материалы о деятельности И. Н. Ульянова // Ульяновская правда. 1957. 29 июля). Учителя-«поречане» обвинялись и потому, что были сильны в преподавании по так называемым усовершенствованным учебникам (Ушинского, Корфа, Водовозова, Евтушевского и др.).

В первые два десятка лет существования Порецкая учительская семинария получила более полутора тысяч циркуляров, основная цель которых была оградить семинаристов от проникновения в их умы революционных идей. По требованию попечителя Казанского учебного округа директор семинарии ежегодно составлял подробную информацию о политической благонадежности учителей и воспитанников семинарии. В 70-80-х годах обвинения в политической неблагонадежности были предъявлены преподавателям семинарии Муратову, Овчинникову, Вепрейскому, воспитанникам Янкину, Рязанову, Кульчихину, вышеупомянутым Зотову, Агафонову и др. Некоторые из них были сосланы в Сибирь.

В 1877 году Симбирское губернское собрание решило сократить число своих стипендиатов в семинарии, а в 1881 году прямо

отметило, что «окончившие курс при Порецкой учительской семинарии являются не вполне удовлетворительными — по нравственным качествам» (Музыкаптов И. Детище замечательного педагога // Красная Чувашия. 1947. 5 декабря).

И. Н. Ульянов брал под свою авторитетную защиту лучших учителей губернии, в том числе и выпускников Порецкой учительской семинарии. Ярким свидетельством борьбы Ильи Николаевича за народную школу и за народных учителей является написанная им «Записка об учительских семинариях и училищных советах» (1883 год). Убедительно доказывая необходимость и даже беспспорность существования учительских семинарий, он подтверждает это цифрами и фактами: «Так, из общего числа 79 учителей (из них 53 окончили Порецкую семинарию, 23 — Казанскую, 2 — Самарскую, и 1 — Вольскую) 46 человек, т. е. 57 процентов, можно считать особенно хорошими, в уровень с которыми трудно поставить кого-либо из прочих учителей... Дорого также и то, что подготовленные учителя настроены на более или менее возвышенный тон в своих отношениях к школе и, очевидно, благодаря преимущественно этому настроению, вложенному в них педагогическим учебным заведением, их воспитавшим, они строго относятся к обязанностям и ведут себя вполне прилично званию...» (Ульянов И. Н. Записка об учительских семинариях и училищных советах // Исторический архив. 1959. № 3. С. 202-203).

В середине 80-х годов, когда резко выросло число церковно-приходских школ, соответственно утроилось и количество законоучителей. Иногда они стали назначаться епархией без согласования с директором народных училищ И. Н. Ульяновым. Не раз приходилось ему выгораживать своих воспитанников и коллег от нападков реакционного духовенства. Однажды в Явлейском начальном училище разразился шумный скандал между учителем И. И. Волковым и местным священником Красковым. Священник в нетрезвом виде явился в училище, взял учителя за ворот сюртука и начал выталкивать из помещения вместе с учениками. Священник придирался к учителю за то, что тот вместе с классом пел песню «Ивушка». Почти год велось дознание и, наконец, не без участия И. Н. Ульянова, губернский совет вынес решение о невиновности учителя (Краснов А. Просветительская работа И. Н. Ульянова в Алатырском уезде // Ульяновец. 1969. 4 июня).

Подобные случаи заступничества за своих воспитанников вызвали неодобрительное отношение к И. Н. Ульянову со стороны вышестоящего начальства. Приведем один пример. Воспитанник Порецкой учительской семинарии Кульчихин был исключен из

учебного заведения по политическим мотивам и находился под надзором полиции. Отбыв наказание, в 1883 году он стал хлопотать о сдаче экзаменов экстерном на звание учителя. Инспектор Алатырской прогимназии Кочкин отклонил его прошение, показав при этом секретное предписание губернских властей относительно Кульчихина. Этот факт стал известен симбирскому губернатору Долгово-Сабурову, который следующими словами отчитал Кочкина: «Считаю не лишним присовокупить, что в начале текущего года был уже подобный случай с директором народных училищ г. Ульяновым, но тогда я лично выяснил г. Ульянову всю неуместность его поступков» (Трофимов Ж. Указ. статья).

С известным предубеждением встречали консерваторы свободомыслящих учителей, вышедших из Порецкой учительской семинарии, выдвигали против них самые нелепые обвинения. Характеристики на учителей стала составлять полиция, а не дирекция народных училищ. При этом власти не гнушались даже открытой слежкой за выпускниками семинарии. Насколько ужесточились порядки, видно из воспоминаний учителя Жадовского двухклассного училища Ф. С. Кириллова:

«...Осенью 1884 года начали посещать меня «почетные гости». Приехал уездный исправник Похвалинский... После исправника почти каждую неделю посещал меня становой пристав, и всегда по какому либо «нужному делу». Приезжал Корсунский, почетный мировой судья Собакин, почетный мировой судья Волков, архимандрит Жадовской пустыни Макарий, а председатель земской управы Гольдмар приехал на экзамены и экзаменовал моих учеников. На экзаменах моих учеников была и жена местного помещика-фабриканта О. Протопопова... Местный поп с псаломщиком... копались в моих книгах с целью — не найдется ли у меня революционная литература.

Кроме того, они старались восстановить против меня местное население, внушая, что учитель-де не занимается делом, а разводит сады...

С этого времени местный поп возбудил ходатайство об открытии в Жадовке церковноприходской школы с целью отвлечь учащихся из двухклассного училища» (И. Н. Ульянов в воспоминаниях современников/ Сост. А. Карамышев. — Саратов, 1968. С. 126-127).

Илья Николаевич тяжело переживал факты, когда по распоряжению Министерства внутренних дел из учительской среды вырывались «неблагонадежные» учителя, а также случаи вынужденного перехода учителей на церковную службу. Однажды он с прискорбием слушал рассказ учительницы, арестованной за активную просветительскую работу среди населения, т. е. за народ-

ничество. «Помню, — писала А. И. Ульянова-Елизарова, — горячий, возмущенный тон рассказчицы, рисуемый ею идеальный образ учительницы... помню отца, — молчаливого, сосредоточенного, с опущенной головой» (Александр Ильич Ульянов и дело первого марта 1887 года: Сборник. — М., 1927. С. 55).

Реакция шаг за шагом добивалась успеха и в наступлении на Порецкую учительскую семинарию. В 1884 году губернское земское собрание постановило «в Порецкой учительской семинарии новых стипендий не иметь». Были упразднены 22 стипендии. «Губернское земство, — писал М. Суперанский, — прекратило содержание в Порецкой семинарии своих стипендиатов только потому, что направление учителей-семинаристов показалось неудобным местным землевладельцам» (Суперанский М. Ф. Начальная народная школа в Симбирской губернии. — Симбирск, 1906. С. 99-100).

В июне 1885 года на проверку работы Порецкой учительской семинарии были посланы из Симбирска чиновник Казанского учебного округа А. В. Тимофеев, а также епископ Симбирский и Сызранский. Вероятно, только долголетняя дружба Ильи Николаевича с А. В. Тимофеевым, бывшим учителем И. Н. Ульянова в Астраханский гимназии, а затем его сослуживцем в Пензе и Нижнем Новгороде, спасли Порецкую семинарию от разгрома. Тем не менее, попечитель Казанского учебного округа предлагал директору семинарии А. П. Гурладю «доставить сведения об окончивших в сем году (в 1885 году. — Т. С.) курс в семинарии воспитанниках, не вполне отвечающих по своим нравственным качествам званию народного учителя» (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 131. Л. 81).

Косвенное неодобрение деятельности Ильи Николаевича отчетливо выразилось в следующем факте: несмотря на выдающуюся работу, в 1880 году он был оставлен по выслуге лет не на 5 лет, как обычно, а лишь на один год министром народного просвещения Сабуровым. Лишь потому, что сам Сабуров был удален в отставку, Илья Николаевич был оставлен на пятилетие.

11 ноября 1885 года исполнилось тридцать лет педагогической деятельности И. Н. Ульянова. Ходатайство об оставлении его на службе на очередное пятилетие было отклонено. Илья Николаевич глубоко переживал гонения со стороны официальных властей. Неравная борьба с реакционерами за прогрессивный путь развития школы, недоверие со стороны министерства и Казанского учебного округа, доносы местных помещиков и духовенства, материальные трудности, насаждение церковно-приходских школ вместо земских и министерских, недооценка Порецкой учительской семинарии подорвали здоровье педагога-демократа и

преждевременно свели его в могилу. И. Н. Ульянов умер на боевом посту — за рабочим столом, при составлении годового отчета за предыдущий год. Это случилось 12 (24) января 1886 года.

Имя педагога-демократа, интернационалиста, просветителя народов Поволжья Ильи Николаевича Ульянова навечно осталось в доброй памяти населения Чувашии. Его имя присвоено Ходарской средней школе Шумерлинского района (1940 год), Порецкому педагогическому училищу (преемнику Порецкой учительской семинарии) (1947 год), Чувашскому государственному университету (1967 год). В последнем открыт музей И. Н. Ульянова. Именем педагога-демократа названа площадь в г. Чебоксарах. Лучшие студенты университета удостоиваются стипендии имени И. Н. Ульянова. Материалы о нем представлены в музее И. Я. Яковлева при Чувашском государственном педагогическом институте им. И. Я. Яковлева, в музее истории народного образования Чувашии.

Накануне 50-летия со дня рождения выдающегося чувашского просветителя И. Я. Яковлева, который отметили в апреле 1998 г., в Чувашии объявили «яковлевскую двухлетку». До этого, в Ульяновской области 1996 год был объявлен «годом И. Н. Ульянова». В связи с яковлевским юбилеем и юбилеем Симбирской чувашской учительской школы интерес к И. Н. Ульянову, несомненно, заметно возрос.

Глава II НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

«...на школу возлагается важная задача: дать нравственное побуждение к борьбе с невыгодными жизненными условиями».

И. Н. Ульянов

В УСЛОВИЯХ КОНТРЕФОРМ

После смерти И. Н. Ульянова реакционные элементы гораздо смелее стали выступать против его детища — Порецкой учительской семинарии и ее воспитанников. Корсунский училищный совет Симбирской губернии 9 марта 1887 года принял решение «просить г. инспектора впредь не допускать порецких семинаристов к занятию учительских должностей по уезду». Инспектор народных училищ по этому уезду А. А. Красев, бывший ближайший помощник и ученик И. Н. Ульянова, с сожалением сообщал директору Порецкой учительской семинарии А. П. Гурладию, что «воспитанников... учительской семинарии последнего выпуска, несмотря на все желание воспользоваться для своих школ их специально педагогической подготовкой, я никого из них не мог определить в настоящем году в должность» (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 173. Л. 137). Не были утверждены в должности учителей Мочалов, Мичурин, Юртайкин и другие учителя, хотя работали в школах в течение ряда лет. Вместо них на учительские должности были приняты выпускники Корсунского училища, не имевшие специальной педагогической подготовки.

Факел знаний, зажженный замечательным педагогом-демократом и интернационалистом И. Н. Ульяновым, продолжал светить. Через своих воспитанников, учителей-«ульяновцев» Порецкая учительская семинария способствовала подъему уровня грамотности народов Поволжья, разведению садоводства, огородничества, пчеловодства, развитию столярного, токарного, переплетного дела в сельских школах и среди крестьян.

В 1891 году при Порецкой учительской семинарии была открыта метеорологическая станция 2-го разряда, проводившая ежедневно трехразовые наблюдения над погодой и поддерживавшая научные контакты с Главной физической обсерваторией в Петербурге (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 559. Л. 8 об.). Функционирование метеостанции было своеобразной данью памяти И. Н. Ульянова, еще в пензенский период своей деятельности сделавшего многое в этой области науки. Порецкая метеостанция за минувшие десятилетия накопила богатый материал, вошедший в метеорологические и климатические справочники. Метеорологическими данными станции пользуются в настоящее время различные организации района, сортоучастки соседних районов — Алатырского Чувашской Республики и Сеченовского Горьковской области. Станция обеспечивала сведениями о погоде местный и Чебоксарский аэропорты. Ее данные используются для составления прогнозов погоды как по Чувашии, так и по всему Волго-Вятскому региону.

Работники метеостанции предупреждают тружеников сельского хозяйства о возможных неблагоприятных погодных условиях, о внезапных ранних и поздних заморозках, ведут наблюдение за фазами развития зерновых, плодовых культур на полях и трав на пастбищах. На станции трудились опытные работники, посвятившие этому нужному делу свою жизнь: техник-агрометеоролог А. И. Сахаров, старший наблюдатель Н. А. Муленков, наблюдатель А. В. Холунина (Горбачев А. 80 лет Порецкой метеостанции // Советская Чувашия. 1971. 13 октября).

Наряду с Чебоксарским, Канашским, Батыревским метеостанциями, Порецкая входит в общую систему метеослужбы и вносит свой вклад в народное хозяйство страны. Следует отметить, что в последние годы в восьмикратные за сутки (по 30-минутной программе) наблюдения обязательно входит измерение радиационного фона и интенсивности солнечной радиации.

Попутно отметим, что наряду с метеорологической станцией в селе Порецком расположен один из старейших гидрологических постов. Он ежедневно производит измерение уровня воды в реке Сура, температуры и количества воды, протекающей за единицу времени. Кроме этого, отбирает пробы для химического ана-

лиза с целью контроля качества этого крупного притока Волги. Данные поста используются для судоходства, а также для расчета притока количества воды в Чебоксарское водохранилище.

Следует полагать, что воспитанники Порецкой учительской семинарии поддерживали контакты с выпускниками Симбирской чувашской школы — кузницы кадров педагогов Поволжья. Один из первых учеников Симбирской чувашской школы В. Ф. Кашкаров, не успевший окончить уездное училище, был переведен в Порецкое в 1873 году, затем работал учителем в ряде школ Симбирской и Казанской губернии (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 16. Л. 16; И. Я. Яковлев. Воспоминания. 2-е изд. Чебоксары, 1983. С. 82, 172). Несомненно, такие учителя, воспитанные в ульяновском и яковлевском духе, внедряли их идеи в массах.

С целью распространения среди населения медицинских, агрономических и других знаний, преподаватели учительской семинарии выступили инициаторами по организации для поречан народных чтений. По этому поводу властями было заведено дело, хранящееся ныне в Государственном архиве Ульяновской области. Собравшийся в один из майских дней 1897 года сельский сход принял следующий приговор:

«Мы, нижеподписавшиеся, Симбирской губернии крестьяне села Порецкое, бывших господ Мятлевых, из числа 855 домохозяев в число 570 человек, т. е. $\frac{2}{3}$ домохозяев, имеющих право голоса, были сего числа на сельском сходе под председательством местного нашего сельского старосты Ивана Федоровича Молодцова, и постановили ходатайствовать через господина земского начальника 1-го участка Алатырского уезда об открытии в селе Порецком народных чтений — и просили подписать приговор крестьянина одножителя Григория Сусленникова. Грамотные 45 человек, неграмотные в числе 525 человек, имена и фамилии которых записаны в книге приговоров».

Из этого документа мы узнаем, что село к этому времени было довольно большое. Грамотными оказались 8 процентов из явившихся на собрание. Если полагать, что не явились наименее сознательные и малообразованные, общий уровень грамотности села должен быть несколько ниже названной цифры.

Ходатайство крестьян-поречан в тот же день попало в руки земского начальника, который сначала получил от директора семинарии А. П. Гурладия согласие на надзор за народными чтениями, только затем направил ходатайство дальше по инстанции — в канцелярию Симбирского губернатора.

Однако губернерские власти подробно интересовались, где будут

проводиться народные чтения и кто будет вести их. Земский начальник Алатырского уезда прислал губернатору такую бумагу:

«На предложение Вашего Превосходительства от 2 и 23 июля за № 1660 и 1897 имею честь донести, что в народных чтениях, в случае их открытия в с. Порецком будут участвовать старший священник с. Порецкое отец Остроумов, учителя Порецкой учительской семинарии господа Попов, Твердышев и Старцев и местный земский врач господин Преображенский. Чтение предполагается проводить во вновь строящемся в с. Порецком здании церковноприходской школы, каковое помещение представляет для сих полное удобство».

Такое решение не вызвало возражений и со стороны управляющего Казанским учебным округом. Он дал согласие на назначение директора Порецкой учительской семинарии действительного статского советника А. П. Гурладия ответственным за народные чтения. Не возражал и Симбирский губернатор. Дал свое согласие на учреждение народных чтений епископ Симбирский и Сызранский Никандр, к которому губернатор обратился с просьбой высказать его отношение к инициативе порецкой интеллигенции и крестьян.

Однако епархиальное начальство, рассмотрев письменное отношение губернатора, выдвинуло условия, касающиеся места и времени проведения чтений:

«Имею честь присовокупить, — писал епископ Симбирскому губернатору, — что народные чтения по желанию общества крестьян Порецкого предположением в здании местного волостного правления, а не в помещении церковноприходской школы, как сказано в вышеупомянутом отношении Вашего Превосходительства. Эти чтения и желательны, но под условием, чтобы оные производить не одновременно с чтениями вечерних богослужений в праздничные и воскресные дни».

Итак, церковные власти усмотрели в народных чтениях «конкурента», который мог отвлечь население от регулярных богослужений по принятым веками канонам. Незначительная деталь — где проводить народные чтения — в здании волостного правления или церковноприходской школы — стала камнем преткновения при решении этого вопроса.

Губернатор, которого насторожило замечание епископа, вновь обратился к земскому начальнику Алатырского уезда. Последний продолжил переписку по этому поводу с директором семинарии А. П. Гурладием, по-прежнему подтвердившим свое согласие вести надзор и руководство за ходом чтений. В своем представлении от 28 декабря 1897 г. уездный земский начальник сообщил губернатору, что, по мнению Гурладия, их удобнее будет вести в

помещении местного волостного правления и что при этом также было бы желательным пользоваться для вышеуказанного дела и помещением церковноприходской школы в то время, когда по каким-либо причинам помещение волостного правления оказалось бы несвободным. О своем мнении губернатор сообщил управляющему Министерством народного просвещения.

Когда дело дошло до Петербурга, нашлись новые, уже непреодолимые препятствия: Департамент полиции затребовал список лиц, «коим будет поручено производство означенных чтений». Вице-директор Департамента в своем письме Симбирскому губернатору просил выслать ему именной список лиц, которым будет разрешено проведение народных чтений. После этого вновь возникла долгая переписка между губернатором и уездным исправником. Пока шел обмен информацией, в преподавательском корпусе семинарии произошли перемещения. С учетом их в конце января 1899 года Министерство народного просвещения прислало Симбирскому губернатору ответ уже с отказом:

«Имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что я не нахожу возможным разрешить в настоящее время устройство народных чтений в с. Порецком Алатырского уезда Симбирской губернии ввиду того, что директор Порецкой учительской семинарии действительный статский советник Гурладий, которому предполагалось поручить непосредственное наблюдение за означенными чтениями, увольняется от службы, а из числа заявивших желание участвовать в чтениях двое наставников упомянутой семинарии — Попов и Старцев — переведены на службу в другие губернии».

Позднее земский начальник довел до местного населения содержание этого документа, положившего конец двухлетней бесплодной борьбе за новый вид культурно-просветительной работы среди поречан. Таким образом, в церковном селе Порецкое так и не удалось организовать «гражданские» народные чтения (Матросов И. Народные чтения: почему они не состоялись в Порецком сто лет назад // Советская Чувашия. 1991. 2 апреля).

Правомерен вопрос: что же так резко изменилось на рубеже веков в Порецкой учительской семинарии? Почему такому сановитому человеку, как А. П. Гурладий, действительному статскому советнику, пришлось оставить занимаемую должность?

12 марта 1898 года произошел взрыв на нижнем этаже семинарии от порции пороха, подложенной в печку. Пострадала печка, жертв не было (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 173. Л. 137). Тем не менее, директор А. П. Гурладий, как не обеспечивший «должную дисциплину» среди учащихся, был уволен. Его место занял бывший инспектор народных училищ Царицынского уезда Саратов-

ской губернии И. Н. Милославский, которому суждено будет работать в Порецком пять лет. Человек крутого нрава, он взялся за дело весьма жестко. По воспоминаниям поречанина, учителя-пенсонера И. С. Богомолкина, учившегося в то время в семинарии, «...после приезда Милославского начались массовые исключения из семинарии воспитанников, подозреваемых в участии организации взрыва. Было отчислено 15 человек и еще больше взято под подозрение, за которыми был учрежден сильный надзор со стороны учителей и других лиц. Стоило только обратить воспитаннику на себя чем-либо внимание, как немедленно начинались преследования. Выговаривали попавшему в беду и о плохой его учебе, и о неудовлетворительном поведении и т. п. Воспитанник начинал получать двойки и приходилось ему самому «исключаться» из семинарии, пока не дали «волчий билет» (Вавилов И. Из прошлого с. Порецкого // Заветы Ильича. 1965. 26 июня).

За первые сорок лет работы семинарии за различные поступки и нарушение дисциплины было исключено 42 воспитанника, или 6 процентов из числа окончивавших курс обучения (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 4. Д. 1. Л. 4). При этом исключенный должен был вернуть полученную в годы учебы стипендию. Если учащиеся из семинарии поступали в высшие учебные заведения, тоже надо было возместить внесенную сумму стипендии. От платы можно было получить освобождение только через Министерство народного просвещения. Так, в начале 1897 г. семинарист С. Г. Мохов, проучившийся некоторое время в Порецкой учительской семинарии и успевший получать стипендию за несколько месяцев, намеревался поступить в Казанский учительский институт. Он просил освободить его от возврата казенной стипендии, которую он уже израсходовал. 30 марта 1897 года от Министерства такое разрешение было получено (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 288. Л. 1, 7, 38).

На рубеже веков происходил подъем революционного движения среди учащихся. На это повлияли выступления рабочих Присурья. В то время в уездном центре Алатыре функционировали реальное и духовное училища, женская гимназия. В реальном училище обучалось 150 человек. Чуть меньше — 100 учащихся — имелось в Порецкой учительской семинарии. Материальное положение большинства студентов было тяжелым. В учебных заведениях господствовал полицейский режим. От поступивших требовалась справка о политической благонадежности. Студенты находились под надзором инспекторов, связанных, как правило, с охранкой. Согласно «Временным правилам», изданным в 1899 году, студенты подлежали отдаче в солдаты за призывы к беспо-

рядку и участие в них. Специальным циркуляром департамента полиции запрещались студенческие вечера и концерты. Под административным контролем находились ученические организации и сходки. «Умиротворению» семинаристов должен был служить храм (домовая церковь), функционировавший при семинарии

В период русско-японской войны и надвигающейся революции обстановка в учительской семинарии была весьма тревожной и непредсказуемой.

В ВИХРЕ РЕВОЛЮЦИЙ

Бурные события первой российской революции 1905-1907 годов, имевшие место в г. Алатыре (выступления рабочих паровозоремонтных мастерских) и Алатырском уезде Симбирской губернии, не обошли стороной и жителей Порецкой волости. В гуще событий времени оказались семинаристы и прогрессивно настроенные преподаватели Порецкой учительской семинарии. Обратимся к донесению помощника начальника симбирского жандармского управления ротмистра Л. Н. Любимова о событиях начала 1905 года:

«Доношу, что по полученным мною сведениям в Порецкой учительской семинарии, по рукам у воспитанников ходит крайне дерзкая, оскорбительная про его императорское величество государя императора (имеется в виду царствовавший тогда Николай II. — Авт.) и про императора Александра III, причем поется воспитанниками без стеснения всюду — и на улицах, и на катке, что на р. Суре, где эта песня пелась в присутствии учителей семинарии Фарафонтова, Фигучева и образцовой школы — Андреева. Некоторые из воспитанников этой семинарии имеют у себя эту песню, написанную для памяти.

Песню эту унтер-офицер вверенной мне команды Михаил Ключкин лично слышал в селе Порецком, будучи переодет в вольную одежду, на катке и видел там вышеупомянутых учителей.

По слухам, эта песня появилась в Порецком в январе с. г., но кто автор песни, точно указать нельзя, можно лишь предположить, к этому делу причастны: 1) бывший воспитанник Порецкой семинарии, сын крестьянина с. Ховрино Корсунского уезда Андрей Морозов, уволенный из семинарии две недели тому назад за дурное поведение и проживающий теперь у отца в с. Ховрино: во время поездки на родину Андрей Морозов пел такую же песню в Алатыре и даже имел ее написанную; 2) проживающий на праздниках рождества Христова в с. Порецком студент С.-Петер-

бургского университета Николай Чижов, сын крестьянина с. Порецкого. Он имел много знакомых из числа воспитанников Порецкой семинарии и после его отъезда около 15 января с. г. эта песня появилась в Порецком» (ГАУО. Ф. 76. Оп. 6. Д. 74-а. Л. 85-86).

25 и 26 октября, узнав о манифесте 17 октября 1905 года, обнаруженном в столице России, воспитанники учительской семинарии большой толпой ходили по селу с пением и возгласами: «Да здравствует свобода!», «Долой полицию!», (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 383. Л. 10).

Когда в деревне Тареевка Курмышского уезда произошло восстание против местного помещика, выпускник Порецкой учительской семинарии Н. А. Мартыанов выступил на стороне крестьян. После подавления восстания оказался в Курмышской тюрьме, а потом был сослан в Туркестан (Чистяков В. Порецкой учительской семинарии исполняется 125 лет // Порецкие вести. 1997. 12 июля).

В декабре 1905 года уездный исправник Неофитов доносил симбирскому губернатору, что группа крестьян села Порецкого, среди которых были и учителя семинарии И. И. Фигучев и И. С. Пешков, собирались в волостное управление, где под председательством волостного старшины В. Я. Пялисова составлялись «различные тайные постановления по вопросам изменения существующего правительственного строя, для чего имелась особая книга» (Сиротин К. В первых рядах // Заветы Ильича. 1972. 13 января). В донесении указано, что на сельском сходе учителя семинарии Фигучев и Пешков и воспитанник семинарии А. В. Назаров призывал к свержению царя (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 128. Л. 5). В 1906 году оба учителя-бунтовщика были уволены с работы. Были исключены из семинарии учащиеся 2-го класса Бякин и Камышов, пытавшиеся основать антиправительственную так называемую «добровольческую организацию» (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 4. Д. 1. Л. 5).

Нередко семинаристы принимали участие в митингах, которые устраивались революционно настроенными студентами, приезжавшими из Казани и Нижнего Новгорода. Особенно выделялись зажигательными речами Постников и Прибыловский (Балдихин В. Хорошая память на всю жизнь // Заветы Ильича. 1972. 26 августа). Можно предположить, что они были связаны с членами тайного кружка «Курмыш-Ядрин-Васильсурск», действовавшего тогда в Присурье. В 1907 году в Порецком была создана «Сурская группа», куда входили учащиеся учительской семинарии Одинцов, Фабрикатов, Арефьев и другие. Первый из них писал обращения с призывом провести съезд семинаристов в период рождественских каникул (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 4. Д. 1. Л. 5).

Учащиеся-поречане завели переписку с воспитанниками учительских семинарий Виленского и других учебных округов о проведении всероссийского ученического съезда представителей от ненных действий для борьбы с учебным начальством за предъявляемые требования» (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 405. Л. 4, 11).

В архиве сохранилось «Дело о наложении дисциплинарных взысканий и увольнении воспитанников из семинарии за распространение политической пропаганды», оформленное 1 декабря 1907 году (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 406). Из него узнаем, что воспитанник третьего класса семинарии П. Сорокин был передан суду Казанской судебной палаты (ЦГА ЧР. Там же. Л. 1, 11). На суде, состоявшемся 3 февраля 1907 года, П. Н. Сорокин обвинялся в том, что «он в декабре 1905 года посещая неоднократно сапожную мастерскую крестьянина Маркина, высказывал там непублично, в присутствии рабочих мастерской, такие суждения, коими возбуждал слушателей не признавать начальства, не давать рекрутов, не давать начальствующим лицам квартир и пунктов (почтовых. — Авт.) лошадей, землю же отобрать от помещиков, удела и монастырей для наделения ее между крестьянами» (ЦГА ЧР. Там же Л. 13-14). Когда суд оправдал обвиняемого, это было с восторгом встречено семинаристами, которые потребовали восстановления Сорокина в семинарии, но получили отказ. В ответ на это 8 февраля они устроили во дворе семинарии бурную демонстрацию. Реакция властей последовала немедленно: решением педагогического совета семинарии от 12 февраля 1907 года воспитанники 2-го класса Десятков, Никитин, Одинцов, Семенов, Швецов с 1 марта были лишены стипендии на четыре месяца, а Демиковский, Истомин, Мешалкин, Федотов, Тишков — на два месяца. Известия о беспорядках в Поречкой семинарии вскоре дошли до Урала: наказной атаман Уральского казачьего войска обратился к директору Поречкой семинарии из г. Уральска с просьбой не лишать источника существования опекаемых казачеством учащихся Одинцова, Тишкова, Истомина (ЦГА ЧР. Там же. Л. 13-18). Однако власти не шли на уступки. К тому же полиция в начале декабря 1907 года задержала с революционными прокламациями и листовками воспитанника семинарии Г. И. Подзаходникова, сына кузнеца, в свою очередь слывшего ярким безбожником и «вольнодумцем». Запрещенная литература хранилась на пчельнике за Сурой, у товарища Подзаходникова А. И. Волкова. Когда жандармы поймали «бунтовщиков» с полчиным и арестовали их, 19 декабря 1907 года появилось решение педагогического совета семинарии: «Обсудив результаты произведенного расследования дела и признав неотложно необходимым

очистить семинарию от тех элементов в составе воспитанников, которые своим недобрым настроением оказывают вредное влияние на товарищей, педсовет постановляет: 1) уволить из семинарии следующих 14 воспитанников: Фабрикатова, Морозова, Колевцева, Мурашкина, Подзаходникова... Директор семинарии А. Жеребцов» (Чистяков В. Жертва двух диктатур // Заветы Ильича. 1993. 21 сентября). Остальные привлеченные к дознанию отделались легким испугом: 19 воспитанникам по поведению выставили балл «3», 47 — балл «4». Всего пострадал в той или иной форме в степени 81 воспитанник из 124, или 64 процента (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 4, Д. 1. Л. 5).

Для умиротворения поречан в это село был выслан конный отряд горцев (осетин), который оставался здесь в течение четырех лет. Вероятно, чтобы иметь послушный контингент, приемный возраст в семинарию был снижен до 16-17 лет (Пугачев Б. Из воспоминаний об учительской семинарии // Заветы Ильича. 1972. 8 августа).

Репрессии не могли остановить проникновение революционных идей в стены семинарии. Антиправительственная агитация семинаристов среди окружающего населения продолжалась, участились требования проведения реформ по структуре и работе самой семинарии. По воспоминаниям выпускника 1912 года Б. Я. Пугачева, тайные маевки проводились за Сурой, в дубраве.

Вместе с тем имели место и террористические акты, не связанные с политикой. К ним можно отнести покушение на жизнь директора семинарии Г. А. Гравицкого (1905 год), ограбление квартиры директора А. С. Жеребцова (1907), преподавателя Новикова (1908), покушение на жизнь резковатого в обращениях учителя математики Я. П. Зверева (1912) и др. Обнаруженные виновники, как правило, исключались из семинарии (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 4, Д. 1. Л. 4).

Чтобы отвлечь воспитанников от революционных помыслов и настроений, педагогический совет семинарии на заседании 3 сентября 1907 года постановил почаще устраивать для воспитанников в вечерние часы чтения, беседы по литературе, музыкально-литературные вечера, ученические спектакли (ЦГА ЧР. Ф. 508. Лп. 1. Д. 407. Л. 10; Д. 559. Л. 10). Силами учащихся были поставлены спектакли по пьесам А. Н. Островского «Лес», «Не в свои сани не садись» (Там же. Д. 443. Л. 123; Д. 444. Л. 93).

По воспоминаниям выпускника семинарии 1909 года В. И. Болдыхина, рассказанным им в 1972 году на юбилейной встрече, хорошо работали музыкальный и драматический кружки. В 1908 году 50 хористов (мемуарист был среди них) и 50 музыкантов ездили с концертом в город Чебоксары. Особенно понравилось

зрителям исполнение хором песен «У берегов Дуная», «Перевоз Дуня держала» и другие. Когда зрители спрашивали у оставшихся на ночлег поречан, откуда прибыл хор, они шутя ответили, что из Москвы. И чебоксарцы поверили... (Из личного архива автора). Следовательно, исполнительское мастерство поречан было не ниже, чем у москвичей.

В связи с весьма тревожной обстановкой в мире, милитаризацией экономики и угрозой военного нападения со стороны Германии и Австро-Венгрии, власти больше внимания стали уделять военной и физической подготовке молодежи. В 1908 году в Поречкой учительской семинарии была введена должность учителя гимнастики. Им стал поречанин А. М. Шигаев. Вместе с тем он был и первым учителем физической культуры на территории Чувашии.

Как известно, по инициативе военного ведомства и при личном участии императора Николая II в России в 1908 году стали создаваться полувойсковые отряды мальчиков, получившие название «потешных» отрядов (вероятно, названных в честь петровских). Мальчики обучались в них военному строю, разучивали гимнастические упражнения, играли в различные подвижные игры: в теннис, кегли, лапту.

Когда о «потешных» отрядах узнали в Алатырском уезде, директор реального училища обратился к начальнику Алатырского военного гарнизона с просьбой направить в училище одного из командиров для подготовки такого отряда. Начальник гарнизона прислал прапорщика В. И. Заринского, которого утвердили учителем гимнастики. Заринский проработал один год и уволился. Вместо него учителем гимнастики стал работать выпускник Поречкой учительской семинарии 1910 года М. Я. Громилов. Он создал первую футбольную команду под названием «Спорт» (июль 1912 года), оказался одним из инициаторов при организации Алатырского спортивного общества «Стрела» (октябрь 1914 года), а также Алатырского военно-спортивного комитета (январь 1916 года). (Скородумов Н. Алатырские первопроходцы спорта // Советская Чувашия. 1994. 13 октября). Спортивное общество «Стрела» была единственной на территории Чувашии спортивной организацией вплоть до создания отделов всеобща в 1918 году.

2 июля 1909 года Поречкая учительская семинария была преобразована из трехклассной в четырехклассную. К этому времени здесь обучалось 132 учащихся, в том числе 108 — из крестьян (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 443. Л. 35, 72; Д. 559. Л. 3). Следовательно, курс, взятый И. Н. Ульяновым на подготовку учителей прежде всего для села — выдерживался.

В 1907 году в низших училищах Казанского учебного округа состояло 976 учителей, из них выпускников Казанского учительского института — 172, Казанской учительской семинарии — 252, Вольской учительской семинарии — 250, Порецкой учительской семинарии — 163, из учительских школ — 139. Таким образом, учителя-«ульяновцы» продолжали пополнять армию просвещенцев России.

В юбилейный для царской династии Романовых год (1913) вместо проработавшего четыре года Ф. С. Краснорецкого директором семинарии стал настоящий соратник И. Н. Ульянова и последователь его дела А. И. Червяковский (1864-1923), выпускник Симбирской классической гимназии, физико-математического факультета Московского университета, инспектор народных училищ Корсунского уезда Симбирской губернии (1888-1911), г. Астрахани (1911-1913). Прежде, в 1873 году, совместно с И. Н. Ульяновым он был на всероссийском съезде учителей. О его аккуратности и исполнительности свидетельствовали такие факты: за двадцать три года инспекторства в губернии он посетил вверенные ему школы 5362 раза, т. е. ежегодно в среднем по 233 раза (!).

Имея за своими плечами 25 лет службы в Министерстве народного просвещения, А. И. Червяковский спокойно мог бы выйти в отставку. Но не такой он был человек! Когда попечитель Казанского учебного округа профессор медицины Н. Н. Кульчицкий и окружной инспектор Н. А. Спасский предложили ему занять должность директора Порецкой учительской семинарии, он некоторое время колебался и раздумывал, так как некоторые сослуживцы и друзья отговаривали его, наслышавшись об инцидентах, имевших место в этом учебном заведении. 2 сентября 1913 года, наконец, он дал согласие, а через месяц прибыл на новое место службы. Из-за непогоды и плохих осенних дорог он добирался медленно, останавливаясь в Симбирске и Алатыре. Увидев ветхую избу с квартирами служителей семинарии и запущенный фруктовый сад, вначале он был удручен, в то же время был буквально пленен окружающим пейзажем. «Целый ряд дней, — писал он позднее, — взор подолгу не мог оторваться от созерцания прекрасного места расположения семинарии» (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 2. Д. 6. Л. 2).

Новый директор энергично взялся за хозяйственные дела. Для начала он создал комиссию из учителей и сведущих лиц для осмотра и оценки состояния всех зданий и помещений. При поддержке попечителя Казанского учебного округа И. А. Базанова ему удалось добиться выделения на ремонт зданий 17847 рублей и выписать строительный материал. Вместо ветхой избушки для

учителей был построен каменный дом, выстроена новая баня вместо старой, на всех корпусах поправлена и покрашена медяной железная кровля, обновлена разрушавшаяся каменная ограда, переложены печи и трубы, подведен фундамент под дом директора. Здания удалось застраховать только через год с уплатой 315 рублей. Это весьма заботило директора, поскольку весьма часто случались пожары. В строительных делах большую помощь оказывал наставник И. М. Пронин. По хозяйственной части незаменимыми оказывались А. М. Дыдышкин и садовод С. К. Тарасов.

На 6 десятинах фруктового сада семинарии имелись 60 взрослых и 400 молодых яблонь, 8 груш, 9 слив, 25 вишен, 360 ягодных кустарников, 164 различных дерева, (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 2. Д. 6. Л. 4).

В канун первой мировой войны по инициативе директора А. И. Червяковского был заложен большой парк на площади 14 тысяч кв. сажен (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 406. Л. 69). К этому времени материальная база учебного заведения была достаточно прочной: трехэтажное каменное сухое здание, 8 квартир для учителей, квартира директора, домовая церковь, здание начального училища, конюшня, баня, сеновал, 6 ледников, мусорные ямы, отхожие места... Помещения отапливались печками, освещались керосиновыми лампами. В библиотеке семинарии насчитывалось около четырех тысяч томов литературы (ЦГА ЧР. Там же. Д. 406. Л. 29, 69).

Будучи преподавателем педагогики и дидактики, директор сразу же с сентября 1913 года ввел новый предмет «строительное дело» и сам его преподавал. Впоследствии свой опыт он обобщил в брошюре «Краткие указания по постройке и ремонту училищных зданий» (ЦГА ЧР Там же. Оп. 2. Д. 6. Л. 19). Настойчиво внедрялись им личная гигиена и санитария. Педагог-новатор «осмелился» на такую «вольность»: по его предложению успехи за четверть стали отмечать лишь двумя терминами: «успевает» — «не успевает» (Вавилов И. Видные педагоги-ульяновцы // Заветы Ильича. 1972. 28 ноября; Чистяков В. Директор семинарии А. Червяковский // Заветы Ильича. 1992. 22 августа).

В 1913 году семинарию окончил 21 учащийся. С сохранившейся фотографии выпускников на нас «смотрят» 19 выпускников: А. Николаев, С. Фролов, Н. Быченков, Гр. Полтев, Вл. Лебедев, А. Эпиктетов, А. Крапчатов, Я. Максимов, А. Чуенков, А. Мальков, А. Гучков, Ан. Лазарев, И. Юсипов, П. Богаткин, А. Горланов, Ф. Борисычев, Ав. Лазарев, М. Тонышев, Гр. Марасов. Здесь же «запечатлены» директора А. С. Краснорецкий (настоящий) и А. С. Жеребцов (бывший), филолог Г. П. Каминский, историки

О. Г. Романов и В. П. Трофимов, математики Я. П. Зверев и Н. Г. Лексин, естествоведы А. К. Моралкин и Н. С. Любославов, законоучитель Л. Григорьев, художники И. К. Шкитко и Гр. Костин, учителя школы В. Ф. Ньюбин, В. А. Костылев, М. И. Федоров, врач К. К. Магницкий, письмоводитель Ф. Ф. Ветвинский, сторож Михайла. Семинаристы изображены в белой рубашке и черной манишке. Выпускник этого года Н. П. Быченков на юбилейной встрече 1972 года с юмором рассказывал, что черный костюм, белая рубашка и черная манишка при фотографировании семинаристов «перескакивали» с одних плеч на другие (Одна из фотографий, подаренная профессором Чувашского госуниверситета Ю. Я. Максимовым, хранится в музее И. Н. Ульянова при ЧувГУ).

Интересно отметить, что семинаристы одевались и питались скромно. Девяти рублей стипендии хватало на уплату за квартиру (2 рубля) и на продукты (7 рублей). Директор семинарии предварительно лично договаривался с квартирными хозяйками об условиях проживания своих питомцев. Жившие на квартире у Баскаковых и Ножкиных семинаристы хорошо отзывались о хозяйках домов, которые ежедневно готовили для постояльцев мясные щи (фунт мяса на четверых, причем обязательно свежего), второе блюдо из какой-либо каши, по утрам подавали чай с молоком и хлебом. По воскресеньям пекли пироги с мясом, яблоками (Из воспоминаний Н. П. Быченкова).

Первая мировая война внесла определенный отпечаток на жизнь учительской семинарии. Были призваны в действующую армию учителя В. Ф. Ньюбин и З. И. Елксеев, ушли добровольцами учащиеся 4-го класса семинарии Денисов, Н. Рыжов, Ф. Тоньшев, А. Палютин (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 444. Л. 93; Оп. 2. Д. 6. Л. 15). Все это вносило сбой в работу учебного заведения. За 1914/15 учебный год преподаватели пропустили 479 уроков из 3024, предусмотренных учебным планом, или 16 процентов занятий. В следующем году удалось стабилизировать положение: было пропущено только 32 урока, или 1 процент (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 406. Л. 30). Если в 1914/15 учебном году каждый учащийся в среднем пропустил 46 уроков, то в следующем году — почти в два раза меньше — 24 урока (ЦГА ЧР. Там же. Л. 34 об.).

К началу 1916 года в Порецкой учительской семинарии училось 99 человек, из них 92 — из крестьянского сословия. По классам они распределялись так: 29, 27, 22 и 21 человек. У родителей и родственников проживали 32 семинариста. Преподавателей насчитывалось 10 (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 406. Л. 26-27, 30 об.).

Расходы на содержание семинарии за первые два военных года увеличились с 33 тысяч до 40 тысяч рублей (ЦГА ЧР. Там же. Л. 39 об.). Стипендия была повышена до 25 рублей, но из-за резкого повышения цен на продукты первой необходимости (в 20-50 раз) многим семинаристам приходилось голодать (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 559. Л. 17).

По данным на 1915/16 учебный год, к питающимся хорошо можно было отнести 27, удовлетворительно — 51, плохо — 22 воспитанников. 34 процента семинаристов страдали малокровием, общее число больных достигало 62 человека из 99, из них жаловались на частые головные боли 25, на нервные расстройства — 10, на близорукость — 22, на носовое кровотечение — 3 человека (ЦГА ЧР. Там же. л. 406. Л. 44 об.). Единственный семинарист имел здоровые зубы (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 2. Д. 6. Л. 8.).

Дыхание войны непосредственно коснулось и семинаристов: в 1915 году в здании семинарии был устроен лазарет для раненых воинов царской армии. Под руководством наставников учащиеся организовали для раненых и больных воинов «образовательные и религиознонравственные чтения, а равно занятия по ремеслам полукустарного характера» (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 516. Л. 37, 43). Общение с солдатами и вести о безрадостном положении окружающих деревень толкали семинаристов на революционные настроения, на политические акции. 19 марта 1915 года на «произвольно собранном» сходе они потребовали удаления из семинарии преподавателя физики и естествознания Мирошкина (ЦГА ЧР. Там же. Д. 559. Л. 172). Неоднократно поднимался вопрос о допуске представителя от учащихся на заседания педагогического совета, о праве на создание ученической организации со своим выборным комитетом из шести человек (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 516. Л. 171, 182).

В 1917 году семинарию окончило 19 человек (ЦГА ЧР. Там же. Л. 18). Число выпускников из учебного заведения со дня его основания достигло 765 человек.

Летом переломного в истории страны года в семинарии были проведены ремонтные работы на сумму около 17 тысяч рублей (ЦГА ЧР. Там же. Д. 559. Л. 3 об.).

По закону от 14 июня 1917 года «Об изменении положения и штатов семинарий» детище И. Н. Ульянова было объявлено средним учебным заведением со сроком обучения 5 лет (ЦГА ЧР. Там же. Д. 516. Л. 184). Таким образом, статус его заметно понижился, не было акцента в сторону педагогической направленности. Однако вскоре пришлось работать уже не по этим, а по советским программам.

В числе 170 учительских семинарий и 47 учительских инсти-

тутов дореволюционной России (См.: Сергеев Т. С., Ласточкин В. Б. Учительские институты Чувашии // Халӑх школӑ. Народная школа. 1994. № 4. С. 73), была еще Шихранская (ныне Канашская) учительская семинария, открытая в 1914 году (См.: Сергеев Т. С. Канашскому педагогическому училищу — 60 лет // Ялав (Знамя). 1974. № 11. С. 22. На чув. яз.). К учебным заведениям типа учительских семинарий относилась и открытая И. Я. Яковлевым в 1868 году Симбирская чувашская центральная учительская школа. Этими тремя «кузницами педагогических кадров» Поволжья в дореволюционный период было подготовлено свыше двух тысяч учителей, большинство из которых трудилось на территории Чувашии и сыграло неоценимую роль в повышении грамотности и культуры народов Чувашии и всего Поволжья.

Глава III НА СОВЕТСКОМ ЭТАПЕ

Наставникам, хранив-
шим юность нашу,
Не помня зла, за благо
вовдадим!

А. Пушкин

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КУРСЫ

Революционная перестройка всей системы народного образования, начавшаяся после октябрьского переворота 1917 года, коснулась и жизни поречан и учительской семинарии. «Октябрь 1917 года был встречен молодыми во главе со мной радостными митингами», — писал в своей автобиографии учитель математики, выпускник Самарского учительского института И. К. Андронов, работавший в Порецком с 1916 года (Степанов В, Андроновы: Годы и люди // Советская Чувашия. 1989. 17 июня).

Порецкая учительская семинария входила в систему Алатырского уоно Симбирского облоно Симбирского облисполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов. «Основная задача семинарии, — читаем в протоколе заседания педагогического совета учебного заведения от 28 декабря 1917 года, — выпускать подготовленных учителей одноклассных и двухклассных училищ. Первая задача семинарии — выпускать в жизнь работников с основательной подготовкой по специальности и по общеобразовательным предметам, и вторая задача — дать по общеобразовательным пред-

метам тот минимум знаний, который дает право поступать в высшее учебное заведение» (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 516. Л. 195-196).

Согласно декрету Совнаркома РСФСР от 20 января 1918 года «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» церковь отделялась от государства, а школа — от церкви. В учительских семинариях, в том числе и Порецкой, прекратилось преподавание закона божия как обязательного предмета.

С целью «очищения учительства от контрреволюционных элементов» 26 февраля 1918 года было принято постановление Наркомпроса РСФСР «О выборности всех педагогических и административно-педагогических должностей», 5 сентября 1918 года в результате тайного голосования был избран педагогический совет Порецкой учительской семинарии. Председателем совета было доверено быть И. К. Андронову, секретарем — В. А. Костылеву. В состав учебно-воспитательной комиссии вошли 6, хозяйственной — 2, ревизионной — 2 человека (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 128. Л. 10). В школьный совет выбирались и представители трудового населения. Был еще один выборный орган — исполнительная комиссия (ЦГА ЧР. Там же. Д. 287. Л. 16 об.).

В 1918/19 учебном году при семинарии начал работать подготовительный класс (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 128. Л. 10), началось совместное обучение юношей и девушек (ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 2. Д. 2. Л. 24). По воспоминаниям выпускника 1919 года И. С. Кривенкова, особенно любимыми преподавателями тогда были: математики И. К. Андронов и Я. П. Зверев, историк Осипов, естествовед Марушкин, художник В. П. Макаров, учитель пения В. А. Костылев. Недисциплинированные наставники подвергались «коллективному наказанию». Так, решением педагогического совета, по результатам тайного голосования от 9 июня 1919 года уволен преподаватель сельского хозяйства А. И. Дорогов (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 287. Л. 14, 16).

К этому времени в педагогическом учебном заведении 14 преподавателей готовили 111 будущих учителей (Государственный архив Ульяновской области (в дальнейшем: ГАУО). Ф. 2. Оп. 1. 76. Л. 55).

Педагогический коллектив семинарии в духе времени жил активной общественной жизнью, положительно влиял на учебные заведения села и округа. Решением педсовета от 13 февраля 1919 года для занятий в школе II ступени на некоторое время было переведено три семинарских верстака (ЦГА ЧР. Там же).

Самодетельность учителей и учащихся семинарии поднялась на новую ступень. Они входили в культурно-просветительское общество, возглавляемое учителем И. М. Прониным. Учителя

семинарии на общественных началах трудились в библиотеке при народном доме. Это были П. А. Барабина, А. А. Остроумова, А. В. Макарова и другие. Поречанин М. М. Осокин, подаривший библиотеке 1050 книг, стал библиотекарем. По инициативе председателя волостного совета П. И. Подзаходникова, видного революционера, участника ленских событий 1912 года, культпросвет-обществу был передан национализированный дом купца Смирнова. По воспоминаниям П. А. Барабиной, с 1914 по 1957 год работавшей в базовой школе «кузницы педкадров», в том числе 29 лет в должности заведующей школой, в переломный революционный период силами учащихся учительской семинарии и школы II ступени ставились концерты, спектакли. Учитель пения В. А. Костылев руководил сельским хором. Учитель рисования и черчения В. П. Федоров был душой всех спектаклей: и декоратором, и режиссером, и актером... (Записаны автором в 1972 году).

Преобразования и нововведения были рассчитаны на подготовку народных учителей в «ульяновском» духе, призванных воспитывать людей нового, социалистического общества.

Постановлением Наркомпроса РСФСР от 19 июля 1919 года Порецкая учительская семинария была преобразована в педагогические курсы с трехгодичным сроком обучения для подготовки школьных работников (учителей) школ первой ступени. Для улучшения быта учащихся курсов было создано общежитие и открыта столовая (ЦГА ЧР. Ф. 2280. Оп. 1. Д. 1. Л. 37). На заседании педагогического совета 25 января 1920 года заведующим курсами был избран И. М. Пронин (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 288. Л. 41 об.).

Ввиду того, что первые два года учебы на педагогических курсах завершали общее образование в объеме прежней школы II ступени, многие учащиеся 2-го курса переходили в вузы. Кулагин, Володяшкин, Каляев поступили в Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную академию. Путилов и Матвеев — в Казанский университет, Святкин — в Саратовский университет, В. Кузнецов (будущий председатель ВЦСПС) — в Московский горный институт, Астафьев — в Казанский политехнический институт, Бусыгин — в один из московских вузов и т. д. (Из личного архива В. Г. Гусева. Рукопись «Материалы к истории Порецкой учительской семинарии — педагогического училища. 1947. С. 13).

В 1920 году, когда Порецкое оставалось еще в составе Алатырского уезда Симбирской губернии, на Порецких педагогических курсах было введено обучение на мордовском языке, стали готовиться учителя для мордовских школ. Через пять лет, когда Алатырский уезд вошел в состав Чувашской АССР, эти курсы

перестали функционировать (Сергеев Т. С. Детище И. Н. Ульянова. С. 60).

В учебный план воспитанников педагогических курсов были включены, помимо общеобразовательных дисциплин, геометрическое черчение, графическое искусство, пение и музыка, ручной труд, в частности, картонажное и переплетное дело. Для развития наблюдательности, самостоятельности мышления применялись беседы, обсуждение рефератов, экскурсии на предприятия и на природу. Педагогическая практика проводилась во всех школах села Порецкое. Пробные уроки разбирались на педагогических конференциях. Для студентов третьего курса в декабре 1919 года и в мае 1920 года были организованы двухнедельные съезды по углубленному изучению педагогики, русского языка, математики, истории (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 4. Д. 1. Л. 12). В начале 1921 года, зимой, 23 слушателя второго курса под руководством преподавателя В. А. Оболенского ездили на экскурсию в Москву (ЦГА ЧР. Там же. Оп. 1. Д. 288. Л. 57, 60).

Взаимоотношения учителей и учащихся становились более доброжелательными. Через ученическое самоуправление, различные кружки повышался интерес к общественной жизни. Некоторые учителя, в первое время настороженно встретившие новую власть, все более активнее участвовали в строительстве советской школы

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ

В 1921 году Порецкие педагогические курсы были преобразованы в педагогический техникум с 4-летним сроком обучения. С 1933/34 учебного года срок уменьшился до 3,5 лет, с 1937 года — до трех лет. Менялось и ведомство, куда относилось учебное заведение: с 1922 по 1925 год оно относилось непосредственно к Наркомпросу РСФСР, затем, — к Наркомпросу Чувашской АССР (с 1946 года — Министерство просвещения ЧАССР).

На заседании педсовета от 21 марта 1922 года были избраны заведующий (директор) педтехникума (им стал И. М. Пронин), его помощник (А. И. Караваев), заведующая базовой школой (П. А. Барабина). Нелегко было организовать работу педтехникума в условиях борьбы с тяжкими последствиями голода 1921-1922 годов. Тем не менее увлеченно и страстно работали с будущими учителями И. К. Андронов, И. М. Пронин, В. А. Костылев, А. М. Караваев и другие «Педагогические силы Порецкого педа-

гогического техникума, — отмечается в отчете об учебно-воспитательной работе за 1922/23 учебный год, — настолько были проникнуты идейной работой, что даже в самые тяжелые минуты, не имея куска хлеба, не оставляли работы, будучи изнурены голодом и недоеданием, не приходится говорить об одежде — все износилось, средств нет» (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 1. Л. 28). «Не знали мы тогда ни теплых носков, ни варежек, ни перчаток, и о теплом трико понятия не имели, — пишет выпускница педтехникума А. Недвигина. — Однако никто не жаловался ни на болезни, ни на усталость. На любую общественную работу шли как на праздник» (Недвигина А. Экскурсия в юность. // Заветы Ильича. 1972. 4 июля).

Осенью преподаватели и учащиеся убирали картофель и овощи на пришкольном участке, заготавливали дрова в лесу, вывозили, распиливали и кололи на зиму. «Сырые дрова нас не особенно обогревали, — пишет выпускница педтехникума. Р. Фролова, — Вот мы в полухолодных и холодных классах, полуголодные, а были среди нас и голодные, слушали лекции преподавателей, записывали карандашом на желтой оберточной бумаге. Для выполнения домашних заданий вечером опять собирались в здании техникума, дома керосина не было» (Из текущего архива Поречкой учительской семинарии — педучилища).

После обязательных занятий воспитанники техникума занимались в различных предметных кружках: хоровом, драматическом, народных инструментов и других. Ставились пьесы А. Н. Островского «За чем пойдешь, то и найдешь», Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон», В. Я. Шишкова «Старый мир». Поскольку здание народного театра всегда было занято воспитанниками педтехникума, решением местных властей оно было передано им в постоянное пользование (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 3. Л. 3).

Стремление к коллективному творчеству и исполнению, характерное для молодежи этого периода, не обошло стороной и поречан. Идя им навстречу, педагогический совет от 22 октября 1922 года решил выделить один свободный день в неделю специально для прослушивания и обсуждения лекций на тему «Коллективное творчество». Их обычно читал И. М. Пронин.

Педагогический техникум, преемник «ульяповской» учительской семинарии, и педагогических курсов, уже на втором году своего существования в новом статусе отмечал 50-летие учебного заведения. Учащаяся техникума Т. А. Петрова написала слова, а учитель музыки В. А. Костылев сочинил музыку к гимну педтехникума. Он был исполнен на торжественном юбилейном вече-

ре большим смешанным хором на четыре голоса. В гимне имелись строки:

Слава, наш техникум, юный всегда!
Слава, заветная школа труда!
Зычно полвека твой голос звучит,
Юность охотно на призыв спешит.
Сеятель знания, ей силы даешь,
Шлет благодарность тебе молодежь.

(К 100-летию учебного заведения слова гимна были обновлены самим автором, проживающим уже в г. Москве. См.: Порецкой учительской семинарии 100 лет // Заветы Ильича. 1972. 2 декабря).

В музее школы-интерната сохранилась фотография 1925 года, запечатлевшая учителей Порецкого педтехникума М. П. Ягодина, В. Н. Полтева и А. Д. Кожевникова среди делегатов 1 Всесоюзного съезда учителей, состоявшегося в Москве. Следует отметить, что передовые молодые учителя входили в ячейку РКСМ, созданную в 1920 году из 22 человек. Здесь были молодые поречане И. Полтев, А. Бусыгин, В. Тютяев, М. Коновалов, М. Баскаков, А. Кожевникова, М. Баскакова и другие. По примеру поречан такие же ячейки комсомола организовали в соседних деревнях: Анастасове, Сияеве, Кудеихе и др.

Комсомольцы и беспартийная молодежь педтехникума шли в авангарде борцов за новый быт и культуру. Они обучали неграмотных и малограмотных в избах-читальнях, устраивали антирелигиозные чтения и диспуты. В отчете техникума за 1923/24 учебный год зафиксировано: «58 раз посетили 12 деревень Алатырского уезда, организовано 3 ячейки РКСМ, сделано 28 докладов на женских конференциях, крестьянских собраниях, участвовали в организации праздника урожая, устройстве сельскохозяйственной выставки, в празднике леса, по древонасаждению и очистке лесных участков Порецкого лесничества» (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 7. Л. 117).

Вот что записано в личном формуляре школьной работы заведующего Никольской школы крестьянской молодежи (ШКМ) Г. Н. Подзаходникова: «С самого первого дня работы в Никольской школе я стою в самом центре общественно-политической работы и ни на минуту не отрываюсь от таковой. Состоя руководителем строительного комитета, мне удалось быстро и дешево построить новую школу, помочь жителям села в возведении жилых и хозяйственных построек. Через месяц организовал сельское потребительское общество, состоял в нем председателем и счетоводом. Большую часть своего заработка в 270 руб. отчис-

лил в фонд организованного мною общества культпросвета. Неоднократно избирался членом Никольского сельского Совета, три года был секретарем его исполкома на общественных началах. Принимал участие в работах всех волостных и уездных съездов. Считался большим другом природы, организовал всевозможные мероприятия по посадке деревьев. Помимо всего этого занимался развитием культпросветработы, читал лекции, проводил беседы, участвовал в ликвидации безграмотности взрослого населения. Одним словом, просветительскую работу ставлю во главу угла своей общественной работы» (Чистяков В. Жертва двух диктатур // Заветы Ильича. 1993. 21 сентября). В родном селе Г. И. Подзаходовников состоял в ревизионной комиссии колхоза «Передовик», возглавлял первичную ячейку Осоавиахима, участвовал в работе сельского Совета. Увлечшись пчеловодством, выступил инициатором создания районного общества пчеловодов и долгое время был его председателем (Размахом своей разносторонней просветительской деятельности он во многом отношении напоминал основателя семинарии). Навыки, полученные в ходе таких общественно-политических компаний, пригодились воспитанникам техникума для их дальнейшей гражданской закалки.

«Мне достался тогда первый класс в количестве 55 учащихся (1) в Гартовской школе, — пишет выпускник техникума В. Н. Шлямин о первом годе учительствования. — Благодаря замечательным преподавателям: математики В. А. Сболенскому, физики А. М. Караваеву, литературы Ф. В. Маякову, музыки В. А. Костылеву учеба проходила интересно. Вдобавок к этому много читали внеучебной литературы, которой была очень богата техникумовская библиотека. Почти целыми днями находились в библиотеке, участвовали в различных кружках, работали на пришкольном участке, вели культурно-массовую работу среди населения. За нами была закреплена изба-читальня, расположенная в доме Базановых на улице Куминой, а также «читалка» в селе Шатино (Шлямин В. Светлые годы учебы // Заветы Ильича. 1992. 1 декабря).

Молодая выпускница К. А. Шигаева, направленная по окончании Порецкого педтехникума в д. Всяга, интересно проводила уроки, особенно физкультуры, вместе с детьми участвовала в подвижных играх. Она организовала кружок художественной самодеятельности для односельчан, обучала неграмотных пожилых жителей деревни, вовлекая в эту кампанию и грамотных детей. Неудивительно, что «игра в учителя» привела многих при выборе профессии к дверям местного педтехникума (Из воспоминаний Н. Г. Скородумова).

При Порецком педтехникуме начиная с 1922 года проводились

летние двухмесячные курсы по переподготовке учителей Алатырского, Ардатовского и Курмышского уездов, входивших в различные административно-территориальные единицы. На эти курсы набиралось до 70 человек (Сехов А. Кузница учительских кадров // Заветы Ильича. 1972. 25 ноября). Они занимались с учетом новых программ ГУСа (Главного ученого совета), утвержденных в 1922 году, т. е. по так называемым комплексным программам, обучающим детей по трем разделам: «Природа», «Труд», «Обществом».

Несколько позднее работа курсов шла с учетом постановления ЦК ВКП(б) от 8 октября 1928 года «О подготовке преподавателей в педвузах и педтехникумах и переподготовке учителей» (См.: Константинов Н. А. и др. История педагогики. — М., 1974. С. 357-358).

В преддверии предстоящего введения обязательного начального обучения детей возрастала потребность в учителях. В связи с этим учебное бюро педтехникума 30 сентября 1930 года решило сделать досрочный выпуск учащихся четвертых классов (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 128. Л. 15). В эту ударную группу вошли 5 комсомольцев, ударников и отличников учебы: А. Куртыгин, А. Лазарева, А. Никитин, Д. Спасова, Т. Чиждова. «Наряду с ними пришлось изрядно потрудиться и их наставникам: директору М. П. Ягодину, завучу А. В. Хрусталеву (а затем Ф. Я. Коробе), умевшим сплотить коллектив преподавателей и студентов, — пишет в воспоминаниях А. Сехов. — Особенно трудно приходилось преподавателям русского языка и литературы Е. Н. Павленко, С. П. Смирновой, математики М. Я. Нахалову, С. Н. Узденникову, А. В. Суровцеву, учителям других предметов И. Д. Фильчугову, Н. В. Петрову, А. В. Иваничеву, Г. П. Полтеву.

В апреле 1930 года экзамены были блестяще выдержаны, учительская армия Порецкого района пополнилась пятеркой молодых учителей-энтузиастов» (Сехов А. Кузница педагогических кадров // Заветы Ильича. 1981. 9 июля).

Учащиеся педтехникума не могли оставаться в стороне от коллективизации крестьянских хозяйств и борьбы за новую культуру. 20 апреля 1929 года был организован колхоз «Передовик» из 16 дворов. Председателем избрали И. Ф. Баскакова. Через год число артельщиков выросло до 86 хозяйств. Этот колхоз предоставлял техникуму участок земли в несколько гектаров вдоль р. Елховки, где садовод Н. А. Ертухип, затем П. Н. Фонштейн выращивали овощи, картофель. Значительная часть расходовалась на питание в столовой, а излишки продавались на рынке и создавались спецсредства для помощи особо нуждающимся учащимся.

При педтехникуме была организована кроличья ферма, мясо от которой шло на общественное питание (Сехов А. Кузница педагогических кадров // Заветы Ильича. 1981. 9 июля).

Учащиеся техникума посылались в качестве районных уполномоченных по посевной компании по селениям района, обучали крестьян агротехнике, вели занятия среди неграмотных и учили их чтению и письму, при необходимости участвовали как рядовые артельщики в весенне-полевых и осенних уборочных работах. Весной 1931 года было послано в села 3 учителя и 13 учащихся старших классов (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 46. Л. 257). Коллектив педтехникума шефствовал над Ряпинским сельским советом, помогал организовать колхозы «Маяк, революции», им. Сталина, им. Буденного (Сехов А. Кузница педагогических кадров // Заветы Ильича. 1981. 9 июля). В колхоз «Передовик» вовлекли 105 новых домохозяев. На шести курсах агроминимума обучили 275 человек, при участии 56 самодеятельных артистов из будущих учителей поставили 6 спектаклей (ЦГА ЧР. Там же. Л. 140. 157).

В связи с проведением массового культпохода и ликбеза появилась необходимость в подготовке дополнительного контингента учителей специально для работы среди взрослых. В начале 30-х годов такое отделение функционировало при педтехникуме. К 10 апреля 1932 года учащимся педтехникума было обучено 64 неграмотных и малограмотных (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 47. Л. 8, 18).

В педтехникуме (с января 1937 года — педучилище) продолжали функционировать курсы подготовки учителей начальных классов (ЦГА ЧР. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 4. Л. 35). В связи с сокращением срока обучения с 4 до 3 лет увеличился выпуск из основной группы учебного заведения. Если за 1917-1941 годы было выпущено 317 учителей, то за менее короткий срок (1931-1941 годы) — 655 человек, или вдвое больше (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 128, Л. 16).

Выпускники Порецкого педтехникума-педучилища составляли 80 процентов учителей в начальных классах Алатырского, Кувакинского, Порецкого района Чувашии (Сергеев Т. С. Детище И. Н. Ульянова. С. 41).

После известных постановлений ЦК ВКП(б) 1931-1936 годов по школе больше внимания уделялось и подготовке учителей, призванных воспитывать человека социалистической эпохи. В Чебоксарах в 1934 г. был открыт Институт повышения квалификации кадров народного образования (ИПККНО), преобразованный через четыре года в Институт усовершенствования учителей (ИУУ). Педагогические кадры готовились в Чувашском государ-

ственном педагогическом институте (с 1930 г.), в учительских институтах в Чебоксарах (с 1934 г.) и Алатыре (в 1939-1941 годах), в ряде педтехникумов: в Чебоксарах, Канаше, Ядрине, Батыреве, Алатыре, Порецком. Организация их работы находилась в поле зрения партийных и государственных органов республики. Так, в постановлении бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 13 февраля 1935 года «О состоянии Алатырского и Порецкого педагогических техникумов» была констатирована недостаточно высокая успеваемость будущих учителей (88 процентов), намечен ряд мероприятий по улучшению учебно-воспитательной работы в педагогических учебных заведениях (См.: Сборник важнейших решений Чувашского областного комитета ВКП(б) 1935-1936 гг. — Чебоксары, 1936. С. 83-84). Между педтехникумами было организовано социалистическое соревнование.

Наряду с поиском новых форм, средств, методов, приемов обучения, обращалось внимание на устоявшиеся традиции. Так, на 5-м пленуме Горьковского крайкома ВКП(б) (апрель 1936 года) в докладе наркома просвещения Чувашской АССР Е. С. Чернова (Чувашия тогда временно входила в состав Горьковского края) упоминалась фамилия учительницы К. И. Муравьевой, проработавшей в школах Алатырского района в течение 45 лет. Отмечалось, что она была допущена на учительскую работу еще И. Н. Ульяновым (Партийный архив Горьковского обкома КПСС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1584. Л. 13).

Преподаватели педтехникума Е. Н. Павленко, С. Н. Узденников, М. П. Ягодин, Н. Г. Полтев широко применяли наглядность, изготавливали дидактический материал, обращали внимание на выработку самостоятельности у учащихся. По воспоминаниям Л. Л. Андреевой, оказавшейся в Порецком с 1937 года, после окончания Горьковского пединститута и двухгодичной работы в Алатырском педтехникуме, директор Порецкого педучилища М. П. Ягодин, завуч С. П. Марков, учитель математики А. В. Суровцев, учитель физкультуры В. М. Симоненков, преподаватель музыки и пения И. П. Варакин, заведующая базовой школой П. А. Барабина делали очень многое, чтобы поддержать дух товарищества в коллективе, высокого уважения к преподавательскому труду. Опорой им были учащиеся старших курсов Н. Скородумов, И. Шульпиков, Т. Мишутин, Н. Паршин, Г. Павленко, И. Краснов и другие, успешно трудившиеся затем в различных уголках Родины (Андреева Л. Л. Памятные годы // Заветы Ильича. 1972. 3 августа).

Общественная активность учащихся направлялась партийной и комсомольской организациями. Учителя — члены ВКП(б) А. П. Сехов, В. Е. Гордеев, М. П. Ягодин, В. Хрусталева,

И. Ф. Полтев, В. Синяков, И. Кирилов, М. Мумиков, Я. С. Лобзов выступили инициаторами многих общественных мероприятий (ЦГА ОО ЧР. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 1. Л. 6). Активисты-комсомольцы Арсентьев, Кулагин, Куртыгин, Сидякин, Тонышев, Федин вели себя настолько активно, что их самих в 1937 году обвипили в «правом оппортунизме» и чуть не исключили из техникума (ЦГА ОО ЧР. Там же. Л. 21).

Одним из наиболее распространенных направлений идеологической деятельности в те годы считалась антирелигиозная пропаганда, которая велась в основном через ячейки Союза воинствующих безбожников (СВБ). В 1930 году для такой практической работы при техникуме была создана бригада из 10 человек. Ими проводились антирелигиозные чтения, диспуты, вечера. В день пасхи читались лекции на темы «Колхоз и религия», «Кому нужна паска», «Пасха и 1 Мая», «Колхозное строительство и «крестовый» поход» (ЦГА ОО ЧР. Там же. Л. 4). Выпускник семинарии 1912 года Б. Я. Пугачев, преподававший в «альма-метр» в 1934-1956 годах географию и труд, организовал группу артистов и ставил антирелигиозный спектакли под названием «Великий пост».

Особенно часто его ставили перед пасхой. Массированная антирелигиозная пропаганда при поддержке официальных властей давал определенные «результаты»: 27 апреля 1933 года церковь в Порецком была закрыта, ее здание передано под Дом социалистической культуры (Из воспоминаний Б. Я. Пугачева, записанных автором в 1972 году). Молодежь пыталась снять колокол с колокольни, снести купол. Последний простоял в согнутом виде до начала 90-годов, пока не приступили к реставрации высотного сооружения.

Педтехникум продолжал шефствовать над колхозом «Передовик»: участвовал в весенних и осенних полевых работах. Решением общего собрания партийной ячейки от 7 июля 1934 года для культобслуживания дорожного строительства (тогда Чувашия была в передних рядах по этому виду труда) была сформирована бригада из шести человек: Ягодин, Сехов, Ильин, Симарзин, Кириллов, Панов. В период их пребывания на объектах строительства для них был выделен специальный барак № 1 (ЦГА ОО ЧР. Там же. Л. 60).

В 1937 году для ведения агитационно-массовой работы в своем коллективе из комсомольского актива было выделено 9 человек. В своей работе они опирались на 9 ячеек комсомольской организации техникума, состоящей из 70 человек, на профсоюзную секцию из 115 членов профсоюза. Удалось организовать регулярный выпуск стенной газеты «За ленинские кадры» (2 раза в месяц),

добиться подписки на газеты и журналы (276 экземпляров), прикрепления учащихся к индивидуальному обучению 15 неграмотных и 41 малограмотного взрослого поречанина (ЦГА ОО ЧР. Там же. Л. 26, 27).

На более высокий уровень поднималась художественная самодеятельность учебного заведения. Работали хоровой (50 человек), музыкальный (20), два литературных (45) кружка (выпускали рукописный литературный журнал), 5 физкультурных секций: лыжная (203 человека), конькобежная (79), шахматно-шашечная (45), игровая (137), гимнастики (89 человек). Через кружки Осоавиахима стали значкистами ВС («ворошиловский стрелок») — 20, ПВХО (противовоздушный химической обороны) — 59, ГТО («Готов к труду и обороне») — 20, ГСО («Готов к санитарной обороне») — 42 человека (ЦГА ОО. ЧР. Там же. Л. 29).

К этому времени переименованное в педучилище учебное заведение располагало, помимо основного каменного учебного здания, четырьмя общежитиями на 110 мест (из них 1 — женское), столовой, прачечной, баней. За улучшением быта этого «городка» следила комиссия из жен живущих здесь преподавателей (ЦГА ОО ЧР. Там же. Л. 29).

В 1939 году в связи с открытием Алатырского учительского института и закрытия там педучилища часть учащихся последнего была переведена в Поречкое педучилище. Поречанам, естественно, пришлось «потесниться»: предстояло добиваться выделения здания рыблесхоза, незадолго до этого переданного Поречкой МТС (ЦГА ОО ЧР. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 4. Л. 36).

В силу ряда причин к концу 30-х годов заметно снизилась успеваемость учащихся. Так, в 1939/40 учебном году, в первой четверти, из 243 учащихся не успевали 69, или 29 процентов воспитанников (ЦГА ОО ЧР. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 5. Л. 29). Одной из причин этого была частая смена преподавателей. В течение двух лет сменилось 6 преподавателей русского языка (ЦГА ОО ЧР. Там же. Д. 4. Л. 54 об.). Преподавателям училища приходилось проводить родительские собрания, вызывать родителей, посещать учащихся на дому.

Неспокойная международная обстановка, приближение мировой войны находили отражение в жизни коллектива училища. В 1939 году, в период советско-финской войны, был призван в ряды РККА учитель Н. А. Андреев, добровольно ушел в ряды защитников Родины учитель В. М. Симоненков (ЦГА ОО ЧР. Там же. Д. 4. Л. 53).

Активизировались допризывная подготовка будущих учителей. В начале 1940 года функционировали; кружок инструкторов

ПВХО (30 человек), 2 кружка ПВХО (60), 4 стрелковых кружка (90), кружок пулеметчиков и гранатометчиков (40), 2 кружка ГСО 1 ступени (50), кружок ГСО 2-й ступени (16), кружок авиамodelистов (12 человек). На районных противохимических соревнованиях, посвященных 22-летию РККА (февраль 1940 г.), в трехкилометровом марш-броске в противогазах участвовало 290 учащихся педучилища (ЦГА ОО ЧР. Там же. Д. 4. Л. 5).

Накануне Великой Отечественной войны директор педучилища П. В. Кириллов, его заместитель Н. А. Андреев в повседневной работе опирались на партийную организацию, состоявшую из 9 человек. Особенно активно работали А. М. Ильина, имела партийный стаж с сентября 1917 года, Н. А. Андреев — с 1928, А. П. Сехов, М. П. Ягодин, В. М. Симоненков — с 1929, В. А. Сидякин, П. В. Кириллов, Ф. В. Рязанов — с 1932, Е. И. Чернышова — с 1940 года (ЦГА ОО ЧР. Там же. Д. 2. Л. 30). Коммунисты шли в передних рядах борьбы за нового человека, пропандировали идеалы социализма, сами старались быть примером для подражания. Вместе с тем им приходилось идти на поводу господствующей идеологии и поступать не всегда по совести. В обстановке нагнетания всеобщего недоверия друг к другу, поиска «классового врага», взаимной подозрительности, доносительства партийные и комсомольские ячейки нередко проявляли излишнюю «бдительность» и «оперативность». Например, партийное собрание педучилища от 20 сентября 1938 года обсудило вопрос «О ходе политико-воспитательной работы среди учащихся» и обсудило поведение учащегося III курса педучилища Пахомова. Его «вина» заключалась в том, что он написал на учебнике истории СССР, что «портреты врагов народа не следует заклеивать, их речи и слова тоже, и не извращать историю». Собрание предложило обсудить этот факт и на заседании педсовета, и на комсомольском собрании учебного заведения, а затем передать дело в органы НКВД. Руководители учреждения всерьез полагали, что действия «неугомонного» учащегося направляет кто-то извне (ЦГА ОО ЧР. Там же. Д. 3. Л. 31, 31 об.). Подобные события сдерживали инициативу молодежи, по каждому поводу заставляли «оглядываться» на указания сверху. При приеме в комсомол выходцы из репрессированных семей вынуждены были скрывать историю своего происхождения. Директор педучилища М. П. Ягодин и учитель образцовой школы Н. Ф. Нюбин были репрессированы. Не избежал лагерей также весьма активный в общественных делах Г. И. Подзаходников. Таким образом, он оказался жертвой двух диктатур: царской и сталинской. Осужденный через 30 лет после царской немилости, 21 декабря 1937 года, как участник антисоветских организаций и враг народа,

Г. И. Подзаходников писал из Карелии, где отбывал гулаговский режим: «Что бы со мной ни случилось... не считайте меня политическим преступником. Правда восторжествует, и краснеть за меня вам не придется» (Чистяков В. Жертва двух диктатур // Заветы Ильича. 1993. 21 сентября). История подтвердила, что опальный учитель был прав. «Парадоксально, но факт, — пишет в наши дни выпускник Порецкого педучилища 1937 года академик А. С. Степанов, — оглушенные надуманной информацией о «происках врагов народа», воспринимавшейся нами за правду, мы не теряли свой патриотический настрой. Таков был трагизм черного 1937 года». Незаконно репрессированные учителя-поречане позднее были реабилитированы, с них смыто позорное клеймо врагов народа.

В целом Порецкое педучилище жило заботами своего времени, выполняя социальный заказ общества по подготовке народных учителей. Его существование изменило облик всей системы народного образования в районе, где к началу войны в 22 начальных, 13 неполных средних и 4 средних школах 230 педагогов обучали и воспитывали 6095 учащихся (Скрипилин А. Народное образование Порецкого района // Порецкие вести. 1997. 8 июля).

ПЕЧАТЬ ВОЙНЫ

Начавшаяся 22 июня 1941 года кровопролитная Великая Отечественная война с первых дней дала о себе знать и в стенах Порецкого педучилища. На партийном собрании коллектива 8 июля 1941 года были обсуждены передовая статья газеты «Правда» от 1 июля и выступление И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 года. На случай нападения врага собрание решило своими силами подготовить два бомбоубежища (ЦГА ЧР. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 6. Л. 19). С первых дней войны многие поречане добровольно ушли на защиту Родины.

Ушли на фронт директор училища С. Н. Узденников, преподаватели В. А. Тютяев, Н. А. Андреев, В. М. Симоненков, С. А. Игнатьев, В. П. Кириллов, Ф. В. Рязанов, А. В. Суровцев, Г. П. Полтев, М. А. Цветков, учащиеся Керженцев, Борцов, Панов, Заськин, Маколов, Ступаков, Гузньев, Краденов, Ломанов, Бойков, Базанов, Патюлин, Белянчиков, Захаров, Шумилов и другие. Верные воинской присяге, они с честью защищали родные рубежи страны. Выпускник Порецкого педтехникума 1936 года И. В. Яшин, уроженец с. Бахмутово Порецкого района, участник войны с белофинами в 1939-1940 годах, в течение всей войны с

фашистской Германией воевал на различных фронтах в должностях комиссара авиаэскадрильи, политрука стрелковой роты, парторга стрелкового батальона.

«Парторг 1 стрелкового батальона 605 стрелкового полка И. В. Яшин при форсировании реки Сейм и освобождении г. Котоп проявил исключительный героизм, — написано в наградном листе поречанина. — Он возглавил штурмовую группу, вплавь первый переправился через реку, в рукопашном бою прорвал оборону немцев и вынудил их бежать... В бою при форсировании Днепра тов. Яшин... ходил неоднократно в атаку, воодушевлял бойцов живым словом и боевым примером, увлекал их вперед на врага. Будучи тяжело раненым, Яшин в течение дня продолжал руководить боем» (Научный архив ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 644. Инв. № 1746).

Выпускник Порецкого педучилища 1938 года, ныне кандидат технических наук, полковник в отставке С. Л. Краснов в 1942 году принимал участие в боевых действиях штурмового авиационного полка Северо-Западного фронта в должности авиационного техника (Из личного архива Т. С. Сергеева).

С третьего курса Порецкого педучилища добровольно ушел на фронт А. Г. Гузьяев, участвовал в ожесточенных боях на Орловско-Курской дуге, освобождал Сумскую и Черниговскую области Украины, Белоруссию, Польшу (Краснов И. Через 40 лет // Заветы Ильича. 1978. 18 июля).

Уроженец д. Висяга (родина академика А. Н. Крылова) И. Г. Краснов, учительствовавший после окончания Порецкого педучилища в селе Гарт, доброволец-фронтовик, начал воевать пулеметчиком под Москвой, затем до самой победы был военным корреспондентом. О своей профессии военного журналиста он оставил такие стихи:

Пусть за строчки, что сделаны честно,
Не сплетут мне лавровых венков.
Пусть сгораем мы, рыцари прессы,
На работе быстрее горняков, —
Мне газетчика дорого имя,
На судьбу не пеняю свою:
И в атаку ходил с рядовыми,
И у маршалов брал интервью

(Иван Георгиевич Краснов (Некролог). // Порецкие вести. 1997. 3 июня.)

Многие из воспитанников-поречан за ратные подвиги были награждены орденами и медалями. И. В. Яшин, был удостоен высокого звания Героя Советского Союза, А. И. Гришин — кавалера

орденов Славы трех степеней. Лейтенант-штурман Н. М. Литовкин награжден орденом Отечественной войны 1 степени, орденом Красной Звезды, участник штурма Берлина А. П. Волков — орденом Красной Звезды и 7 медалями, участник обороны Сталинграда И. М. Вавилов — орденом Красной Звезды и т. д.

Оборвала пуля врага и жизнь таких порецких педагогов, как С. Н. Узденников, В. А. Тютяев, Г. П. Полтев, М. А. Цветков, В. А. Сидякин. Пали смертью храбрых выпускники учительской семинарии-педучилища В. Тутаринов (защитник Брестской крепости), М. Флегонтов, С. Новожевин, В. Александров, Б. Шумилов, Н. Лазарев, И. Нагаев, А. Казанцев, Н. Муравлев, П. Синева, Н. Царев, С. Шлямин, П. Иевлев, А. Бусыгин, А. Липатов, П. Агафонов, Ф. Луньков и другие (их имена можно прочитать на обелиске у Памятника Победы).

Оригинально оформил пережитое в фашистском концлагере Цайтхайн выпускник Порецкого педучилища А. И. Пахомов, попавший в плен после ранения. Его чудом уцелевшие карандашные наброски о жизни и каторжном труде заключенных попали через бельгийцев на волю и вошли затем в автобиографическую книгу «Рисунки кровью».

Несмотря на неимоверные трудности, вызванные войной, резких изменений в общем контингенте учащихся за период войны не произошло: в сентябре 1941 года обучалось 164 человека (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 86. Л. 5), к концу 1944/45 учебного года в 7 группах школьного отделения — 172 человека. В течение последнего военного года прибыло 20 и убыло 50 учащихся. Юношей оставалось всего 19 человек. За исключением двух мордвинцев и одного чуваша, остальные воспитанники были русские. 26 человек состояли в рядах ВЛКСМ, 111 — членами профсоюза. Из 14 преподавателей 10 имели высшее педагогическое, 3 — среднее педагогическое образование. У троих был стаж педагогической работы от 5 до 10 лет, у 10 — свыше 10 лет. Следовательно, это был достаточно опытный педагогический коллектив, способный быстро адаптироваться к условиям военного времени. Достаточно отметить, что недельная нагрузка учителей выросла до 30-37 часов в неделю.

Материальная база учебного заведения не обновлялась, но была не на плохом уровне. В библиотеке насчитывалось до 15 тысяч книг. Хорошо были оборудованы кабинеты математики, физики, химии, биологии. Силами учащихся обслуживались огород в 3 га и сельскохозяйственный участок в 8,5 га (ЦГА ОО ЧР. Ф. 1. Оп. 23. Д. 908. Л. 15).

Наряду с профессиональной подготовкой будущих учителей, больше внимания обращалось военно-физкультурной работе. Для

этого учащиеся были разделены на отделения, взводы, роты. Перед занятиями проводилась физкультурзарядка с интенсивными упражнениями. Проводились беседы и доклады о военных событиях. Почти все воспитанники училища стали значкистами ПВХО и ГСО. 5 декабря 1942 года, в день Конституции, лучшие стрелки педучилища участвовали на районных соревнованиях. 23 февраля 1943 года, в день Красной Армии, на массовом лыжном кроссе участвовало 137 человек, или примерно 80 процентов будущих учителей (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 128. Л. 24). Поддерживалась переписка с фронтовиками. В 1943 году проводились встречи с воинами — бывшими преподавателями училища П. В. Кирилловым и Ф. В. Рязановым, а также с бывшим учащимся Героем Советского Союза И. В. Яшиным (ЦГА ЧР. Там же. Л. 26).

Под влиянием коммунистов и комсомольцев резко возросли общественная активность и патриотический порыв поречан. Преподаватели и учащиеся, кроме учебы, работали в подсобном хозяйстве училища, заготавливали и вывозили дрова. Осенью 1941 года сплавили по Суре 370 кубометров дров. Оказывали помощь колхозам района в уборке льна, картофеля, овощей. За лето вырабатывали в общей сложности по 5-6 тысяч трудодней. За годы войны педучилище собрало и сдало государству в фонд обороны 97 тысяч рублей. В подарок красноармейцам связали 36 пар шерстяных носков, сшили 220 кисетов, послали на первомайские подарки 150 рублей деньгами, сдали на строительство танка «Народный учитель» 300, на танк «Пионер Чувашии» — 447 рублей. Проводилась подписка на государственный заем. Из библиотеки педучилища для школ освобожденных районов было послано книг на сумму 500 рублей (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 4. Д. 1. Л. 21-30).

Война отразилась на быте и учебе учащихся. Общественным питанием было охвачено лишь 30-40 человек, или каждый пятый. Бывали перебои в отоплении помещений, что приводило к простудным заболеваниям. В последние годы войны посещаемость составляла 92,3 процента, успеваемость за первое полугодие — 58,3, за второе — 47,6 процента (ЦГА ОО ЧР. Ф. 1. Оп. 23. Д. 908. Л. 15-16).

Выпускнику 1946 года А. М. Скрипину, после педучилища сорок лет проработавшему директором различных школ, в том числе шесть лет — Порецкой школы-интерната, особенно запомнились лесоразработки в засурских лесах Красного Яра (в 7 км. от Порецкого) зимой победного 1945 года. Тогда их отправили на работу в лесу на неделю, снабдив топорами и пилами. Спиленные деревья вывозили на салазках и санях. Бригада была не-

1

большая, так как в двух выпускных группах парней осталось всего шестеро. Трудились немало и в подсобном хозяйстве. Весь склон пониже здания училища был засажен фруктовыми деревьями (Записано 3 июня 1997 года).

Пятеро выпускниц Порецкого педучилища, учившиеся в 1941-1944 годах, были направлены на работу в только что освобожденный от фашистов Новосокольнический район Калининской области. «Нам давали по 9 кг муки на месяц, мы недоедали, но очень добросовестно трудились», — вспоминает поречанка К. И. Ламскова (Лукиянова). Через три года из-за болезни матери ей пришлось вернуться в родные края. Полвека она отдала воспитанию детей в Сеченовском районе Горьковской области, писала стихи, удостоилась значка «Отличник народного просвещения». Вместе с мужем, тоже учителем, вырастила четверых детей, один из которых выбрал профессию родителей (Записано 13 июля 1997 года на встрече выпускников).

В 1943/44 учебном году при педучилище организованы курсы на 18 человек со сроком обучения 7 месяцев. В целом за годы войны, несмотря на немалые трудности, из стен педагогического учебного заведения было выпущено двести четыре молодых учителя.

Многие поречане, вынужденные из-за войны прервать учебу, после демобилизации вновь сели за парту. Так, для Н. Г. Скородумова, ушедшего на фронт с 3-го курса педучилища, учеба растянулась на десять лет — он получил диплом учителя лишь в 1950 году.

Многие преподаватели и служащие были удостоены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Среди них: Л. Л. Андреева (в годы войны была директором училища), С. В. Железин, П. А. Барабина, И. И. Степанцов, Е. В. Новикова, А. В. Суровцев, О. С. Ломиногина, В. В. Арзамасцева, В. В. Кириллов, К. И. Наумова, А. С. Ножкина, А. И. Рукавишникова, М. И. Патюлина, О. Н. Полтева, Е. Г. Жукова, С. Д. Чернышев, Н. И. Зекина, П. П. Рязанова и др.

Советская школа даже в условиях войны совершенствовала свою работу. Ее питомцы с честью выдержали великие испытания, вызванные агрессией ударных сил империализма. Можно смело утверждать, что советская школа победила фашистскую. В этом большая заслуга педагогических коллективов учебных заведений, в том числе и поречан.

«Никто не забыт и ничто не забыто. 1941-1945», — такие крупные буквы и цифры выведены на монументе с взметнувшейся 16-метровой металлической стелой, который был открыт на площади Победы в начале 1984 года. Фигура советского воина-

автоматчика стоит спиной к фасаду каменного здания Поречкой школы-интерната. Скульптура солдата, стоящего перед учебным заведением, как бы символизирует связь армии с народом, с мирным трудом. Здесь посажены деревья и кустарники, разбиты клумбы для цветов, за которыми заботливо ухаживают молодые поречане (Советская Чувашия. 1984. 8 ноября). К сожалению, в результате урагана, пронесшегося здесь летом 1996 года, деревья перед зданием школы-интерната и у памятника Победы пострадали, требуются новые посадки и насаждения.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ БУДНИ

В первые годы после великой Победы наша страна еще долго залечивала раны, испытывала материальные трудности. Медленно, но неуклонно росли ассигнования на содержание Поречкого педагогического училища: в 1945 г. — 370 тысяч, в 1946 г. — 507 тысяч, в 1947 г. — 764 тысяч рублей (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 128. Л. 36). Был проведен капитальный ремонт главного здания училища. Педагогический коллектив проявлял заботу об улучшении здоровья и быта питомцев. На общем собрании коллектива 19 января 1946 года заслушали отчет завхоза педучилища Антонова о хозяйственной деятельности и работе школьной столовой (ЦГА ЧР. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 8. Л. 10).

Во всем чувствовалось оживление, связанное с ожиданием лучшей жизни. Росла общественная активность учителей, через них — учащихся. Лучшие из них связывали свою деятельность с партией и комсомолом. Так, буквально с ноября 1945 года по январь 1946 года число коммунистов в учебном заведении с 6 выросло до 11, а комсомольцев — с 45 до 95 человек (ЦГА ОО ЧР. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 6. Л. 12).

В передних рядах по организации и проведению профессиональной и общественной работы шли коммунисты-учителя, ставшие опорой для директора училища В. Г. Гусева: секретарь партийной организации В. М. Симоенков, сменивший его на этой выборной должности Н. И. Ножкин, Л. Л. Андреева (во время войны работавшая директором), Е. В. Новикова, Н. И. Гурьев, В. А. Голубев, А. П. Васянин (ЦГА ОО ЧР. Ф. 2010, Оп. 1. Д. 8. Л. 5-10). Комсомольскую организацию возглавлял Федоров (ЦГА ОО ЧР. Там же. Д. 12. Л. 23).

В поведении молодежи чувствовались отголоски войны, стремление к солидарности с силами мира и прогресса. В конце 1945 года была создана первичная организация МОПР под руко-

водством Е. В. Новиковой (ЦГА ЧР (Ф. 2010. Оп. 1. Д. 7. Л. 2. об.). Продолжали функционировать и кружки ГСО, Осоавиахима, спортивные секции. В 1946 году в кружках Осоавиахима занимались 57 человек. Нормы по лыжным гонкам сдали 63 человека (ЦГА ОО ЧР. Там же. Д. 8. Л. 13). Педучилище возвращалось к мирным, более размеренным, нормам жизни.

В конце 1947 года Порецкой учительской семинарии исполнялось 75 лет. Указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 29 ноября 1947 года Порецкому педагогическому училищу, преемнику учительской семинарии, присвоено имя его основателя — Ильи Николаевича Ульянова. За достигнутые успехи в подготовке учительских кадров коллектив учебного заведения был награжден Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Чувашской АССР (это высшая награда Чувашии), Министерства просвещения Чувашской АССР, Чувашского областного комитета ВЛКСМ, Президиума Чувашского областного совета профсоюза работников начальной и средней школы (Красная Чувашия. 1947. 5 декабря). В юбилейные дни педучилище получало много поздравлений от бывших воспитанников: от председателя ВЦСПС. В. В. Кузнецова, профессора В. Лазарева и других (Гусев В. Педучилище в послевоенные годы // Заветы Ильича. 1972. 13 декабря). За многолетнюю плодотворную деятельность преподавателям Порецкого педучилища А. В. Суровцеву, П. А. Барабиной было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы Чувашской АССР», преподаватели С. В. Железин, Е. В. Новикова, К. Г. Кормилин награждены почетными грамотами Президиума Верховного Совета Чувашской АССР (Андреева Л. Кузница педагогических кадров // Красная Чувашия. 1947. 5 декабря). Через два года одной из старейших работников педучилища П. А. Барабиной, уже 35 лет трудившейся учительницей базовой школы, в том числе 29 лет — в качестве заведующей, был вручен орден Ленина. Это тоже — признание заслуг педагогического учебного заведения перед страной.

Постановлениями Совета Министров Чувашской АССР от 4 июля 1952 года и от 29 января 1958 года здание Порецкой учительской семинарии занесено в список исторических памятников, подлежащих государственной охране (Сергеев Т. С. Детище педагога-демократа И. Н. Ульянова. С. 2).

М. В. Полтева, работавшая в Порецком педучилище с 1951 года, с гордостью писала, что здесь училась ее мать М. С. Абрамова, родом из деревни Висяга (родина академика А. Н. Крылова), благодаря учебе в Порецкой учительской семинарии ставшая высококультурным педагогом и свыше сорока лет отдавшая образованию и воспитанию детей. Полтева, музыкант по образова-

нию, тепло отзывалась о таких учителях училища, как директор Г. С. Спиридонов, его заместитель по учебной работе М. И. Степанцов, учителя-методисты Р. Д. Смирнов, С. В. Железин, И. И. Ножкин, Е. В. Новикова, А. В. Лысенина, В. М. Симоненков, супруги О. С. и В. С. Шигаевы, М. П. Шлямина, К. Ф. Тербилова. Она выражала гордость выпускниками училища, ставшими заслуженными учителями и отличниками народного просвещения. Это — З. А. Чистякова, В. Ф. Ерофеева, Р. А. Авраменко, С. А. Евграфов, профессор Чувашского госуниверситета А. И. Коротков, редакторы газет А. И. Базанов, А. В. Бренчагов и другие. Особо хотелось бы отметить высокий уровень художественной самодеятельности, которая славилась на всю республику, — пишет мемуаристка. — Длительное время успешно шли на сельских сценах классические произведения: опера «Евгений Онегин», спектакли «Ревизор», «Аттестат зрелости», «На дне», в которых вместе со студентами участвовали и учителя И. И. Ножкин, А. И. Кузьмин, В. С. Шигаев. Гордостью педучилища были огромный многоголосный хор и струнный оркестр, без которых не обходилось ни одно торжество райцентра (Полтева М. В. Вернуть Порецкому педучилище // Заветы Ильича. 1992. 1 декабря). Из других источников узнаем, что хор насчитывал 90 человек, а в оркестре народных инструментов выступали 28 любителей. Силами учащихся ставились также спектакли на современную тематику: «Русские люди» К. Симонова, «Красный галстук» С. Михалкова, «Биография» М. Рыбаковой и другие. Проводились читательские конференции и литературные вечера, посвященные творчеству Чехова, Маяковского, Некрасова, Островского (ЦГА ЧР. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 160. Л. 40, 72).

Под руководством преподавателя русского языка и литературы А. И. Кузьмина в 50-х годах плодотворно работало литературное объединение, выпускавшее рукописный журнал «Молодой литератор». Члены редколлегии А. Бренчагов и В. Чистяков затем посвятили свою жизнь журналистке. Было налажено и издание рукописного педагогического журнала: за два послевоенных года вышло шесть номеров. (Из материалов личного архива В. Чистякова).

Рост общественной активности коммунистов и комсомольцев наблюдался в работе кружков самообразования, правда, эта работа была с явным идеологическим акцентом. Об активности комсомольских вожаков свидетельствуют, например, такие цифры: в течение 1950 года комитет ВЛКСМ училища провел два общих собрания, 9 заседаний комитета (ЦГА ОО ЧР. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 7. Л. 21).

На собраниях обсуждали ход учебы, участие в общественных

кампаниях, особенно в предвыборных и предпраздничных, «песочили» неуспевающих. Так, на партийном собрании от 21 марта 1950 года, обсудившем отчет комитета ВЛКСМ, отмечалось, что 52 комсомольца имеют неудовлетворительные оценки, были предложены эффективные меры по улучшению успеваемости (ЦГА ОО ЧР. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 12. Л. 23).

В трудных материальных условиях помогали коллективизм, готовность оказывать друг другу помощь и поддержку. Выпускница 1952 года Е. Галкина писала: «Три года многие из нас жили в плохоньком общежитии. Было очень трудно, жили впроголодь, получая 400 граммов хлеба в день, одевать было нечего. Но объединяла нас такая дружба, что нам не было страшно. В те годы председателем профкома в училище был наш любимец Николай Емельянов, он очень заботился о нас, студентах. Любили мы директора училища, бывшего участника войны Спиридонова Георгия Спиридоновича, он был и строг и добр. Очень уж он понимал нас. И вообще педагогический коллектив в те годы был сильный и дружный... Я думаю, что в те времена Порецкое очень выигрывало в культурном отношении. Чуть не каждую неделю курсы по очереди готовили и проводили вечера и концерты. Воспитанники педучилища откликались на любое нужное дело: готовили площадку под стадион, укрепляли плотину на реке за Сурой, спасали от затопления водой хлеб в лабазах на Суре. Училось же большинство из нас на «4» и «5» (иначе не получали бы стипендию)» // Советская Чувашия. 1992. 25 июня).

Те же нотки — сетование на бытовые неурядицы и в то же время гордость за духовное обогащение в стенах училища — звучит в воспоминаниях выпускницы 1955 года В. Леватиной. «Училище не было богатым, — пишет она. — Вместо матрацев в общежитии нам давали наволочки, в которые мы набивали солому. Нам не меняли постельное белье (но давали), стирать его носили домой, потому что стирать было негде, так же, как стоготвить еду. Но когда мы перешли на третий курс (1953 год), уже нам, живущим в общежитии, открыли столовую, чем мы были очень довольны. И большое спасибо Вере Исаевой, которая готовила и кормила нас в столовой.

После уроков или в выходные нам иногда приходилось и работать. Помогали строить Пустынскую ГЭС, убирать урожай картофеля в Порецком колхозе им. Суворова и в Кудеихинском колхозе, не раз работали в «Заготзерне», спасая хлеб от перегрева и гниения. Тем не менее, мы были довольны своей судьбой, знали, что главное в жизни человека — не деньги, а дело, которому человек служит.

Основное богатство педучилища составляла библиотека. Сколь-

ко там было прекрасных книг! Сколько мы их прочитали и обсудили в общезитии! Читали и забывали, что мы плохо одеты, что мы голодны... Но нам все равно было хорошо. Мы не ныли, не теряли бодрости, так нас воспитывали. Большинство моих сокурсников остались верны выбранной профессии и отдали свои силы воспитанию детей. Хорошо подготовили к этому нас преподаватели педучилища В. М. Симоненков, А. В. Лысенина, М. И. Степанцов, А. К. Ефимович, Г. С. Спиридонов, К. Ф. Тербилова, М. К. Полтева и другие. Большое им за это спасибо».

Выпускник 1950 года Н. Г. Скородумов рассказывал, что в Чувашии в послевоенный период высоко котиrowались воспитанники Порецкого педагогического училища. По утверждению выпускника 1953 года А. В. Бренчагова, долгое время работавшего в Курганской, затем в Тюменской области, и за пределами Чувашии порецкий выпускник пользовался большим спросом (Записано 12 июля 1997 года на встрече выпускников).

В середине 50-х годов, в преддверии к переходу к обязательному восьмилетнему образованию, Чебоксарский и Канашский учительские институты были закрыты, здание последнего передано педагогическому училищу, переведенному из г. Цивильска. Остальные педагогические училища, функционировавшие в Батыреве, Калинино, Порецком, Ядрине, перестали функционировать. Перевод начальной школы с четырехгодичного на трехгодичный срок обучения временно снял остроту в учителях начального звена обучения. Учителей с высшим образованием в пределах своей республики готовили педагогический институт и, позднее, — университет. Это означало подъем подготовки учителей на более высокий уровень.

Свой последний выпуск из 35 будущих учителей Порецкое педагогическое училище сделало в июне 1957 года. Ликвидационная комиссия в составе А. Д. Дмитриева, В. А. Привалова, Г. С. Спиридонова, В. П. Прохорова, Г. Ф. Игнатьева в августе — декабре 1957 года произвела передачу учебных помещений, оборудования, хозяйственных построек и другого имущества педучилища Порецкой школе-интернату (ЦГА ЧР. Ф. 1642, Оп. 1. Д. 180. Л. 1).

Итак, была поставлена последняя точка в 85-летней истории Порецкой учительской семинарии — педтехникума — педучилища, как педагогического учебного заведения. В стенах этой кузницы педагогических кадров подготовлено 2316 учителей, в том числе 765 до Октябрьской революции и 1551 — за годы советской власти.

Выпускники этого педагогического учебного заведения работали во многих уголках страны и в различных отраслях народного

хозяйства. Среди них — руководители и крупные специалисты, научные работники, деятели литературы и искусства, военачальники. Многие из них за ратные подвиги и самоотверженный мирный труд награждены правительственными наградами (см. последнюю главу и Приложение).

К 100-летию Порецкой учительской семинарии (1972 г.) в Порецком районе работал 81 выпускник «ульяновской» школы, из них к тому времени 7 были удостоены почетного звания «Заслуженный учитель школы Чувашской АССР», 9 имели значок «Отличник народного образования».

Подготовка учителей начальных классов в Чувашской Республике продолжают Канашское, Чебоксарское, Алатырское и Шумерлинское, педагогические училища, В Чувашском пединституте им. И. Я. Яковлева, старейшем педвузе республики (основанном в 1930 году), с 70-х годов функционирует факультет начальных классов. Здесь имеется также факультет довузовской подготовки, с филиалами в 15 школах Чувашии, в том числе и в Порецком. Как правило, выпускники этих классов становятся студентами факультетов педагогического профиля.

Глава IV

ШКОЛА — ИНТЕРНАТ

«Дайте детям созреть в детях».

Ж. Ж. Руссо.

В НОВОМ СТАТУСЕ

В середине 50-х годов в стране появился новый тип учебного заведения — школа-интернат для детей, лишившихся обоих родителей (полные сироты) или из семей, которые по тем или иным причинам не могут обеспечить должное воспитание детей. На территории Чувашии первой стала Ядринская, открытая в 1956 году на базе педучилища, второй — Порецкая школа-интернат, организованная 2 октября 1957 года тоже на месте педагогического училища. В первой из них училось 227, во второй — 182 учащихся (Степанов Н. С. Очерки истории чувашской советской школы. — Чебоксары, 1959. С. 216). В 1958 году в трех школах-интернатах республики обучалось 800 детей, в 12 детских домах — более 1500 человек (Сергеев Т. С. Культура советской Чувашии. — Чебоксары, 1989. С. 143). Открытие пришкольных интернатов, групп продленного дня, расширение сети школ рабочей молодежи и школ сельской молодежи входили тогда в систему мер развернувшейся в стране кампании по обеспечению обязательного восьмилетнего образования молодежи.

В силу ряда причин число учреждений интернатного типа продолжало расти. Это были школы-интернаты, вспомогательные

школы-интернаты, санаторные школы-интернаты, детские дома для детей-сирот, гимназии-интернаты, лицей-интернаты, школы-интернаты для глухих, слабослышащих, слабовидящих. По данным за 1995 год в 20 таких учреждениях воспитывалось 3235 учащихся, в том числе детей-сирот 1009, или 31,2 процента от их общего количества. В Канашской и Козловской школах-интернатах воспитываются только «полные сироты», а в Порецкой школе-интернате дети-сироты составляют 78 процентов от общего контингента обучающихся в данной школе (Текущий архив Министерства просвещения ЧАССР. Материалы о состоянии народного образования Чувашской Республики за 1993-1995 учебные годы. Чебоксары, 1995. С. 10).

Количество учащихся в Порецкой школе-интернате в первые десятилетия существования учебного заведения в новом статусе росло из года в год. В 1974-1980 годах достигалась максимальная цифра — 290 воспитанников (ЦГА ОО ЧР. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 40. Л. 24. Д. 45. Л. 7). К 1980/81 учебному году их количество уменьшилось до 260 (ЦГА ОО ЧР. Там же. Д. 46. Л. 28). Колебалось и число педагогического и обслуживающего персонала. В 1984/85 учебном году обучением и воспитанием 241 учащегося занимались 14 учителей-предметников и столько же воспитателей.

С 1991 года, с появлением педагогических классов (такие подразделения имеются в 15 сельских школах республики) Порецкая школа-интернат превратилась из неполной средней школы в среднюю школу. В 1996/97 учебном году в 11 классах школы (соответственно с первого по одиннадцатый класс 23, 25, 28, 26, 17, 24, 25, 18, 26, 27 учащихся) обучалось 239 человек, в том числе 128 мальчиков и 111 девочек. «Полных сирот» было 43, «социальных» — 156, всего 199 человек. Среди 53 учащихся, набранных из различных средних школ района, 13 — воспитанники самой школы-интерната. Следовательно, 40 учащихся старших классов были «со стороны», не интернатские.

В 1996/97 учебном году обучением и воспитанием, обслуживанием учащихся школы-интерната было занято девяносто шесть человек, в том числе двадцать один учитель и шестнадцать воспитателей.

Ветераном учебного заведения, проработавшим в его стенах все сорок лет существования школы-интерната, по праву является выпускница Цивильского педагогического училища 1956 года, бывшая спортсменка, известная бегунья на средние дистанции Р. И. Яковлева (Серапионова), заслуженный учитель школы Чувашской АССР. Только в последнем учебном году она вышла на пенсию, тем не менее ее часто можно видеть среди интернатских детей. 32 года работает здесь выпускница Мордовского пединсти-

тута, учительница биологии и химии, организатор работ в подсобном хозяйстве Л. М. Хохулина, 28 лет — выпускница Канашского педучилища, работавшая долгие годы пионервожатой, Л. Н. Кливцова, 21 год — выпускница филологического факультета Чувашского пединститута В. А. Макарова. По 15-20 лет отдали детям-сиротам тепло своей души заслуженные учителя школы Чувашской АССР Ю. А. Корсаков, А. М. Глотова, З. А. Чистякова, Р. Г. Михайлова, отличник народного просвещения Л. М. Гурьева, А. А. Малинина, М. И. Шаров, Г. М. Серапионов, Л. П. Горюнова, А. Ф. Муленкова, М. К. Полтева, В. И. Бухаленкова, А. А. Рассказова, М. П. Шлямина, Е. В. Новикова, М. А. Бородулина, Н. А. Пирогов, М. П. Маркина, В. А. Игнатъев, Г. Ф. Игнатъев, Л. П. Вавилова, Л. И. Захарова, А. И. Козлова, Л. И. Морозова, П. П. Баранова, Е. И. Панфилова, М. Н. Тонышев. Некоторые из преподавателей и воспитателей когда-то окончили это же педучилище (А. М. Скрипилин, Е. В. Новикова, М. П. Шлямина, М. И. Шмыкалов, А. И. Новиков, Л. М. Гурьева, Г. М. Серапионов, З. А. Чистякова).

После Г. С. Спиридонова (1957 год) и Р. Д. Смирнова (1958-1960 годы) директором школы-интерната в течение двух десятилетий (1961-1981 годы) был заслуженный учитель школы ЧАССР Ю. А. Корсаков. Затем по два года «директорствовали» А. М. Столярова, В. А. Ховрин, три года (1985-1988) — А. С. Потапов, пять лет (1988-1993) — заслуженный учитель школы ЧАССР А. М. Скрипилин, один год — В. Ф. Абрамова, последние три года (с 1995 года) — В. И. Кливцова. В своей повседневной работе они опирались на партийную организацию, насчитывавшую в разные годы от 6 до 14 человек, учительскую (8-12 человек) и ученическую комсомольскую (8-15 человек) организации, профсоюзную организацию, ученический комитет, пионерскую организацию и другие общественные объединения и группы.

Основная общественная нагрузка приходилась на коммунистов, которые по решению своего бюро распределяли свое внимание на основных аспектах деятельности учебного заведения — ответственные за учебные кабинеты, за художественную самодеятельность, за трудовое, физическое, нравственное воспитание, за санитарно-гигиеническую сторону быта, за внеклассное чтение и т. д. Накануне празднования столетия Порецкой учительской семинарии и 15-летия школы-интерната (1972 год) за состояние учебных кабинетов персональную ответственность несли Н. А. Пирогова и Л. В. Хохулина, за школьный корпус — А. И. Рязанов, И. С. Рязанов, А. И. Новиков, за ленинскую комнату и жилой корпус — М. П. Шлямина, В. А. Игнатъева, за территорию школы — Г. М. Серапионов, Л. В. Хохулина. Специфические обязан-

ности были возложены на беспартийную пионервожатую Л. Н. Кливцову (ЦГА ОО ЧР. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 40. Л. 27). В комиссию по проверке готовности школы к юбилею входили директор Ю. А. Корсаков, учителя и воспитатели Л. П. Горюнова, А. И. Рязанов, И. С. Рязанов (ЦГА ОО ЧР. Там же, Д. 37. Л. 9).

В 1980 году из 10 коммунистов 3 были пенсионерами. Члены КПСС распределяли общественные обязанности следующим образом: парторганизацию возглавила Л. В. Хохулина, ее заместитель Г. М. Серапионов был председателем группы народного контроля. М. П. Шлямина — руководителем совета ветеранов, Ю. А. Корсаков — ответственным за трудовой семестр школьников, Н. А. Пирогова — за краеведческую работу, Р. И. Вахатова — за здоровый быт и за распространение печати и т. д. (ЦГА ОО ЧР. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 45. Л. 36).

Основное внимание коммунистов, комсомольцев и беспартийных обращалось на налаживание быта детей и эффективную организацию учебно-воспитательного процесса. Вместе с тем в период предвыборных кампаний каждый коммунист и комсомолец получал конкретный участок работы для работы в качестве агитатора, например, по ул. Набережная или ул. Коминтерна (ЦГА ОО ЧР. Там же. Д. 45. Л. 36). При этом агитаторам приходилось учитывать изменения в жизни общества, страны, района, села, а также считаться с определенным идеологическим давлением со стороны вышестоящих партийных органов.

МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА

За последние десятилетия заметно изменился облик села Порецкое, районного центра с 6-тысячным населением. В селе функционируют филиал завода «Мосрентген», ремтехпредприятие, ремстройуправление, агропромхимия, ПТУ-13, средняя школа, школа-интернат, районный Дом культуры, картинная галерея, краеведческий музей. На территории района имеются 17 средних школ с 2880 учащимися, 27 сельских Домов культуры, 14 клубов, 22 библиотеки.

На этом фоне приятно отметить все укрепляющуюся материальную базу школы-интерната: в 1962 году построено одноэтажное каменное здание столовой на 300 посадочных мест, столярные и слесарные мастерские на 20 рабочих мест, в 1969 году — двухэтажный пристрой к основному корпусу каменного двухэтажного здания со спортивным залом и аудиториями для восьми учебных кабинетов и классов, в 1971 году — новое трехэтажное кирпич-

ное здание спального корпуса на 245 мест, в 1973 году — еще одно такое же здание на 200 мест и теплица. Имеются также гараж, котельная, овощехранилище, баня с прачечной, склады. Все жилые помещения переведены на центральное отопление, они «привязаны» к сельской канализации. На территории школы-интерната — очистные сооружения. К началу 70-х годов учебное заведение располагало 63 га земельной площади «Коммуна», у села Кочетовка, в 14 км. от Порецкого, из них 12 га были заняты фруктовым садом (к сожалению, он вымерз в холодную зиму 1972 года), свинофермой на 36 свиней, пасекой из 40 пчелосемей, прудом для разведения рыб, небольшим автопарком из грузового автомобиля, трактора, автобуса. Часть доходов от реализации сельскохозяйственной продукции, а также изделий учебных мастерских шла на содержание школьной столовой и на организацию экскурсий в другие города. (Советская Чувашия. 1970. 19 августа; Шлямина М. Порецкой школе-интернату — 15 лет // Заветы Ильича. 1972. 30 сентября; Егорова М. А. Трудовые традиции в Порецкой школе-интернате // История и культура Чувашской АССР. Чебоксары, 1972. Вып. 2. С. 414).

В первые годы существования школы-интерната учителя-предметники пользовались оставшимися после закрытия педучилища учебными пособиями и оборудованием учебных кабинетов и богатой библиотекой. К сожалению, некоторые из них за ненадобностью ветшали, не ремонтировались и списывались. Оказалась разбазаренной и методическая литература библиотеки. Сейчас в школьной библиотеке едва насчитываются 23 тысячи книг, в том числе 4 тысячи учебников.

Помимо государственных бюджетных ассигнований, в материальную и духовную жизнь школьников-сирот вносили и вносят заметный вклад их добровольные шефы: филиал завода «Мосрентген», Чувашпвейбыт, местный кирпичный завод, хлебозавод, ремстройуправление (РСУ), механизированная передвижная межрайонная колонна (МПК), комбинат бытового обслуживания (КБО), райсельхозхимия, райпо, районный отдел внутренних дел (РОВД), алатырский завод «Электроавтомат», Чебоксарский завод промышленных тракторов (ЧЗПТ), художественно-графический факультет Чувашского государственного педагогического института (ХГФ ЧГПИ) и другие. При большом списке этих шефов, к сожалению, постоянно «опекающих» школу-интернат весьма мало. Некоторые из них числятся шефами лишь формально.

Одиночные «вливания» в бюджет и фонд школы-интерната бывают и из различных «случайных» источников. Ведь участие в судьбе детей, лишенных материнской ласки, — благородное дело.

Самым «урожайным» оказалась для детей-сирот интерната осень 1989 года, когда они получили в дар от студенческого отряда ЧГПИ «Педагог» автомобиль «Москвич» в фургонном варианте (для подвоза продуктов), от ЧЗПТ — компьютер, от одной из воинских частей — автомобиль ГАЗ-66. Чебоксарские студенты отряда безвозмездного труда «Ульяновец», работавшие в этом районе в течение пяти летних каникул, в 1984, 1987 и 1988 годах передали в дар Порецкой школе-интернату телевизоры, велосипеды, санки, книги и игрушки (Ульяновец. 1988. 14 сентября).

По ходатайству министра образования, науки и высшей школы Чувашской Республики Р. Н. Морозова чебоксарские рабочие производственного объединения (ПО) им. В. И. Чапаева изготовили для детей-сирот Порецкой школы-интерната тарелки, ложки, передали большое количество стаканов. Администрация школы-интерната выразила благодарность за такой благородный жест генеральному директору ПО Т. И. Хоросеву.

В начале декабря 1989 года в течение двух зимних дней в Порецкой школе-интернате гостили старшеклассники комсомольского клуба «Икар» Московского района г. Чебоксар, подарили детям-сиротам книги, календари, значки, брошки (Кочеткова Т. «Обязательно придем еще!» // Советская Чувашия. 1989. 5 декабря).

Некоторые учреждения шефствуют над одним и тем же классом в течение всего периода их пребывания в школе, по праздникам дарят подопечным ребятам подарки, общаются с ними. Порецкий мостостроительный отряд (руководитель В. П. Седойкин) летом 1996 года выделил школе-интернату на проведение выпускного вечера 8 млн. рублей.

Иногда, чаще осенью, сердобольные селяне приносят детям интерната дары природы и теплые вещи, изготовленные своими руками.

В последние годы руку помощи сиротам-поречанам протянули северные соседи России — шведы. Нобелевская профессиональная гимназия (Швеция) не первый год сотрудничает с Порецкой школой-интернатом. Учащиеся старшего курса гимназии, овладевающие профессией строителя, под руководством преподавателя инженера-строителя Норманна Галейог Али договорились строить в качестве дипломной работы домик-прачечную (взамен старой, уже не работающей) при школе-интернате. Шведская сторона обязалась выделить 108 тысяч долларов, а Министерство образования, науки и высшей школы Чувашии — 100 млн. рублей (Архипова М. Студентам — дипломы, а детям — прачечная // Порецкие вести. 1997. 29 марта.). Фундамент прачечной за-

ложен летом 1997 года. Прачечный комплекс доставлен в село Порецкое с северной страны в разобранном виде автопоездом и уже установлен.

Шведская ассоциация помощи детским домам России, возглавляемая известным в прошлом хоккеистом Стигом Нильсоном, не только помогает школе в хозяйственных делах (на ремонте жилого здания интерната северными соседями перечислено 20 тысяч долларов), но и уже несколько лет вывозит ребятишек на отдых в Швецию, чтобы погостить у своих шведских сверстников во время рождественских (зимних) или летних каникул. Такие поездки практикуются последние четыре года. В 1996 году в Швеции побывали 80 поречан, из них половина зимой, половина — летом. В июне 1997 года туда же выехало 75 счастливых. Как правило, молодые путешественники до Москвы добираются поездом, а далее — самолетом до таких шведских городов, как Стокгольм, Мальеё, Филиппштатд, Карлштад, Криптенам, Умё, Кальмар, Упсала, Нибро, Оланд и других.

Приведем несколько примеров. Артур Ефремов, прибывший в Порецкое из Ядринской школы-интерната, ученик 8 класса, уже четырежды ездил в Стокгольм, в том числе последний раз в конце 1996 года в период рождественских каникул. Его опекун, экономист Астрит Аббат, знает шесть языков, сам много ездил по европейским странам.

Алексей Семенов (тоже из Ядринской школы-интерната) четырежды побывал в г. Филиппштатде по приглашению мадам Кристина Паронэ. Летом ее семья живет на даче, содержит ферму с различными домашними животными. Столько же вояжей совершил в северную страну Сергей Юрин, имеющий заметные успехи в плавании.

Людмила Ласточкина из Канаша (изумительная певунья!) летом 1996 года гостила в г. Ромбик у медсестры Кина Этбрь, матери пятерых выросших детей. В шведской семье сейчас отец семейства — тракторист Кэнт Этбрь, его жена и младшая дочь. Живут в двухэтажном доме, имеют трактор, три легковых автомобиля, различный сельхозинвентарь, занимаются сельским хозяйством.

Наталья Орлова ездила в Швецию в 1996 году дважды, в том числе уже будучи студенткой Чувашского пединститута.

Нередки случаи долгого пребывания поречан в «заграницном плену» (до одного года). В июне 1996 года 10-летнего воспитанника школы-интерната С. Зиновьева усыновила шведская семья. Мальчик уже владеет шведским, обучается в местной школе. Детей забирают в Швецию при условии, что по достижении со-

вершеннолетия они могут поменять гражданство и вернуться в Россию.

Интересно признать, что ребят не пугает необходимость изучения нового языка. У директорской часто можно видеть толпу детей, желающих узнать, не пришло ли персональное приглашение на них. Конечно, для этого необходимы соответствующая успеваемость и поведение.

К 40-летию школы-интерната предстоит обновить фасад здания основного учебного корпуса, оборудовать заново (выделена комната в спальном корпусе) музей И. Н. Ульянова. Пообветшали склады, летом 1996 году сгорел свинарник. Ураган повалил вековые деревья в парке перед зданием школы. Таким образом, перед педагогическим коллективом и обслуживающим персоналом учебного заведения немало хлопот материального плана. От устройства быта во многом зависит организация учебно-воспитательной работы.

Основным строением, вокруг которого сгруппировались учебные и подсобные помещения школы-интерната, по-прежнему остается величественное здание бывшей учительской семинарии, один из старейших памятников старины. Постановлением Совета Министров Чувашской АССР от 30 декабря 1960 года здание Порецкой школы-интерната занесено в список памятников истории и культуры, находящихся на охране районных и сельских советов. Этим же постановлением данное здание включено в число исторических памятников, на которых установлены материальные доски (Сергеев Т. С. Детище педагога-демократа И. Н. Ульянова. С. 2).

13 ноября 1966 года Порецкой школе-интернату присвоено имя И. Н. Ульянова. 22 апреля 1967 года состоялось торжественное открытие мемориальной доски на здании школы-интерната со словами: «Здесь в 1872 году открыта учительская семинария И. Н. Ульяновым». В одной из аудиторий была открыта Ленинская комната с документами и материалами о семье Ульяновых.

ВЕКОВОЙ РУБЕЖ

Накануне столетия Порецкой учительской семинарии, 4 августа 1972 года, состоялась встреча выпускников и преподавателей учительской семинарии и педучилища. Во дворе школы-интерната им. И. Н. Ульянова при стечении 360 участников встречи был заложен камень на месте будущего памятника-бюста основателю семинарии И. Н. Ульянову. На этой церемонии присутствовали директор школы-интерната Ю. А. Корсаков,

министр просвещения Чувашской АССР Г. С. Сидоров, первый секретарь райкома партии Г. М. Софронов, выпускник учительской семинарии 1913 года Н. П. Быченков и другие. Присутствовали также выпускники Порецкого педучилища, работавшие к тому времени учителями и воспитателями в родных стенах — в Порецкой школе-интернате — Л. М. Гурьева, Н. П. Лепашева, М. И. Шаров, Л. П. Горюнова, Г. М. Серапионов, А. М. Скрипин.

Праздник в селе Порецком завершился большим концертом художественной самодеятельности воспитанников интерната. Был большой бал. Двор школы-интерната до полуночи шумел музыкой и песнями. На второй день все участники встречи на огромной поляне за Сурой ели сваренную в больших котлах уху. Многие с благодарностью отмечали слаженную работу юбилейной комиссии. (Из текущего архива школы-интерната).

2 декабря 1972 года в актовом зале Порецкого райкома КПСС состоялось торжественное заседание, посвященное 100-летию Порецкой учительской семинарии. Среди почетных гостей были выпускник семинарии 1912 года Борис Яковлевич Пугачев, 1913 года — Николай Петрович Быченков, 1916 года — Иван Михайлович Вавилов, 1919 года — Иван Степанович Кривенков, Антонина Александровна Насейкина, Иван Тимофеевич Артамонов, Елизавета Михайловна Кулагина (Артамонова), Тамара Михайловна Мостовая (Пономарева), 1920 года — Александра Васильевна Панфилова (Подмарева), Анна Дмитриевна Кожевина, 1922 года — Николай Михайлович Путилов, Прасковья Ивановна Новикова, Михаил Яковлевич Кузьмин, Полина Викторовна Кириллова, Григорий Павлович Агафонов, Наталья Петровна Жукова, Федор Александрович Насейкин, Анна Ивановна Кулагина, 1923 года — Александр Иванович Волков, 1924 года — Александр Дмитриевич Ухов, Ольга Ивановна Шигаева, Полина Владимировна Гурьева, Тимофей Владимирович Чесноков, Серафима Васильевна Рукавишникова, Надежда Ивановна Баскакова, Вера Николаевна Волкова, 1925 года — Варвара Ивановна Долгова, Вера Петровна Ивлева, 1926 года — Петр Николаевич Полтев, Александр Федорович Гаранин, 1927 года — Прасковья Ивановна Ключкина, 1928 года — Зинаида Григорьевна Пахомова, 1929 года — Анна Петровна Ухова и т. д. Здесь были убежденные сединой поречане и совсем юные учителя и школьники. Среди приглашенных оказались бывшие директора педтехникума и педучилища М. П. Ягодин, П. В. Кириллов, Л. Л. Андреева, а также преподававшие здесь А. П. Сехов, А. И. Пахомов, М. И. Степанцов, М. П. Шлямина, Р. Д. Смирнов, П. А. Барабина, М. К. Полтева, М. И. Шаров и др.

Поступило много телеграмм от выпускников, по тем или иным причинам не приехавших на торжество. Это «напомнил о себе» заместитель министра иностранных дел СССР, дважды Герой Социалистического Труда В. В. Кузнецов, Пономарева, Иванов, Петрова, Бардина (Москва), Т. и А. Кауровы (Таллин), П. Лёнин (Кисловодск), Мальчиков (Воткинск), Новиков (Дзержинск), Т. Александров (г. Клин Московской области), К. Баскакова (Чебоксары) и другие.

Среди гостей — представители Чебоксар, Горьковской области, Алатырского района, делегация учащихся средней школы № 6 им И. Н. Ульянова из г. Ульяновска.

Торжественное собрание кратким вступительным словом открыл первый секретарь Порецкого райкома КПСС Г. М. Софронов. С докладом «Роль Порецкой учительской семинарии — педучилища в развитии народного образования и культуры в районе» выступила второй секретарь райкома партии Е. И. Семёнова.

От имени Чувашского обкома КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров республики юбиляров горячо поздравил заведующий отделом науки и учебных заведений Чувашского обкома партии А. П. Петров.

Министр просвещения республики, депутат Верховного Совета Чувашской АССР Г. С. Сидоров огласил Указ Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 30 ноября 1972 года:

«За успехи, достигнутые в обучении и коммунистическом воспитании подрастающего поколения, и в связи со 100-летием со дня открытия наградить Порецкую школу-интернат Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР.

Заместитель председателя Президиума Верховного Совета Чувашской АССР **З. Дерябина.**

За председателя Президиума Верховного Совета Чувашской АССР **М. Максимов.**

(Текст Указа был опубликован в газете «Советская Чувашия» 1 декабря 1972 года.)

Министр вручил также Почетные грамоты Министерства просвещения РСФСР и республиканского комитета профсоюзов работников просвещения, высшей школы и научных учреждений РСФСР заместителю директора школы-интерната Р. П. Полтеву и воспитательнице школы Л. П. Горюновой.

Группа работников школы-интерната была награждена Почетными грамотами райкома партии.

Юбиляров приветствовали и преподнесли им памятные подарки представители Чувашского государственного университета

им. И. Н. Ульянова и Чувашского государственного педагогического института им. И. Я. Яковлева.

«Порецкая учительская семинария, открытая замечательным педагогом-демократом, просветителем народов Поволжья Ильей Николаевичем Ульяновым,— отмечается в приветственном адресе, подписанном ректором университета С. Ф. Сайкиным, секретарем парткома М. В. Румянцевым, председателем профкома Н. М. Мурышкиным,— является первым педагогическим учебным заведением на территории нашей республики. С 1872 по 1957 год Порецкая учительская семинария, педтехникум, педучилище подготовили не одну тысячу учителей, которые работали и работают во многих уголках нашей необъятной Родины.

Желаем коллективу школы-интерната и впредь продолжать славные педагогические традиции, заложенные поборником равноправия и дружбы народов И. Н. Ульяновым».

С большим вниманием заслушали присутствующие в зале взволнованную речь выпускника семинарии 1913 года Н. П. Быченкова.

Дружными аплодисментами встретили участники торжественного заседания сообщение о том, что за день до этого был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда бывшему воспитаннику Порецкого педагогического техникума Федору Степановичу Горячеву, первому секретарю Новосибирского обкома КПСС. Собравшиеся решили послать славному земляку приветственную телеграмму.

Затем все участники торжественного заседания направились к школе-интернату. На школьной площадке, во дворе бывшей учительской семинарии, состоялся торжественный митинг по случаю открытия бюста-памятника выдающемуся педагогу-демократу и интернационалисту И. Н. Ульянову. По этому случаю пионеры школьного отряда выстроились на торжественную линейку. Митинг открыл председатель исполкома Порецкого районного совета депутатов трудящихся Г. С. Соловьев. После открытия памятника воспитанники «ульяновской» учительской семинарии-педтехникума заслуженный учитель школ РСФСР и Чувашской АССР К. Г. Кормилин, доцент МГУ имени М. В. Ломоносова З. П. Игумнова, учитель-пенсционер И. И. Тулаев вспомнили далекие годы пребывания в стенах этого учебного заведения. Секретарь парторганизации школы-интерната М. П. Шлямина заверила присутствующих, что школа-интернат не уронит чести, будет достойно оправдывать имя основателя семинарии. К подножью памятника-бюста легли живые цветы. Накануне при ленинской комнате школы-интерната был организован уголок И. Н. Ульянова (Советская Чувашия. 1972. 19 ноября).

К юбилею вышла из печати статья Г. Софронова «Славный путь» (Советская Чувашия. 1972. 1 декабря), районная газета «Заветы Ильича» посвятила этому событию специальный номер («Заветы Ильича. 1972. 2 декабря). Настольной брошюрой поречан стало издание Т. С. Сергеева «Детище И. Н. Ульянова. К 100-летию Порецкой учительской семинарии» (Чебоксары, 1972. 64 с.).

Участники юбилейных торжеств радовались встрече с бывшими однокурсниками, успехам школы-интерната как нового типа учебного заведения, ставшего родным домом для сотен детей-сирот. Вместе с тем они были огорчены тем, что не увидели прежних оборудованных учебных кабинетов и богатой библиотеки с разнообразными методическими пособиями.

На запросы бывших педтехникумовцев-поречан министр просвещения Г. С. Сидоров отвечал, что в связи с переходом начальной школы с 4-годичного на 3-годичный срок обучения остро встает вопрос даже с трудоустройством работавших учителей. Поэтому восстановление Порецкого педагогического училища невозможно. Это не лучшим образом сказалось на работе начального звена общеобразовательных школ Поречья и Засурья.

Здесь уместно было бы провести аналогию с судьбой открытой И. Я. Яковлевым в 1868 году Симбирской чувашской школы, функционировавшей как учительская семинария (1917-1919 годы), затем как педагогические курсы (1919-1920), Чувашский практический институт народного образования (1920-1923), педагогический техникум (1923-1937) и педучилище (1937-1956 годы). Так же, как и в Порецком, здания яковлевского учебного заведения были переданы под школу-интернат (позднее — под культурно-просветительское училище). Стремясь восстановить яковлевские традиции в подготовке народных учителей, общественность Чувашской Республики и чувашской диаспоры других областей России справедливо поднимает вопрос о восстановлении на месте яковлевских «святынь» педагогического учебного заведения. Нечто подобное имеет место и в Порецком. Нужда в этом крае в учителях, воспитанных в ульяновских традициях, несомненна. Нам понятна боль, высказанная работавшей здесь с 1951 года учительницей М. К. Полтевой (См.: Полтева М. Верните Порецкому педучилище // Заветы Ильича. 1992. 1 декабря).

Возвращение к истокам, т. е. к ульяновским традициям, все же состоялось, оно наметилось с начала 90-х годов, с появлением так называемых «педагогических классов».

ВОСПИТАНИЕ В ТРУДЕ

В обширном комплексе воспитательных мероприятий, направленных на предметное обучение, экономическое, экологическое, нравственное, патриотическое, интернациональное, половое, физическое, эстетическое воспитание, ведущее место занимает воспитание в труде. Его значение заметно возрастает в работе среди детей-сирот, лишенных повседневной родительской ласки и наблюдений. В первый класс школы-интерната поступали в основном из детского дома, чаще всего при живых родителях, отказавшихся от своих чад или лишенных родительских прав. Для работы с такими «заброшенными» детьми надо иметь беспокойную душу, чуткое сердце, невероятное терпение. К детям, рано лишившимся родительского внимания, испытавшим социальный дискомфорт и несправедливость, нужен особый подход. С первого класса их надо научить самообслуживанию, соблюдению правил гигиены, умению трудиться так, чтобы труд стал первой потребностью.

Преподавателей и воспитателей интересует вопрос, как сложится дальнейшая жизнь их питомцев. По данным бывшего выпускника Козловской школы-интерната, кандидата технических наук А. Баркова, сейчас в Чувашской Республике насчитывается от 50 до 65 тысяч выпускников школ-интернатов и детских домов. Практика показывает, что проведя основную часть жизни в общежитии, воспитанники интернатских учреждений оказываются плохо подготовленными к жизни в трудовом коллективе, замыкаются в себе, их природные задатки остаются нереализованными. Из десяти человек, поступивших в вузы, заканчивают их только трое. Статистика показывает, что привлечение к уголовной ответственности выпускников школ-интернатов на 10-15 процентов выше, чем у питомцев обычной школы (Барков А. Не раз сирота кулаком слезы утрет // Советская Чувашия. 1997. 3 июня).

За годы учебы в школе-интернате предстояло выправлять судьбы сирот, вложить в них знания, навыки труда и здорового образа жизни, формировать профессиональную ориентацию, вложить заряд бодрости и оптимизма, убеждение в том, что в основе всего — труд. «Иногда нас ругали, но по заслугам, — пишет выпускница школы-интерната 1993 года Н. Львова, ныне студентка художественного-графического факультета Чувашской пединститута. — Мы на это не обижались. Бывает, что умом и сердцем ты чувствуешь, что должна работать, но заставить себя не можешь. Для этого случая есть слово «надо». Приготовь рабочее место и заставь себя сесть за стол. Как только придет вдохновение, ты

почувствуешь, что хочешь работать» (Эти слова несколько напоминают «Правила» Л. Толстого).

Труд в школе постепенно усложняется. Воспитанники выполняют работы по самообслуживанию: проводят влажную уборку в классах и спальнях, чистят белье, обувь, поливают комнатные цветы. Налажено дежурство классов по кухне и столовой, начиная с пятого класса. Дежурный класс занят этой работой целую неделю согласно графику. В обязанности дежурного класса входят: мытье и чистка картофеля и овощей, накрытие столов, уборка помещения столовой и мытье посуды (Шлямина М. Поречкой школе-интернату — 15 лет // Заветы Ильича. 1972. 30 сентября).

Каждый год на территории школы-интерната шло строительство. В нем посильное участие принимали воспитанники, которые рыли траншеи, подносили кирпич, глину, песок, цемент, красили стены и трубы. Во всех классах были свои бригады, которые выдавали орудия труда, проверяли выполненное задание.

Большой объем работы проводился школьниками на пришкольном участке и особенно в подсобном хозяйстве «Коммуна» на площади 63 га. В 1971 году ими было выращено и собрано 272 кг огурцов, 3120 кг моркови, 700 кг свеклы, 500 ц яблок, 54 т картофеля и много капусты (Егорова М. А. Указ. статья. С. 414). Они же ухаживали за свиньями: кормили их, убирали хлев. Осенью ими было собрано 1756 кг желудей. Младшие школьники собирали металлолом, макулатуру. Хорошо работала тимуровская команда, обслуживающая престарелых поречан.

Образованная из учащихся трудовая комиссия регулярно по субботам подводила итоги работы за неделю и, исходя из заданий дирекции школы, определяла поручения каждому отряду на предстоящую неделю. В коллективном труде возникала взаимопомощь, воспитывалось чувство долга, товарищества, дружбы.

Труд был организован главным образом через ученические производственные бригады — штукатуров, маляров, портных, сапожников, овощеводов, садоводов, пчеловодов, животноводов. Бригада портных из 15 девочек шила занавески на окна, портьеры, скатерти, поварские куртки, блузки, фартуки, сорочки для мальчиков, различные карнавальные и сценические костюмы. чинила белье и верхнюю одежду, матрацы, простыни, наволочки. «Хозяйственная» бригада ремонтировала мебель, сельскохозяйственный и спортивный инвентарь.

На опытных полях школы-интерната под руководством Л. В. Хохулиной учащимися после долгих экспериментов был выбран наиболее урожайный, в то же время неприхотливый сорт помидоров для своего подсобного хозяйства. К этому пришли в

результате кропотливого труда и многолетних экспериментов, метеорологических наблюдений, применения минеральных и органических удобрений. (Егорова М. А. Указ. статья С. 415). За хорошую работу на пришкольном участке учащиеся удостоивались права выехать на экскурсии в другие города. При директоре А. М. Скрипилине экспонаты Порецкой школы-интерната заняли третье место на республиканской выставке юных натуралистов. Коллектив школы-интерната был награжден денежной премией. «Очень пришлось нам, старшеклассникам, ездить в подсобное хозяйство на уборку картофеля и овощей, — пишет в письме к воспитательнице Р. И. Серапионовой выпускница 1967 года, ныне предприниматель А. А. Мышков. — Целую неделю мы тогда не учились. Уставали, но было здорово интересно! На заработанные деньги мы ездили на экскурсии в Москву, Ульяновск, Волгоград, Горький, Ленинград». Подобные же мысли выражает в письме заслуженный семенатор Чувашской Республики, выпускница 1972 года Е. А. Мухарова (Чибрикина): «Очень любили мы работать в подсобном хозяйстве. Для нас это была большая радость. Пока доезжали до подсобного хозяйства, пели несколько десятков песен. Радовались мы и лишнему дежурству на кухне и в столовой. Посуду всегда мыли под любимые песни».

Воспитанники школы-интерната в период уборочной кампании помогали колхозу им. Ульянова и совхозу «Засурский» Порецкого района.

Воспитатели учили детей не только трудиться, но и с пользой и творчески отдыхать. Традицией в школе-интернате стало отмечать день открытия школы-интерната, день рождения И. Н. Ульянова, дни рождения воспитанников школы. Проводятся вечера встречи с ветеранами войны и труда, деятелями литературы и искусства, воспитанниками педучилища. Ребята переписывались со многими музеями и школами: Волгоградской школой-интернатом, со средними школами № 1 и 6 города Ульяновска, со школой им. Ленина города Берлина (ГДР), со школой-интернатом им. Ленина в Гаване (Куба) и др. (ЦГА ОО ЧР. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 40. Л. 28).

В процессе всестороннего воспитания поречан достойное место занимала физическая культура. Ежедневная утренняя гимнастика с бегом, различные спортивные кружки помогали ребятам показывать хорошие результаты. По воспоминаниям М. В. Кочеткова, в 1968-1977 годах преподававшим здесь физкультуру, по многим видам спорта, особенно по лыжам и легкоатлетическим кроссам, школа-интернат, имея лишь восьмые классы, выигрывала у средних школ, где были учащиеся 9-11 классов. Выпускник 1975 года Н. Янющкин преодолевал тогда в прыжках в вы-

соту 180 см, в тройном прыжке — 14 м. Позднее стал он кандидатом в мастера спорта. З. Узякова в 1976 году заняла третье место в первенстве республики по легкой атлетике среди девочек. Выпускник школы-интерната А. Кедров стал чемпионом мира 1973 года по пулевой стрельбе, мировым рекордсменом. Занятия спортом дисциплинируют школьников, учат беречь время, преодолевать себя.

Под руководством учителей и воспитателей в школе-интернате функционировали хор учащихся 2-4-х классов, хор учащихся 5-8-х классов, духовой оркестр, предметные кружки, фотокружок, кружок рисования, кружок моделирования. Проводились детские утренники, вечера художественной самодеятельности. «Жемчужиной» концертов являлись танцевальные вечера, организуемые учительницей английского языка Р. Г. Михайловой. Танцевальный коллектив неоднократно выходил победителем районных и призером республиканских смотров художественной самодеятельности. За активное участие в развитии художественной самодеятельности и народного творчества Порецкая школа-интернат была награждена дипломом Министерства просвещения Чувашской АССР (Важное средство эстетического воспитания // Заветы Ильича. 1978. 14 января). «Сколько интересных вечеров провели мы вместе со своим воспитателем Антониной Андреевной Малининой, сколько организовали концертов, дней рождения воспитанников, уроков поведения, — пишет выпускник школы-интерната, воин Советской Армии С. Ерлыгин (Как родная мать // Советская Чувашия. 1989. 1 июля).

«Работа в школе-интернате представлялась мне несколько другой, — вспоминает выпускница Чувашского пединститута 1966 года В. А. Макарова, работавшая в Порецкой школе-интернате с 1976 года, — Тематические вечера, проводимые на высоком уровне, действовали и на нас, учителей и воспитателей. Многие вечера были посвящены роли русского языка и русской культуры. Библиотека, оставшаяся в наследство от педучилища, была тогда довольно богатой. Уважительное отношение к книгам, исходившее от И. Н. Ульянова, передавалось и нам. Дети читать любили. Библиотекарь Прасковья Петровна Баранова выдавала книги по графику. Она очень вежливо принимала юных посетителей. В библиотеке стояла деловая тишина. Был слышен лишь шелест перелистываемых страниц. Младшим школьникам она сама читала, объясняла непонятные места. Дети дружили с книгой. Это тоже труд, созвучный физическому труду, столь привычному ученикам по подсобному хозяйству. К сожалению, сейчас такой тяги к духовной пище нет».

«Педагогам приходилось искать новые формы организации твор-

ческой учебы, труда, развлечений. Тогда модно было играть в различные игры, — вспоминает ветеран школы-интерната Р. И. Серапинова, — особенно в начальных классах. Один класс играл в космонавтов, другой — в строителей, третий — в разведчиков. Наш класс играл в разведчиков. У каждого пионерского звена на стенде была колонка (полоска) определенного цвета из 9 делений, соответственно числу учебных месяцев. Если ученик в течение месяца получил «двойку» или нарушил дисциплину, то одна полоска снималась. К 19 мая, ко дню пионерской организации, подводились итоги за учебный год. Если вся колонка оставалась целой и успеваемость в отряде не ниже «4», то учащийся получал воинское звание «маршал». Иногда оно доставалось и девочкам. В нашем классе его удостоилась Вера Ефимова. Активная общественница Валя Юркина была командиром батальона на смотре юнармейцев».

Обучение труду, происходило не самотеком, не шаблонно, а по-научному. Темы занятий по научной организации труда были самые различные: «Как научиться слушать и записывать лекцию», «Как учить стихи», «Как работать с учебником», «Как научиться быстро читать» и многие другие. Обычно воспитатели старались подбирать темы, актуальные для данного возраста. Большое внимание уделялось вопросам самовоспитания и самопроверки. В конце занятия, проводимого воспитательницей М. П. Маркиной в 4-м классе, были предложены упражнения для самовоспитания: равнение на любимого героя, самоприказ, самообладание. В 7 классе воспитатели Л. М. Гурьева и Л. П. Горюнова провели занятие на тему «Умеете ли вы учиться и отдыхать?». Выводы, сделанные самими ребятами, звучали примерно так: «Умеешь трудиться, умей и отдыхать», «Бойся безделья», «Ищи разумное и интересное применение своим силам» и т. д. (Серапинова Р. НОТ школьника // Заветы Ильича. 1978. 12 декабря).

Трудовое воспитание — основной элемент в работе с трудными детьми, в профилактике правонарушений. Дети, испытавшие несправедливость, видевшие семейные ссоры, особенно чувствительны и ранимы. К ним нужен особый подход. Сказывается осложнение криминогенной обстановки в стране. В 1994/95 учебном году в 6-е и 7-е классы Порецкой школы-интерната поступили дети из Чебоксар, Капаша, Алатыря, некоторые из которых уже стояли на учете в детской комнате милиции. Коллектив школы-интерната был вынужден применить ряд эффективных мер с тем, чтобы ограничить их отрицательное влияние на основной контингент сирот-поречан. 13 ноября 1995 года педагогический совет школы обсудил вопрос «Предупреждение правонарушений школь-

ников», заслушал сообщения воспитателей 6-х, 8-х 9-х классов Р. И. Серапионовой, О. Л. Хворостиной, Г. А. Косова и решил ограничить время пребывания данных воспитанников вне территории школы. Подростки, увлекающиеся употреблением спиртных напитков и курением, были взяты на учет врачом-наркологом О. К. Мироновой, медсестрой Г. М. Титовой. Инспектором по делам несовершеннолетних Порецкого РОВД Л. А. Дергуновой проведены беседы, организована «Неделя правовых знаний». В школе создана комиссия из учащихся «Дисциплина и порядок», взято индивидуальное шефство над трудными подростками.

В организации полового воспитания в школе принимает участие врач-гинеколог Т. Н. Гришина, организовавшая ряд бесед отдельно с мальчиками и девочками.

Для экологического и санитарно-гигиенического просвещения и воспитания представлен широкий выбор методов: прогулки, беседы, конференции, конкурсы поделок из природного материала и т. д.

С целью нравственного и эстетического воспитания в группах проводятся открытые мероприятия: «Откуда берутся грязнули», «Волшебное слово», «Мы — друзья природы», «Берегите хлеб», «Здравствуй, осень золотая», «Семь раз отмерь», «Книга в жизни человека» и другие. В торжественной обстановке проводятся «День знаний» (1 сентября), «День учителя» (5 октября), День защитника Отечества (23 февраля), День Победы (9 мая), Международный женский день (8 марта), новогодняя елка, «Праздник урожая», осенний бал, Международный день защиты детей (1 июня), встречи с выпускниками, встречи со шведами и другие. Все это наполняет «сосуд знаний», а также «зажигает сердца» воспитанников, помогает им выработать устойчивую жизненную позицию. Немалый эффект дает шефство старшекласников над младшекласниками.

Воспитанники школы-интерната с чувством благодарности пишут о своих «вторых мамах», давших им самые необходимые навыки и знания. Поток писем идет к старейшим работникам школы Р. И. Серапионовой, Л. В. Хохулиной, В. А. Макаровой, З. А. Чистяковой, А. А. Малининой и другим воспитателям. С разрешения Риммы Ильиничны раскроем некоторые из них. «С благодарностью вспоминаю директора Ю. А. Корсакова, завуча Р. П. Полтева, учительницу математики А. М. Гловову, учительницу начальных классов Р. И. Серапионову, учительницу английского языка, руководителя танцевального кружка Р. Г. Михайлову и других», — пишет выпускник школы 1967 года предприниматель А. А. Мышков.

«Как дружно, слоченно жили мы за стенами этой прекрасной

школы», — читаем строки выпускника начала 70-х годов, главы Никольской сельской администрации М. Г. Платонова. — Мы, дети из разных семей, сел, районов, городов. И все же этим людям под именем Воспитатель удалось сплотить нас в дружный коллектив. Огромный труд вложили они в наше воспитание. Спасибо А. Ф. Муленковой, Г. М. Серапионову, завучу Р. П. Полтеву, учительнице пения М. К. Полтевой, заслуженной учительнице школы ЧАССР, ныне пенсионеру З. А. Чистяковой, старшей воспитательнице Р. И. Серапионовой, заведующей библиотекой П. П. Барановой».

«Я не ошибусь, называя школу-интернат родным домом, где воспитывался 8 лет, — пишет выпускник 1984 года строитель Н. Карпов. — Именно школа, учителя, воспитатели, работники школы-интерната заменили мне отца и мать, они лепили мой характер, вкладывали в меня свой жизненный опыт и ум... Хочется благодарить учительницу английского языка Р. Г. Михайлову, воспитателей Г. М. Серапинова, М. В. Вячеславову, учителя труда М. И. Шарова, старшую воспитательницу Р. И. Серапионову, учителя физкультуры В. А. Глухова и многих-многих других, которые всю душу отдавали работе с нами. Это они дали мне и другим правильное направление в жизни».

«Хотя я проучилась в интернате всего четыре года, это были незабываемые дни, — пишет выпускница 1988 года, медсестра В. С. Юркина. — Моими воспитателями были З. И. Дергунова и отличник народного просвещения Л. М. Гурьева. Именно эти педагоги воспитали во мне человека, желающего чего-то достичь своими знаниями. Они старались в каждом из нас выявить наклонности и развивать их... В течение двух лет я была председателем учкома, через это приобщилась к общественной работе. Особенно запомнился сентябрь 1987 года, когда школа отмечала 30-летие. Были интересные встречи с выпускниками, приветствия, концерт учителей и учащихся, выпускников, потом праздничный ужин. Выпускники были рады тому, что их так тепло, по-домашнему, встретили».

Воин Советской Армии С. Ерлыгин, выпускник школы-интерната, пишет о воспитательнице А. А. Малининой: «Лично мне она, скажу без преувеличения, как родная мать. Никогда не забуду, как она по-семейному собирала меня на службу в армию, и сейчас я пишу ей письма как в родной дом. Низкий поклон и искреннее спасибо за все доброе» (Ерлыгин С. Как родная мать // Советская Чувашия. 1989. 1 июля).

Искренние слова благодарности звучат в письмах об обслуживающем персонале: поварах В. И. Потаповой, М. И. Гараниной, техслужащих Т. М. Прохоровой, А. И. Мартяновой, старшей

сестре М. Н. Сучковой, ночных нянях П. Я. Гаранной, А. И. Шумиловой, ночном стороже А. Д. Карамастине, делопроизводителе П. И. Пешковой и других.

Выпускники середины 80-х годов тепло вспоминают в письмах об учителях начальных классов Ф. В. Зосимовой, Н. Н. Макаровой, Р. В. Порфирьевой, преподавателе физики и математики заслуженном учителе ЧАССР А. М. Глотовой, преподавателе английского языка, руководителе художественной самодеятельности Р. Г. Михайловой, учителе труда М. И. Шарове, учителе сельскохозяйственного труда Ю. С. Николаеве, учителе обслуживающего труда Л. Б. Карачарсковой, учительнице биологии и химии Л. В. Хохулиной, учителе физкультуры В. А. Глухове, воспитателях Г. М. Серапионове, Р. И. Серапионовой, Л. М. Гурьевой, библиотекаре Т. И. Россовой и других.

Родным домом могут считать Порецкую школу-интернат свыше 1279 ее воспитанников, обучавшихся и воспитывавшихся в ее стенах за сорок лет.

Как известно, основной задачей школы была подготовка воспитанников к поступлению в старшие классы общеобразовательной школы, в профтехучилища, в техникумы. Из выпускников школы-интерната 60-70-х годов стали врачами Г. Романова, И. Борисова, Н. Сурайкина, медицинскими сестрами — Т. Арлашкина, Т. Песельникова, учительницами — И. Османова, В. Павлова, воспитательницей детского сада — Е. Дмитриева, швеей — Г. Днанская, инженером — А. Мышков, водителем троллейбуса — В. Михайлов, фрезеровщиком — А. Еремеев, работником транспортного управления — Н. Акишев, инженером-электриком — И. Иванов, курсантами военных училищ — В. Терещенко, Г. Васильев и т. д. Стали студентами Чувашского университета бывшие воспитанники Порецкой школы-интерната, затем средней школы В. Никифоров, Н. Никифорова, К. Степанова, Казанского университета — В. Кузина, Горьковского политехнического института — В. Шальгин, Ленинградского медицинского института — Н. Цикавкина, одного из московских вузов — Г. Петрова. Н. А. Горохова, окончив Канашское педагогическое училище, вернулась в родную школу-интернат в качестве воспитателя. Выпускник школы-интерната, уроженец с. Кудеиха В. Саженков стал доктором технических наук, преподавателем МГУ. Однако примеры, связанные с научной и педагогической деятельностью выпускников Порецкой школы-интерната, единицы.

При относительно невысокой успеваемости трудно было рассчитывать на поступление выпускников школы-интерната в престижные учебные заведения. Так, в 1981/82 учебном году из 265 учащихся на «4» и «5» училось лишь 52, т. е. около 20 процентов

воспитанников, лишь один был отличником учебы (ЦГА ОО ЧР. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 47. Л. 56). В 1985 году из 38 выпускников школы-интерната в 9-е классы пошли 9, в средние профтехучилища — 9, в городские профтехучилища — 20 человек (Из личного архива Т. С. Сергеева. Записи 1985 года).

Трудовая закалка, полученная выпускниками Порецкой школы-интерната — залог их успешной работы в выбранных ими отраслях народного хозяйства.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

Педагогические классы, функционирующие в Порецкой школе-интернате с осени 1991 года, внесли новую струю в работу учебного заведения, особенно в сторону его «педагогизации». Изменился контингент учащихся: он стал не чисто «интернатским», поскольку в 10—11-е классы стали ходить лучшие учащиеся из школ Порецкого и Алатырского районов, пожелавшие связать свою судьбу с педагогической деятельностью. Пребывание в интернате было продлено еще на два года, т. е. до получения воспитанниками полного среднего образования.

Поскольку педагогические классы были «привязаны» к Чувашскому пединституту, на выпускные экзамены, зачитывавшиеся одновременно как вступительные, приезжали преподаватели педвуза: проректор по учебно-воспитательной работе кандидат исторических наук профессор Г. А. Яковлев, декан факультета довузовской подготовки кандидат исторических наук доцент В. В. Тимофеев, кандидат биологических наук доцент Л. П. Теплова и другие. Занятия с будущими учителями вели также преподаватели Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова кандидат физико-математических наук профессор Ю. Я. Максимов, заведующая кафедрой иностранных языков Н. М. Косолапова, декан исторического факультета, кандидат исторических наук доцент А. В. Арсентьева, кандидат филологических наук доцент Н. А. Федорова и др. Авторы этих строк, собиравшие материал для настоящей юбилейной книги, оказывали посильную помощь своими советами М. В. Кочеткову при оформлении музея И. Н. Ульянова при школе-интернате.

Изменение статуса школы-интерната положительно повлияло на повышение научно-методической работы среди учителей. Школа-интернат становится методическим центром для совершенствования учителей района, тем самым как бы возрождаются прежние ульяновские традиции, школа возвращается к своим истокам.

Школа славится такими творчески работающими учителями, как отличник народного просвещения, заслуженный учитель школы Чувашской АССР, учитель первой категории А. М. Скрипкин, отличник народного просвещения, учитель первой категории Л. Б. Карачарскова, учитель первой категории Ю. С. Николаев, учитель первой категории, заместитель директора по воспитательной работе З. И. Дергунова, учитель первой категории, директор школы В. И. Кливцова, учителя начальных классов Ф. В. Сидякина, Н. Н. Демкина, воспитатель первой категории В. А. Макарова, учитель второй категории А. В. Волкова, воспитатель второй категории Л. Н. Кливцова. Их уроки отличаются разнообразием применяемых методов и приемов обучения. Они много внимания уделяли индивидуальной работе с учащимся, широко используют наглядные пособия, технические средства обучения, дидактический материал.

Стремясь поделиться своим богатым опытом, они проводят открытые уроки и воспитательные мероприятия для учителей школ района. Учителя И. В. Слепова, Г. Н. Аверьянов, С. И. Шильникова соответственно по своим предметам (физическое воспитание, трудовое обучение, музыка) входят в районные методические объединения учителей.

Для передачи опыта работы молодым педагогам развернуто наставничество. За начинающими учителями закреплены опытные педагоги. Назовем такие «пары» (соответственно молодой специалист — наставник): Л. В. Мурзина — А. М. Скрипкин, С. Г. Гринькин — В. И. Кливцова, Е. А. Сморызянова — Л. Н. Кливцова, А. Е. Орлова — В. Ф. Абрамова, И. И. Першкина — Л. В. Хохулина, Л. Н. Владимирова — В. А. Макарова, Т. А. Вилкова — З. И. Дергунова. Наставники оказывают квалифицированную помощь при составлении планов, организации учебно-воспитательного процесса, посещают уроки и другие мероприятия с целью оказания конкретной методической помощи.

В школе-интернате хорошо налажена кабинетная система: в начальных классах ими заведуют соответственно с первого по третий класс Ф. В. Сидякина, Н. Н. Демкина, А. Г. Гаврилова. Функционируют кабинеты: математики (заведующая В. И. Кливцова), истории (А. М. Скрипкин), информатики (Л. Г. Иванова), музыки (С. И. Шильникова), английского языка (А. В. Волкова), черчения (С. Р. Шишкина), географии (Л. В. Мурзина), литературы (Т. А. Вилкова), физики (Н. И. Кузьминова), химии и биологии (О. Ф. Бердникова), учебная мастерская (Г. Н. Аверьянов), по самообслуживающему труду (С. Р. Шишкина), физкультурный зал (И. В. Слепова). Имеется кабинет врача, которым заведует врач С. И. Пиняева, ей помогают медицинские се-

стры С. А. Глухова, Л. И. Гурьянова, А. М. Захарова, С. В. Барановская. Ответственными на пищеблоке за питание воспитанников являются повара Г. Т. Зеткина, Т. Г. Маркина, М. А. Степанова. Работница столовой Е. С. Силаева трудится здесь уже седьмой год.

По графику работают кружки по интересам: драматический (руководитель Л. Б. Карачарскова), Видео (А. А. Турдаков), ВИА (Е. А. Страхов), «Хозяюшка» (С. Р. Шишкина), «Мир вокруг нас» (А. М. Скрипилин), «Юный парикмахер» (А. В. Орлова), «Юный медик» (С. А. Глухова), танцевальный (М. В. Климова).

К каждому классу прикреплены по два воспитателя, которые дежурят с 7 час. 30 мин. до 16 час. 30 мин., с 16 час. 30 мин. до 20 час. 30 мин. Дежурный воспитатель находится на посту с 7 час. 15 мин. до 21 час. 30 мин. Распорядок дня воспитанников распisan на весь день, который начинается с 7 час. 15 мин. и продолжается для учащихся 1—9-х классов до 21 часа, для 10—11-х классов — до 21 часа 30 мин.

Воспитанники школы-интерната не замыкаются учебной и работой в пределах своей территории. Они занимаются в районных художественной, музыкальной, спортивной школах, принимают участие в районных смотрах и соревнованиях, занимают призовые места (Архипова М. Шить — так шить, строить — так строить, плясать — так плясать // Порецкие вести. 1997. 10 апреля).

Таким образом, ульяновские традиции трудового воспитания дают положительные результаты.

В жизни интернатских детей возвращается уважительное отношение к книге, к печатному слову. В 1995/96 учебном году постоянными читателями в школьную библиотеку записалось 190 человек. Было 10500 книговыдач, читаемость составляла 15, обрабатываемость книг—1,7. Под руководством библиотекаря Т. И. Росовой, выпускницы Цивильского культпросветучилища, работающей в Порецком уже 15 лет, выработаны эффективные методы и приемы работы с детьми. В течение учебного года проведено 35 бесед и чтот, 3 литературных утреника, 2 тематических вечера, 4 читательских конференции, 2 устных журнала, организовано 4 книжных выставки, составлено 4 рекомендательных указателя литературы, оформлено 5 библиотечных планшетов. Назовем некоторые конкретные факты. Проведены беседы на темы: «Наш труд — учеба», «Как лучше беречь книгу», «Как вести себя в школе и вне школы», «Вежливость на каждый день», «Мы в гостях», «Профессии нашего района», «В космос» и др. Обзоры литературы проводились на темы: «В мире сказок», «В мире про-

фессий», «Край родной, навек любимый», «Книги чувашских писателей». Вместе с членами библиотечного совета библиотекарь проводила время от времени рейды по проверке состояния учебников под девизом «Береги учебник». Оформлены плакаты: «Просьба книги», «Как мы читаем», «В космосе» и др.

Показателем работы эффективности школы являются ее выпускники. Если раньше выпускники школы-интерната в лучшем случае поступали в профтехучилище, то сейчас, после окончания полного курса средней школы, многие из них становятся студентами. В 1993 году педагогический класс дал выпуск из 6 воспитанников, в 1994 году — 12, в 1995 году — 11, в 1996 году — 24 человека, из последних с золотыми медалями окончили школу 3, с серебряными — 9 человек. Похвальных грамот за усердие в изучении отдельных предметов удостоены 20 человек. Выпускники школы-интерната отличились и большой общественной активностью: 4 из них награждены Почетными грамотами за шефскую работу, 5 — за спортивные достижения, 11 — за участие в художественной самодеятельности. Эту активность они продолжают проявлять и в студенческой среде. Так, выпускницы школы 1996 года Н. Чеснокова, О. Першкина, М. Архипова, ставшие студентами Чувашского пединститута, сами ставят различные танцы, выступают не только на сценах Чувашии, но за ее пределами, т. е. на российской сцене (Архипова М. Педклассы: усердие учеников плюс труд учителей // Порецкие вести. 1997. 24 апреля).

Из 81 выпускника педагогического класса Порецкой школы-интерната 1993—1996 годов 50 человек стали студентами, из них 35 — Чувашского пединститута, 9 — Чувашского государственного университета, 2 — Казанского университета, по одному — сельскохозяйственной академии, кооперативного института, Мордовского и Саратовского университетов. Из собственно интернатских стали студентами факультета начальных классов Чувашского пединститута М. Лушкинова, И. Панченко, В. Гальчук, В. Суркова, факультета физического воспитания — С. Михайлова, А. Смирнов.

Студентами исторического факультета Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова стали О. Зарубкина (окончившая школу-интернат с золотой медалью), Е. Фадеева, Е. Конкова, Н. Пиняева, С. Саватеева, Н. Вахатова, медицинского факультета — Л. Маркина, юридического — П. Седойкин, экономического — Т. Солдаева, географического — Т. Кириллова. «Ульяновская школа поставляет студентов в ульяновский университет», — с гордостью говорят учителя и воспитатели Порецкой школы-интерната.

Из 27 учащихся педагогического класса, закончивших учебу в школе-интернате весной 1997 года, 8 стали обладателями сереб-

ряных медалей. Ждут поречан-ульяновцев педагогические вузы и факультеты.

Все хорошее в жизни школы-интерната педагоги стараются связывать с именем основателя семинарии, предшественницы педучилища и школы-интерната. Лучшие воспитанники совершали экскурсию в г. Ульяновск или в г. Чебоксары, где посещали музей И. Н. Ульянова. Не случайно один из экспонатов музея — макет Порецкой школы-интерната — подготовлен учащимися-поречанами. Своей учебой и примерным поведением учащиеся стараются достойно нести звание выпускника «ульяновской» школы-интерната.

В научной, педагогической и общественной деятельности И. Н. Ульянова было немало примеров, которыми могут воспользоваться в своей практической работе советские педагоги, работники органов народного образования (содержание и организация учительских курсов и съездов, подготовка сельских учителей, инспектирование школ, разработка предметных программ, передовых методов и приемов обучения и пр.). «В вопросах просвещения, — указывала А. И. Ульянова—Елизарова, — Илья Николаевич стоял во многом на нашей теперешней, советской точке зрения» (Пролетарский путь. 1931. 31 июля).

Если И. Н. Ульянову приходилось ценой больших усилий зажигать первые светильники образования в глухих уголках Симбирской губернии, готовить первых народных учителей, оберегать их от царских мракобесов, то за годы предвоенных пятилеток республики и области Поволжья покончили с неграмотностью, организовали всеобщее обязательное обучение детей, а в послевоенный период — обязательное восьмилетнее, затем и среднее образование. В условиях экономического и духовного кризиса, связанного с распадом СССР, переходом страны к рыночным отношениям, перед школой и педагогами встают новые задачи. Дух новаторства и оптимизма, столь характерный для И. Н. Ульянова и поречан — залог удачи в прогрессивных преобразованиях.

Завершить главу хочется на оптимической ноте. А помогут нам в этом строки воспоминаний выпускницы Порецкого педтехникума с сорокалетним педагогическим стажем А. Недвижиной: «Перед глазами плывут изборожденные морщинами лица друзей и товарищей, вместе со мной идущих к закату, а рядом с ними веселые задорные ребята, бегущие в школу. Мелькают и те, и другие перед тобой. Неотрывно, переполняя сердце и болью, и радостью. Хочется сказать своим седоголовым однокашникам: «Добрый вечер, други далеких годин!». А детям — «Доброе утро, дорогие мои ученики!». Пусть они не твои, пусть чужие, но и у тебя в течение четырех десятков лет были такие же веселые,

неугомонные, пытливые и любознательные. Не все ли равно, чьи они ученики, они, ребята, бегущие в школу. Это главное. И для них начинается светлое утро жизни. Это неповторимо и радостно!» (Недвигина А. Порецкие вести // Заветы Ильича. 1972. 2 декабря). Как хорошо сказано!

12—13 июля 1997 года в Порецком состоялась юбилейная встреча выпускников педучилища. В ее организации и проведении материальную помощь оказали спонсоры: Порецкий курпичный завод АО «Керамик» (генеральный директор В. Н. Майоров). Порецкое райпо (председатель Ю. А. Скрипилин), коллективное совместное хозяйство (КСХ) «Маяк» (председатель К. А. Волков), Порецкое многоотраслевое производственное предприятие жилищно-коммунального хозяйства (начальник МППЖКХ С. В. Петров), коммерческое предприятие «Долгов и К» (директор Н. П. Долгов) и другие.

На встречу прибыло свыше ста человек (в «Журнале регистрации» зафиксированы 84 участника встречи). Самому молодому из выпускников педучилища было 58 лет, поскольку последний выпуск из этого педагогического учебного заведения состоялся в 1957 году, или 40 лет тому назад. Весьма редки были выпускники довоенных лет. Назовем их поименно: Владимир Николаевич Шлямин (окончил педтехникум в 1930 году), Зоя Прокопьевна Колчанова (Железина), Ольга Михайловна Шлямина (Филатова), Любовь Ивановна Муленкова (все трое — в 1934 году), Мария Тимофеевна Тонышева (Васильева) (1936), Мария Павловна Фадеева (Козлова), Антонина Тимофеевна Князева (Трутина), Павел Иванович Захаров (1937). Клавдия Александровна Яшина (Рязанова) (1939). Вера Андриановна Чибисова, Антонина Михайловна Корнеева, Мария Андреевна Корниловна (Разова), Антонина Васильевна Молостова, Михаил Иванович Шаров (1940), Прасковья Петровна Баранова (Лепаева), Анастасия Федоровна Шульпинова (Малофеева), Григорий Михайлович Софронов (в 1941 году).

Собравшиеся с гордостью отмечали, что благодаря Порецкому педучилищу появились учительские династии. Так, сестры и братья Сергея Васильевича Железина, работавшего в годы войны заместителем директора училища, Антонина, Виктор, Лидия тоже получили педагогическое образование в этом учебном заведении. Сыновья младшей из них, Л. В. Железиной (Ферапонтовой), выпускницы педучилища 1950 года, отличника народного просвещения. Лев и Дмитрий, тоже посвятили свою жизнь работе с детьми (Из записей автора на юбилейной встрече 12 июля 1997 года).

Многие из выпускников педучилища не смогли приехать по

состоянию здоровья (почти все они по возрасту на заслуженном отдыхе) или из-за нынешних финансовых трудностей и дороговизны поездки. Но душой они были вместе с одноклассниками. Вот как выразил свои чувства и пожелания проживающий в г. Мариинске Курганской области Иван Ефимов:

Через года в родные стены.
Что в жизни благославили нас.
Вновь но большую перемену
Пришли вы в юбилейный час.

Я чту тот день заздравным тостом,
Хоть и звучит заочно он.
Без лишних слов, по-русски, просто
Вам низкий отдаю поклон.

Честь семинарии храните
Всей жизнью, добрыми делами!
Вы мой земной поклон примите,
Как жаль, друзья, что я не с вами!..

Глава V

СЛАВНЫЕ ВЫПУСКНИКИ

«Труд будит в человеке творческие силы».

Л. Толстой

«Ученик — не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь».

Из учебников педагогики

Выпускники Порецкой учительской семинарии, политехникума, педучилища, школы-интерната, ставшие известными специалистами и руководителями.

ДОКТОРА НАУК И ПРОФЕССОРА

Андронов Иван Козьмич — доктор педагогических наук СССР (преподавал в семинарии в 1904 — 1921 годах).

Абрамов Василий Семенович — доктор химических наук.

Арсентьев Григорий Иванович — доктор физико-математических наук, профессор Балашовского пединститута.

Громов Николай Павлович — профессор Московского вечернего математического института, автор учебника «Теория обработки металлов давлением».

Кирюшкин Дмитрий Максимович — доктор педагогических

наук, старший научный сотрудник Сектора дидактики НИИ теории и истории педагогики АПН России.

Коротков Александр Иванович — профессор Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова.

Рождественский Николай Павлович — доктор медицинских наук, зав. кафедрой Казанского университета.

Морозов Иван Семенович — доктор химических наук, профессор, старший научный сотрудник НИИ неорганической химии им. Н. С. Курчатова.

Лексин Николай Гаврилович — профессор, зав. кафедрой Казанского университета.

Мухин Василий Петрович — профессор Московской консерватории, артист Большого театра.

Патюлин Валентин Андреевич — доктор юридических наук, профессор УДН им. П. Лумумбы, ученый секретарь Института государства и права АН СССР.

Павленко-Князькова Галина Петровна — доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института языкознания Ленинградского отделения АН СССР.

Саженков Валерий Александрович — доктор технических наук, профессор Московского технического университета им. Баумана.

Степанов Александр Степанович — доктор исторических наук, профессор, действительный член Московского отделения Международной академии наук о природе и обществе.

КАНДИДАТЫ НАУК И ДОЦЕНТЫ

Гузяев Анатолий Григорьевич — кандидат экономических наук, доцент Казанского университета.

Игумнова Зоя Петровна — кандидат исторических наук, доцент МГУ.

Краснов Семен Леонтьевич — кандидат технических наук.

Кривенков Иван Степанович — кандидат исторических наук, доцент МГУ.

Кузьмин Афиноген Иванович — кандидат филологических наук, доцент.

Матвеев Григорий Павлович — кандидат химических наук, доцент Казанского университета, доцент Волжского филиала Московского энергетического института в Чебоксарах.

Полтев Иван Николаевич — доцент, зав. кафедрой Тульского пединститута.

Полтев Николай Федорович — кандидат геолого-минералогических наук, доцент МГУ.

Столяров Николай Андреевич — кандидат физико-математических наук.

ПИСАТЕЛИ, ПОЭТЫ

Алатырцев Владимир Иванович, автор сборников стихов «Весна в Засурье» (Чебоксары, 1941), «Горный перевал» (Рига, 1964), «Обновление» (Рига, 1966), «Все, что сердце имело» (Чебоксары, 1969), «Суравлейка» (Чебоксары, 1984).

Краснов Иван Георгиевич, автор 15 сборников стихов: «Цветы на броне», «Жажда добра», «До высоты знаний», «К вечному огню». «Вооружайте доброту», «Будь светел, отчий дом» и др.

Жакова Вера Николаевна, автор книг «Очерки, повести, рассказы» (1962) «Исторические повести» (1973).

Петухов Петр Михайлович, автор книг «За синим бором», «Приморский край».

Фролов Иван Александрович, автор сборников стихов «Сергея на маневрах» (1932), «Столбовая дорога» (1949), «Гипсовая роза» (1951), «Повелитель рек» (1952).

ЖУРНАЛИСТЫ

Недвигина Александра Ивановна
Сехов Александр Павлович

Ламскова Клавдия Ивановна
Вавилов Иван Михайлович
Тонышев Виктор Федорович

ХУДОЖНИКИ

Долгов Алексей Михайлович, автор присурских пейзажей.
Мосин Виктор Александрович, автор картин по пушкиннине.
Пахомов Александр Иванович, автор книги «Рисунки кровью».
Семенов Борис, пейзажист, художник Свердловского театра.

РУКОВОДИТЕЛИ И СПЕЦИАЛИСТЫ

Кузнецов Василий Васильевич — председатель ВЦСПС, заместитель министра иностранных дел, дипломат, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР, депутат Верховного Совета 2-8 созывов, дважды Герой социалистического труда.

Гусев Анатолий Николаевич — партийный и государственный деятель, делегат XV—XVII съездов партии, бывший руководящий партийный работник Туркмении и Украины.

Горячев Федор Степанович — первый секретарь Новосибирского обкома КПСС, Герой социалистического труда.

Недвигин Семен Иванович — генерал-майор, инженер, лауреат Государственной премии.

Софронов Григорий Михайлович — первый секретарь Порецкого райкома КПСС.

Чистяков Валерий Павлович — заведующий отделом райгазеты «Порецкие вести».

Скородумов Николай Григорьевич — председатель Чувашского республиканского комитета физической культуры и спорта.

Гусев Василий Герасимович — директор Шумерлинского лесотехникума.

Семенов Ефим Семенович — директор Алатырского и Цивильского педагогических училищ ЧАССР.

Дулин Сергей Петрович — начальник цеха судостроительного завода в Комсомольске-на-Амуре.

Волков Константин Алексеевич — председатель колхоза «Маяк» Порецкого района.

УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Яшин Иван Васильевич.

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ ТРЕХ СТЕПЕНЕЙ

Гришин Александр Ефимович.

УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ, ПОЛКОВНИКИ

Булыгин Дмитрий Иванович

Кириллов Петр Викторович

Ермошкин Иван Петрович

Краснов Семен Леонтьевич

Казанцев Николай Михайлович

Мартьянов Николай Захарович

Каляев Иван Иванович

ГЕРОИ ТРУДА

Волков Алексей Александрович

Преображенский Роман Алексеевич

ГЕРОИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Кузнецов Василий Васильевич (дважды)

Горячев Федор Степанович

**ВЫПУСКНИКИ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ УЧЕБНОГО
ЗАВЕДЕНИЯ, ИМЕЮЩИЕ ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ
«ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ И
ТЕХНИКИ СССР»**

Андронов Иван Козьмич

«ЗАСЛУЖЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ ШКОЛЫ РСФСР»

Барабина Прасковья Андреевна	Евграфов Степан Андреевич
Кожевникова Анна Дмитриевна	(ЧАССР и РСФСР),
Варламова Валентина Георги- евна (ЧАССР и РСФСР),	Кормилин Константин Львович
	(ЧАССР и РСФСР).

**«ЗАСЛУЖЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ ШКОЛЫ
ЧУВАШСКОЙ АССР»**

Дудусова Н. И.	Михайлова Розалинда Григорь- евна
Глотова Александра Михай- ловна	Наумова Клавдия Ивановна
Иваничев Архип Васильевич	Серапионова Римма Ильинична
Корсаков Юрий Алексеевич	Скрипилин Александр Михай- лович
Крутин Я. И.	Тулаев Иван Иванович
Лепилин Иван Григорьевич	Ягодин Михаил Петрович

**«ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК КУЛЬТУРЫ
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

Полтева Маргарита Константиновна

**«ЗАСЛУЖЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ ШКОЛЫ
МОРДОВСКОЙ АССР»**

Волкова Вера Николаевна

**«ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ И
ТЕХНИКИ ТАССР»**

Абрамов Василий Семенович

ГЛАВА VI

КРАТКИЕ ОЧЕРКИ

Алексей Александрович Волков

Первая встреча инспектора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова с Алексеем Волковым состоялась на выпускных экзаменах Алатырского уездного училища. Как одного из лучших учеников Илья Николаевич направил его в Порецкую учительскую семинарию.

Незаметно пролетело четыре года. Торжественный вечер. На торжества прибыл Илья Николаевич. Он выступил с речью перед выпускниками, пожелал им успехов, а в конце выступления спросил: «Где вы желаете работать?». В ответ все 22 человека заявили: «В городе». Илья Николаевич укоризненно посмотрел на молодых учителей, а затем начал рассказывать о доли, почетной работе учителя и о том, как их ждут в селах.

Молодой Волков получил назначение в село Сыреси Алатырского уезда, где ему предстояло трудиться. Приехал и ужаснулся: одни голые стены — ни парт, ни досок, ни шкафа не было. И. Ульянову полетело письмо: «Туда я не поеду».

Незамедлительно Илья Николаевич приехал в Алатырь, вызвал Волкова к себе и сказал: «Я хуже этой школы не видал. Вы покажите себя, к чему готовились и сделайте мне выпуск учеников». Молодой учитель принялся за дело. При помощи инспектора Ишерского отвоевал новый дом, предназначенный для волостного правления, обзавелся мебелью, книгами, пособиями и ус-

пешно начал учебный год. И через год выпустил 15 учащихся. Алексей Александрович понравился Илье Николаевичу за упорство, трудолюбие и настойчивость.

Через год, когда дела пошли на лад, директор народных училищ перевел его в Береговые Сыреси. И здесь он не оставил молодого учителя без внимания, всегда заботился о нем, следил за его здоровьем, его ростом, оказывал помощь, более 10 лет был для молодого учителя добрым советчиком.

Однажды Алексей Александрович заболел тифом. Его товарищ отправился в соседнее село Покровское верст за пятнадцать за врачом, но врач ехать лечить больного отказался. Телеграмма полетела к Илье Николаевичу. И он через земство заставил врача вылечить больного.

В исполнении стремлений помочь молодым учителям И. Н. Ульянову не могла помешать и непогода. Резкий ветер трепал деревья, раскидывал солому с крыш домов. Одиннадцать часов ночи. Алексей Александрович сидел и проверял тетради. В это время он услышал неистовый стук в дверь. Учитель выскочил в сени и спросил: «И кого это носит в такую погоду?». А в ответ из-за двери: «Кто в такую погоду может мыкаться по свету, кроме вашего директора Ульянова». Молодой учитель был очень смущен своим нелепым вопросом. Но Илья Николаевич был незлопамятным, только посмеялся над разговором за дверями.

В 1885 году Илья Николаевич перевел Волкова в Промзинское двухклассное училище, где последний проработал более сорока лет. А когда в Промзине открылся народный дом, Алексей Александрович стал душой и организатором всех просветительных и увеселительных мероприятий (детских елок и утренников, вечеров для взрослых). Интересно проходили вечера, посвященные Пушкину, Лермонтову, Некрасову. Лекции и доклады о жизни и деятельности этих классиков сопровождались инсценировками из их произведений, пением и музыкальным сопровождением. Под руководством А. А. Волкова культурно-просветительный кружок вырос до народного театра. Многие главные роли исполнял сам Алексей Александрович, а вырученные деньги отправлял в Симбирск в кассу директора народных училищ на нужды сельских школ. По свидетельству писательницы М. С. Шагинян, которая встречалась с А. А. Волковым в с. Сурском весной 1937 года, «он был когда-то красавцем, и сейчас красавец, и сейчас очень красив и говорит мастерски — ведь он был первый общественник Алатырского уезда, создатель драмкружка, декоратор, актер».

Как рассказывают близко знавшие Волкова, он был очень общительным и веселым человеком, душой общества, прекрасно играл на рояле, сочинял шуточные частушки и песни и сам их

напевал под собственное сопровождение, хорошо рисовал, выжигал по дереву, самым большим его увлечением оставался театр.

Свыше 50 лет отдал Алексей Александрович делу народного просвещения, всегда гордился тем, что был воспитанником И. Н. Ульянова, т. е. учителем-«ульяновцем».

Славные дела учителя-«ульяновца» продолжают его дочь и внуки, правнуки, сделавшие педагогическую профессию Волковых династической.

Феофилакт Степанович Кириллов

В июне 1877 года в Явлейском одноклассном училище шла длительная подготовка к выпускным экзаменам. Маленькая школа блестела и снаружи, и изнутри. Еще бы! Экзамены будет принимать сам инспектор народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянов.

И вот начало экзамена. Первым предстал перед комиссией Иван Суркин — лучший ученик школы. Затем настала очередь Феофилакta Кириллова (в школе сверстники звали его Федей). Ответы он дает четкие, правильные. Илья Николаевич слушает внимательно, каждый удачный ответ сопровождает удовлетворительным кивком головы.

После экзамена директор попросил Федю остаться, долго расспрашивал мальчика о прочитанных книгах, о родителях. В конце беседы спросил, не желает ли Федя учиться дальше. Так, по ходатайству Ильи Николаевича явлейский мальчик из крестьянской семьи стал учеником Промзинского двухклассного училища. Успехи Кириллова в учебе не остались незамеченными. И вновь И. Н. Ульянов помог ему, направив в Порецкую учительскую семинарию.

Успешно закончив семинарию, молодой учитель получил назначение в Жадовское двухклассное училище Корсунского уезда. Это учебное заведение было одним из лучших в Симбирской губернии и пользовалось особым расположением Ильи Николаевича. На открытии нового здания директор народных училищ выступил с большой речью и назвал его «крестьянским университетом».

Илья Николаевич знал, что молодому Кириллову будет на первых порах трудно, поэтому часто навещал его, помогал советами, посылал методическую литературу, наглядные пособия.

Последний раз Илья Николаевич приехал в Жадовку в декабре 1885 года, незадолго до своей кончины. И хотя вид у него был усталый, посетил урок Феофилакta Степановича и остался очень доволен. Молодой учитель пригласил дорогого гостя домой.

Жена учителя преподнесла ему вышитое своими руками полотенце. Прощаясь с Кирилловыми, Илья Николаевич дал ему дружеские советы по жизненным вопросам: «Я лично убедился, что трудиться вы можете и стали хорошим учителем. Берегите школу от церковно-приходских уклонов». И взял с него слово, что Жадовская школа будет в числе лучших в губернии.

Предсмертное завещание наставника Феофилакт Степанович выполнил с честью. Почти сорок лет проработал он в этой школе. Вырастил большой сад, завел пасеку. За это время школа неузнаваемо изменилась и действительно стала одной из лучших сельских в округе. Шли годы, менялись учащиеся, а Кириллов оставался на своем посту. Для знакомства с опытом работы Феофилакста Степановича приезжали из разных концов страны. И никогда ученик Ильи Николаевича не оказывал своим молодым коллегам в советах. Сельчане при встрече низко кланялись своему любимому учителю и уважительно называли его «наш Станыч».

В Жадовской и других школах проработали учителями 26 человек из кирилловской династии, и в данное время продолжают трудиться младшие из Кирилловых.

Роман Алексеевич Преображенский

Сыну дьякона, казалось бы, духовная карьера уготована была с детства. Как сын чуварлейского церковнослужителя, он был определен в духовное училище, притом на казенное бесплатное обучение. Учился прилежно, имел хорошие успехи по грамматике, арифметике, нотному и церковному пению. Товарищи по училищу завидовали ему: лишь лучшие выпускники попадали для продолжения учебы в духовную семинарию, да еще на «казенный кошт». Эта ступенька обеспечивала в будущем безбедное существование. Так думало и начальство училища, где обучался Роман Преображенский. Но светлый ум, пытливая натура юноши не хотела смириться с заучиванием схоластических догм, требовали живого дела, общения с народом. И он твердо решил стать учителем.

С такой думой после неприятного разговора с родителями он едет в Симбирск на учительские курсы, где преподавал Илья Николаевич Ульянов. Тот сразу обратил внимание на юношу с живыми голубыми глазами, который поразил его своей серьезностью, усидчивостью. После окончания курсов молодой учитель Преображенский получил назначение в Хмелевское училище, где проработал 5 лет. Инспектора в своих отчетах отмечали, что он с душой работает в школе, серьезно готовится к урокам.

В 1875 году Преображенский был переведен заведующим Промзинским двухклассным училищем. И потом никогда не расставался с этим училищем. В 1877 году Роман Алексеевич успешно закончил педагогические курсы в Порецкой учительской семинарии. Вся его жизнь прошла в этом селе. Его по праву называли «учителем отцов, сыновей и внуков». За 64 года работы через его руки прошла не одна династия крестьянских семей. Большой мастер своего дела никогда не повышал голоса, всегда находил хорошие слова, чтобы заинтересовать детей на уроке. Уроки вел спокойно и ровно. Умело преподавал историю, превосходно знал методику преподавания естествознания, географии, геометрии. У него была физгармония, на которой играл и обучал детей пению, понимать прекрасно. В школе организовал хор, в котором пели даже родители. Сам очень любил музыку и часто играл детям на скрипке. Преображенского высоко ценил Илья Николаевич и ставил нередко в число самых лучших учителей всей губернии. Неоднократно объявлял благодарность за весьма старательное и успешное исполнение преподавательских обязанностей.

Роман Алексеевич в 1903 году добивается открытия при училище ремесленного отделения по двум специальностям: слесарно-кузнечное и столярно-токарное дело. Сама школа была хорошо оборудована, среди различных наглядных пособий немало самодельных, изготовленных руками учащихся на уроках труда.

В 1906 году в Промзине на базе двухклассного училища открылось 4-классное училище, заведующим которого был назначен Роман Алексеевич. В 1910 году после долгих хлопот он добился совместного обучения мальчиков и девочек. За годы его работы в школе разросся большой сад, выращенный под его руководством руками учащихся.

Бедный интеллигент, не раз терпевший от церковнослужителей оскорбления и унижения за свои прогрессивные взгляды, за симпатию и сочувствие простому народу, он мог облегченно и свободно работать в советское время.

Имя учителя-ульяновца Преображенского было известно во многих уголках нашей страны. Две трети века отдал он школе, и лишь тяжелая болезнь заставила 82-летнего старика уйти на пенсию.

Познакомиться с работой школы Преображенского приезжала писательница М. С. Шагинян. На вопрос: «Сколько Вам лет, Роман Алексеевич?» он улыбнулся и ответил: «Немного, лишь 80, можно еще поработать для народа».

В 1928 году его ученики собирали деньги и решили подарить ему дом, построенный своими руками. И дом подарили с привет-

ственным адресом, где на первой странице были выведены золотыми буквами заслуги учителя.

К сожалению, в этом доме Роману Алексеевичу не пришлось пожить. Накауне перехода из школьной квартиры в селе произошел сильный пожар, который уничтожил большое количество дворов. Отстоять новый дом учителя так и не удалось.

У гроба старого учителя-ульяновца в почетном карауле стояли его ученики и товарищи по работе.

Добрые учительские дела Романа Алексеевича и по сей день продолжают младшие из династии Преображенских.

Алексей Поликарпович Поликарпов

После окончания Порецкой учительской семинарии был направлен на работу в Алатырско-Посадскую (Ям-Посадскую) школу. И с первых дней своим усердием, прилежанием завоевал симпатии учащихся и крестьян. Очень старательно обучал крестьянских детей письму и счету. На одном из экзаменов побывал инспектор народных училищ И. В. Ишерский, который остался доволен успехами сельского учителя. Одному из учеников за хорошие знания подарил стихотворение А. Пушкина в синем переплете. Обладателем такого дорогого подарка оказался сын ямпосадского крестьянина Иван Глазков, впоследствии ставший инженером по энергетике. За два десятка лет работы в школе Алексей Поликарпович обучил грамоте не одну сотню крестьянских детей. За усердие и прилежание в работе дважды (в 1879 и 1882 годах) удостоивался ценного подарка самого директора народных училищ губернии И. П. Ульянова.

После смерти Ильи Николаевича начались гонения на Поликарпова. Законоучитель Мирославский стал придираться к нему, обвинив в богохульстве, в халатном отношении к своим обязанностям, которое выразилось в нелюбви детьми церковных песен, несоблюдении ими церковных обрядов и праздников.

Алексей Поликарпович был вынужден оставить эту школу и переехать в село Ключи Промзинской волости. И здесь он добился заметных успехов в работе с детьми. Завел пчел, вырастил сад, пользовался большим авторитетом среди крестьян.

Продолжателем славных дел отца на ниве просвещения стали два его сына, внуки и правнуки. Из многочисленной династии Поликарповых вышло много специалистов разных профессий, включая и учителей.

Степан Андреевич Евграфов

Большая любовь к поэзии, устному народному творчеству, народным сказаниям и песням выявилась с малых лет и определила дальнейшую жизнь сельского подростка Степана Евграфова. Этому во многом способствовали уроки литературы в Порецком педагогическом училище, вечера поэзии, увлекательные ученические спектакли. Но сразу претворить мечту в жизнь помешала война. Тысячи километров прошагал Евграфов по дорогам войны. За мужество и храбрость награжден орденами и медалями. Не расставался солдат с книгами Исаковского, Твардовского, Шолохова, Фадеева... Душа тянула в школу.

Вернувшись с фронта, Евграфов поспешил в школу. Институтский курс пришлось одолеть заочно. Его назначили директором средней школы № 9 г. Алатыря. Здесь раскрылся его талант не только организатора, но и педагога-предметника. Его уроки литературы отличались живостью, насыщенностью, поэтичностью, вдохновением. Он становился запевалой многих добрых дел. В школе был выращен большой сад с плодоносящими деревьями. Успешно работали кружки. Школьные артисты завоевали немало призов на городских смотрах художественной самодеятельности. Подлинными мастерами своих предметов стали учителя Л. П. Юганова, А. А. Марченкова, А. М. Запевалова.

Директор увлекает своих коллег прежде всего личным примером. Уроки ведет он живо, интересно, раскрывая тайны поэзии Есенина, человеческую натуру, богатую лиризмом героев Айтматова, задушевную песенность Исаковского, нравы и быт донского казачества шолоховской эпохи, развивая интерес и стремление к познанию у пытливых учащейся молодежи.

Заслуженный учитель школы Чувашской Республики и РСФСР, находясь на пенсии, Степана Андреевича остается частым гостем учителей и школьников, особенно созданного им школьного музея.

Валентина Георгиевна Варламова

Родилась в селе Порецком в 1936 году, окончила Порецкое педагогическое училище в 1954 году и с тех пор свыше сорока лет работает в школе. Трудилась Валентина Георгиевна в средних школах № 5 и 11 г. Алатыря. Очень тщательно готовилась к урокам, стремилась продуктивно использовать каждую минуту. Придя в первый класс еще несмышленицами, через четыре года эти ученики становились совсем другими: грамотными, знающими историю, математику, русский язык, вопросы эко-

логии и гигиены, правила культурного поведения. Валентина Георгиевна учила своих питомцев уважать любой труд, уважительно относиться ко всем школьным предметам. Его уроки отличались разнообразием, творчеством, наглядностью, новаторством. Не случайно из ее воспитанников многие стали педагогами, врачами, инженерами. И пишут они своей любимой учительнице теплые письма с благодарностью со всех концов страны...

Родина высоко оценила заслуги учительницы начальных классов Варламовой. Ей присвоены почотные звания «Заслуженный учитель школы ЧАССР» и «Заслуженный учитель школы РСФСР». Находясь на пенсии, она приходит в школу, делится своим богатым опытом. Младшие коллеги благодарны ей за товарищескую помощь. Для них яркий пример — жизнь и славные дела В. Г. Варламовой.

Геннадий Михайлович и Римма Ильинична Серапионовы

Г. М. Серапионов, выпускник Порецкого педагогического училища и биологического факультета Чувашского государственного педагогического института им. И. Я. Яковлева, работал в Порецкой школе-интернате со дня ее основания (1957) в течение 36 лет. В 1993 году вышел на заслуженный отдых. Увлеченно занимался с учащимися, особенно в подсобном хозяйстве и на пришкольном участке. Экспериментируя прививки плодовых деревьев, добивался интересных результатов. Ныне в его личном ороходе выращивается до 15 сортов яблонь, много сортов других плодовых деревьев и кустарников. Поречане знают его как лучшего знатока по выращиванию лекарственных трав, и часто обращаются к «природному доктору».

В этой же школе-интернате около сорока лет, со дня открытия учебного заведения в таком статусе, трудилась и его жена Римма Ильинична, урожденная Яковлева, выпускница Цивильского педучилища (последний год учебы завершала в г. Канаше), бывшая спортсменка, известная в республике бегунья на средние дистанции. Заочно закончив Горьковский государственный педагогический институт им. Горького, Р. И. Серапионова получила специальность учителя географии и вела этот предмет в школе-интернате. Здесь она выросла от вожатой до и. о. директора, т. е. прошла все ступени педагогической лестницы. В течение 17 лет (1975-1985, 1987-1994) выполняла хлопотливую должность старшей воспитательницы. «Для меня интернат — родной дом», — любит повторять Римма Ильинична. Семья Серапионовых живет буквально рядом с интернатом. В летнее время Р. И. Серапионо-

ва долгие годы оставалась начальником лагеря труда и отдыха и отвечала практически за все. При необходимости приходилось заменять ей и директора, и завхоза, и работника пищеблока. Однажды вышли из строя три котла отопительной системы, а дирекция была в отпуске. Пришлось Римме Ильиничне самой организовать вызов мастеров аварийной службы и срочный ремонт котлов. Римма Ильинична была душой всех мероприятий, проводимых в школе-интернате, подсобном хозяйстве, на различных праздниках и смотрах. Она — активная корреспондентка районной печати. Из ее корреспонденций можно узнать обо всем новом в жизни педагогического коллектива и воспитанников учебного заведения.

Учительская семья Серапионовых вырастила детей в «педагогическом духе»: сын Владимир и дочь Антонина пошли по стопам родителей: окончив Ленинградский государственный педагогический институт им. Герцена, они стали учителями математики, продолжили педагогическую династию Серапионовых.

Иван Козьмич Андронов

Выпускник Самарского учительского института (окончили вуз с отличием), И. К. Андронов в 1916 году был назначен преподавателем математики, наставником Порецкой учительской семинарии. Сразу же зарекомендовал себя способным, ищущим педагогом, умелым организатором, вел активную просветительскую работу среди местного населения. Содействовал укреплению советской власти в Поречье.

После преобразования Порецких педагогических курсов (1921) был избран заведующим (директором) педагогического техникума. Заочно учился в Московском педагогическом институте им. Шеллапутина, по окончании которого в течение трех лет преподавал в Калининском пединституте, стал доцентом. Затем вел преподавательскую деятельность в московских вузах. За прекрасное знание своего предмета и педагогическое мастерство ему присвоено звание профессора.

С 1931 года Андронов заведует кафедрой высшей алгебры специальных курсов математики и методики математики Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской. Кроме этого, он был членом экспертных комиссий по педагогическим наукам, математическим наукам при Министерстве высшего образования, членом редколлегии журнала «Математика в школе». Им написано свыше ста работ, пособий по математике, методике, методологии и истории математики. Постоянно привлекался к чтению лекций в других вузах столицы, выступал на конгрессах и симпозиумах в Варшаве, Кракове, Софии, Варне.

Избран членом-корреспондентом Академии педагогических наук РСФСР (1957), через десять лет — членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалями, знаком «Отличник просвещения СССР». За научные работы удостоен медалей К. Д. Ушинского, Н. К. Крупской, Л. Эйлера, И. Каплера. В 1964 году ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР».

Супруга Ивана Козьмича А. И. Пилюгина — коренная поречанка. Сын Андроновых Н. И. Андронов — заслуженный художник РСФСР, лауреат Государственной премии СССР.

Александр Степанович Степанов

Нелегко был путь к вершинам науки для Александра Степанова, родившегося в 1919 году. Его юность прошла в годы первых пятилеток и становления сталинского режима. Окончив в 1937 году Порецкое педучилище, он был направлен в сельскую школу. Но мечта о науке и жажда знаний привели его в Чувашский, затем (после болезни) в Казанский пединститут. Не успел получить диплом — помешала война. Вернулся с фронта инвалидом (потерял руку), но мечту о науке не оставил. Закончил учебу в Московском областном пединституте им. Крупской (МОПИ) и здесь же защитил кандидатскую диссертацию.

Свыше тридцати лет преподавал Степанов общественные дисциплины в Московском театральном институте им. А. В. Луначарского (ГИТИС). В 1975 году успешно защитил докторскую диссертацию, в 1979 году ему было присвоено звание профессора. Около ста работ принадлежат перу поречанина. Его работы известны далеко за пределами страны.

В марте 1997 года А. С. Степанов стал академиком — он был избран действительным членом Московского отделения Международной академии наук о природе и обществе. Несмотря на преклонные годы, он продолжает трудиться профессором Московской государственной академии информации, консультирует аспирантов и соискателей по проблемам экологии и общества.

Василий Семенович Абрамов

Родился 6 апреля 1904 года в селе Мишукове в крестьянской семье. Окончил Порецкий педагогический техникум в 1924 году. Работал учителем три года в Ардатове, год — в Тишской семилетней школе Аликовского района. В 1926 году поступил на химический факультет Казанского университета, кото-

рый окончил в 1930 году. Как способный исследователь был оставлен в аспирантуре при кафедре органической химии, возглавляемой академиком А. В. Арбузовым.

В 1939 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Действие галоидзамещенных на соли диалкилфторитных кислот». В марте 1941 года, незадолго до начала войны, утвержден в звании доцента по кафедре органической химии. В 1948 году был назначен заведующим кафедрой технологии синтетического каучука Казанского химико-технологического института. Защитил докторскую диссертацию по производственным оксиалкилфосфеновым кислотам. В 1965 году утвержден в звании профессора. Абрамов является автором более ста научных работ и воспитателем целой плеяды молодых ученых: под его научным руководством 28 человек защитили кандидатские и докторские диссертации.

В последние годы работал заведующим химико-терапевтической лабораторией Казанского ветеринарного института. Умер в 1968 году.

Иван Семенович Морозов

Родился в 1903 году в селе Мишуково Порецкого района. Окончив Порецкий педагогический техникум, продолжал свое образование на химическом факультете Казанского университета, затем в Ленинградском химико-технологическом институте. Автор около 30 авторских свидетельств. Опубликовал свыше ста научных работ. Особенно ценится его монография «Применение хлора в металлургии редких и цветных металлов». Защитил кандидатскую, затем докторскую диссертации. В 1962 году ему присвоено звание профессора. Долгое время работал в научно-исследовательском институте неорганической химии им. Н. С. Курнакова.

За монографию «Физико-химические основы редких и цветных металлов» доктору химических наук, профессору И. С. Морозову присуждена премия Д. И. Менделеева. Поречанин награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

Галина Петровна Павленко-Князькова

Родилась в 1920 году. Окончила Порецкий педтехникум и посвятила себя педагогической работе. Поступила учиться в Московский государственный педагогический институт им. Ленина, но окончить учебу помешала война. Галина Петровна вернулась в Порецкое, работала в педучилище учительницей русского языка и литературы. Руководила литературным кружком.

Именно на его заседаниях зачитывали свои первые стихи будущие поэты В. Алатырцев, И. Пиняев, И. Краснов и другие. Сотрудничала в районной газете, показывая молодым журналистам личный пример.

После войны окончила Ленинградский пединститут имени Герцена и посвятила себя научной работе. В 1950 году Князькова защитила кандидатскую диссертацию и была приглашена на работу в словарный сектор Ленинградского отделения Академии наук СССР.

Долгие годы Князькова трудилась под руководством известного филолога-методиста С. Г. Бархударова над составлением словаря современного русского литературного языка. Галина Петровна написала монографии «Лексика народной разговорной речи». «Процессы формирования русского литературного языка».

Боле 10 лет посвятила она монографии «Народная разговорная лексика и ее роль в формировании словарного состава русского литературного языка XVIII века».

Князькова внесла своими трудами большой вклад в развитие русской филологии. Под ее руководством 26 человек защитили кандидатские и докторские диссертации. Многие годы профессор Князькова успешно трудилась над монографией, посвященной русской лексике XVIII—XX веков и ставшей настольной книгой для филологов.

Василий Петрович Мухин

Родился в семье порецкого учителя. Родители любили песни, музыку. И это передалось их сыну. Вася Мухин с малых лет увлекался русскими народными песнями. Особенно интерес к музыке вырос в годы учебы в Порецкой учительской семинарии. После ее окончания он работал музыкантом, проводил уроки музыки. Но у него велико было желание продолжить свое музыкальное образование.

Он становится воспитанником Саратовской консерватории. Через два года переходит в Московскую консерваторию. Здесь было немало талантливых педагогов. Особенно большой, неизгладимый след в его большое будущее внесли А. А. Александров, впоследствии организатор ансамбля песни и танца Советской Армии, а также основоположник факультета дирижерства и хорового исполнительства Московской консерватории профессор Н. И. Данилин.

После окончания консерватории Василий Мухин дирижирует хором в Саратовской консерватории, где появляются его дирижерские способности.

В 1926 году профессор Данилин приглашает его на работу в Московскую консерваторию, где был организован рабфак. В рабфаке занимались молодые москвичи. Для этого проходило искать одаренных музыкантов, певцов на различных смотрах. Многие из них получили музыкальное образование в стенах Московской консерватории под руководством нашего славного земляка Мухина.

Долгие годы Василий Петрович возглавлял кафедру хорового дирижирования Московской консерватории. Ему присвоено звание профессора.

Василий Петрович внес большой вклад в пропаганду народного песенного творчества, в подготовку молодых композиторов и исполнителей. Среди них чувашский композитор Филипп Минович Лукин.

Николай Андреевич Столяров

Окончил Порецкий педагогический техникум, затем Ленинградский педагогический институт (ныне институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта) и посвятил свою жизнь педагогической и научной работе.

В 1937—1939 годах Николай Андреевич трудился учителем математики в Порецкой средней школе, затем работал преподавателем Алатырского учительского института (1939—1941).

В 1942 году был призван в армию и участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками. В 1946 году вернулся к педагогической деятельности, проводил научные исследования в области математического анализа. Эти труды легли в основу его диссертации на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук, которую он защитил в 1950 году. Затем была защищена вторая диссертация — по педагогике. Таким образом, выпускник Порецкого педтехникума Н. А. Столяров стал кандидатом наук по двум различным специальностям.

Николай Федорович Полтев

Родился и вырос в селе Порецком. Окончил Порецкий педагогический техникум и в 1932 году поступил учиться на геологический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. После окончания курса обучения оставлен на работу там же.

В годы Великой Отечественной войны работал по перевозке военных и стратегических грузов из США в СССР.

В 1953 году защитил диссертацию на соискание ученой сте-

пени кандидата геолого-минералогических наук и долгие годы работал доцентом МГУ.

Н. Ф. Полтев считается крупным специалистом по исследованию мерзлотности. Его монография «Мерзлотные исследования» переведена на три иностранных языка.

Владимир Иванович Алатырцев

Родился 30 октября 1908 года в с. Семеновское Порецкого района в семье кузнеца. Рано остался круглым сиротой, воспитывался у тетки. В 1931 году окончил Порецкий педагогический техникум и преподавал русский язык и литературу в Порецкой средней школе. Заочно окончил Чувашский государственный педагогический институт и оставлен преподавать в вузе литературу.

В начале войны В. И. Алатырцев окончил пулеметно-минометное училище и воевал командиром пулеметного взвода на Северо-Западном фронте. Последний год войны был корреспондентом армейской газеты. Награжден орденами Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды, медалями. В декабре 1958 года уволен из армии и проживал в г. Риге.

Строки из поэтических сборников «Весна в Засурье» (Чебоксары, 1941), «Горный перевал» (Рига, 1964), «Обновление» (Рига, 1966), «Все, что сердце имело» (Чебоксары, 1969), «Суралейка» (Чебоксары, 1984) посвящены обласканному солнцем Засурью, бескрайним речным далям, звенящему в овраге ручью, столетнему бору порецкого края... Поскольку юность поэта была опалена войной, много страниц посвящены фронтовым подвигам воинов, фронтовой дружбе...

Русский поэт Засурья переводил с чувашского языка произведения К. Иванова, Н. Евстафьева, М. Сеспяля, И. Малгая, С. Эльгера, Н. Янеева.

Умер поэт 17 ноября 1964 года, похоронен в г. Риге.

Иван Александрович Фролов

Родился в 1904 году в семье ремесленника-слесаря. Окончил двухклассное училище, затем — Порецкий педагогический техникум. В течение семи лет работал в детских домах и сельских школах Московской области. В эти годы появился у него интерес к литературной работе. Свои первые статьи публиковал в газете «Плуг и молот». В «Крестьянской газете» появились детские повести «Дружные ребята» и «Сергея на маневрах».

В них нашли отражение и впечатления поэта времен армейской службы.

Иван Александрович окончил Московский геологический институт и ежегодно принимал участие в геологических экспедициях по Уралу, Казахстану, Памиру, Тянь-Шаню. Двадцатилетняя жизнь геолога дала ему богатейший материал, который нашел отражение в его книгах.

В 1949 году вышла в свет книга рассказов «Столбовая дорога», подготовленная издательством «Советский писатель». В них он одухотворенно рассказывает о своих товарищах по экспедициям, о людях родного края.

Иван Александрович часто приезжал в порецкие края, встречался с земляками, восхищался видом озер Засурья, гордился трудовыми свершениями поречан.

Иван Георгиевич Краснов

Родился в 1923 году в деревне Висяга, на родине академика-кораблестроителя А. Н. Крылова. После окончания Порецкого педагогического училища работал учителем в Гартовской семилетней школе Порецкого района.

С первых дней Великой Отечественной войны находился на фронте. Был стрелком, пулеметчиком, затем литсотрудником дивизионной газеты «Вперед за Родину». Сражался под Москвой и Сталинградом, прошагал по огненным дорогам войны до западных рубежей войны, принимал активное участие в освобождении от фашизма Румынии, Югославии, Венгрии, Австрии. Поэт В. Грибанов выразил это в строках:

На дорогах войны зазвучали вдохновенно
Голос музы твоей, что в огне закален,
От бессмертных руин
Сталинграда до Вены,
Славя доблесть солдат
и святыню знамен.

После окончания войны занимался журналистикой, литературной деятельностью. Окончил литературный институт в Москве. В разных городах — Москве, Новосибирске, Чебоксарах изданы 10 сборников стихов Ивана Краснова. Наиболее известными являются «Сиявский бор», «Цветы на броне», «К вечному огню», «Будь светел, отчий дом» и другие. Он много книг подарил народному музею академика А. Н. Крылова.

Иван Георгиевич — член Союза писателей СССР. После увольнения из армии полковник Краснов проживал в Новосибирске.

Он награжден двумя орденами Отечественной войны I степени Красной Звезды и многими медалями.

В июне 1997 года перестало биться сердце нашего земляка.

Василий Васильевич Кузнецов

Родился 31 января (13 февраля) 1901 года в дер. Софиловка Семеновского района Горьковской области в семье крестьянина. В 1915—1920 годах учился в Порецкой учительской семинарии, которую закончил с отличием. По окончании Ленинградского политехнического института (1926) в течение четырех лет изучал металлургическое производство за границей, в 1933—1937 годах работал начальником цеха, начальником лаборатории на заводе «Электросталь» (Ногинск), в 1937—1940 годах — инженером, главным инженером Главспецстали. В 1940—1943 годах — председатель Госплана СССР. В годы Великой Отечественной войны — заместитель члена ГКО по вопросам металлургии. В 1943—1944 годах — председатель ЦК профсоюза рабочих черной металлургии. В 1944—1953 годах — председатель ВЦСПС. В 1953—1955 годах — заместитель министра иностранных дел СССР и чрезвычайный и полномочный посол СССР в КНР. С 1953-года первый заместитель министра иностранных дел СССР. Делегат 19—21-го съездов партии. С 1952 года член ЦК КПСС, в 1952—1953 годы — член президиума ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР 2—8-го созывов. Член президиума Верховного Совета СССР в 1950—1953 годах. Лауреат Государственной премии СССР 1941 года за работы в области усовершенствования специальных сталей, предназначенных для нужд обороны. Дважды удостоен звания Героя социалистического труда (1971 и 1981), награжден 8 орденами, а также медалями.

Умер 8 июня 1990 года.

Иван Васильевич Яшин

Родился в 1919 году в деревне Бахмутово. В 1936 году окончил Порецкий педтехникум и работал учителем. В ноябре 1919 года был призван в армию и участвовал в боях с белофинами.

В 1941 году окончил Смоленское военно-политическое училище и был назначен военным комиссаром авиаэскадрильи 636-го авиаполка ночных бомбардировщиков, в составе которой принимал участие в боях с гитлеровскими захватчиками.

С марта 1942 года назначен был политруком роты противотан-

ковых ружей 605-го стрелкового полка 132-й стрелковой дивизии. С 1943 года он — парторг батальона.

Особенно проявил себя в боях под Курском и при форсировании Днепра. Вместе с небольшой группой бойцов форсировал реку Днепр и окопался на его правом берегу. Несмотря на ураганный огонь противника, продержался до подхода основных сил частей наших войск. Фашистские стервятники бомбили позиции советских воинов. Танки пытались их смять. Но наша артиллерия была метко по фашистским танкам, не подпускала близко к форсировавшим реку советским воинам.

Несколько раз поднимались советские воины в контратаки на врага во главе с парторгом Яшиным. И каждый раз гитлеровцы откатывались назад с большими потерями.

Сам парторг батальона был ранен в этих боях. За геройство и мужество, проявленное в боях с немецко-фашистскими захватчиками, указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны окончил Военно-политическую академию имени В. И. Ленина.

Жил в Чебоксарах.

Александр Николаевич Кедяров

Выпускник Поречкой школы-интерната Александр Кедяров в 1973 году был включен в состав сборной СССР по пулевой стрельбе. В этом же году стал чемпионом страны. Затем в течение семи лет был членом сборной команды страны. Затем эти годы восемь раз был чемпионом мира, четыре раза — чемпионом СССР и Европы. Несколько раз занимал призовые места. А. Кедяровым установлено 8 рекордов СССР, 7 — Европы и Мира.

В 1976 году на XXI летних Олимпийских играх в Мехико он занял 2-е место в стрельбе по мишени «бегущий кабан». «Золото» досталось его товарищу по команде Александру Газову.

Поречанину рукоплескали в немецком Лейпциге, испанской Барселоне, американском Лос-Анжелесе, австралийском Мельбурне, индонезийской Джокарте, во французском Марселе, в итальянском Риме и болгарской Софии.

Тренировал и подготовил к олимпийским играм по контракту сборную команду Малайзии.

В данное время заслуженный мастер спорта России А. Кедяров проживает в Минске и тренирует сборную команду Белоруссии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многонациональное население Чувашии, входившее в дореволюционный период в состав Казанской и Симбирской губерний, отставало от средних российских показателей по уровню грамотности и культуры. Не хватало школ, учителей, учебных пособий. Официальная политика властей была направлена на сдерживание школьного дела, особенно среди «инородцев», т. е. нерусских. Однако благодаря усилиям прогрессивных представителей русской демократической интеллигенции удавалось добиваться определенных результатов на ниве народного просвещения. В числе таких подвижников педагогического дела был И. Н. Ульянов, работавший в 1869—1886 годах инспектором и директором народных училищ Симбирской губернии. Открывая новые школы, он далеко продвинул дело просвещения народов Поволжья. Поддержав И. Я. Яковлева и открытую им Симбирскую чувашскую учительскую школу, а также распространяя созданный им чувашский букварь, он внес неоценимый вклад в культуру чувашского народа.

И. Н. Ульянов принял самое активное участие в открытии в 1872 году Порецкой учительской семинарии, который при его жизни подготовил 89 учителей. Открытие этого первого педагогического учебного заведения на территории Чувашии положительно сказалось на расширении сети школ в этом регионе. Учителя «ульяновцы» по праву считались одними из лучших не только в губернии, но и во всем Казанском учебном округе. Через своих воспитанников семинария способствовала подъему культуры народов Поволжья, разведению садоводства, огородничества, пчело-

водства, развитию столярного, слесарного, токарного, переплетного дела в сельских школах и среди крестьян.

До октябрьской революции 1917 года Порецкая учительская семинария подготовила 765 учителей. Вместе с выпускниками Симбирской чувашской учительской школы и Шихранской учительской семинарии, (открытой в 1914 году) общее количество выпускников этих трех педагогических учебных заведений превышало две тысячи человек. Они стали позднее основным костяком интеллигенции, строящей новую, советскую школу.

В 1919 году Порецкая учительская семинария преобразована в педагогические курсы, в 1921 году — в педагогический техникум, переименованный в 1937 году в педагогическое училище. Наряду с Батыревским, Ядринским, Норусовским, Цивильским, Канашским педучилищами, Порецкая тоже готовила кадры для начальных училищ Чувашии. Последние принимали активное участие в ликвидации неграмотности среди взрослых и в осуществлении обязательного начального обучения детей. Учителей старших классов готовили Чувашский педагогический институт, открытый в 1930 году, учительский институт в его составе (функционировал в 1934 — 1952 годах), Алатырский (1939 — 1941 годы) и Канашский учительский (1949 — 1955 годы) институты.

В 1957 году все педагогические училища, за исключением Канашского, были закрыты. К этому времени Порецкий педтехникум-педучилище подготовил 2136 учителей, из них в годы советской власти — 1551 человека. В 1947 году, за десять лет до закрытия, Порецкому педагогическому училищу было присвоено имя И. Н. Ульянова.

С 1957 года, в течение сорока лет, на месте учительской семинарии и педучилища функционирует учебное заведение специфического типа — школа-интернат для детей, лишенных родителей или родительской опеки. В 1966 году ей присвоено имя основателя семинарии — И. Н. Ульянова. Укрепилась материальная база школы: построены общежития, сделан пристрой к главному учебному корпусу, приобретена сельскохозяйственная техника для обслуживания подсобного хозяйства на площади 63 га. В судьбе детей-сирот принимают участие добровольные шефы, в том числе и заграничные (Швеция).

В 1991 году при Порецкой школе-интернате были открыты педагогические классы, готовившие выпускников к поступлению в учебные заведения педагогического профиля. Срок пребывания воспитанников в стенах школы был продлен до их совершеннолетия. В педклассы, наряду с воспитанниками школы-интерната, принимаются и лучшие учащиеся школ района. В 1996/97 учебном году из 239 учащихся 40 были «неинтернатские» учащиеся

10-11 классов. Из выпускников 1993—1996 годов студентами вузов стали 50 поречан, в том числе Чувашского пединститута 35, Чувашского госуниверситета — 9 человек и т. д. Таким образом, бывшее первое педагогическое учебное заведение на территории Чувашии возвращается к своим истокам: из стен школы-интерната стали выходить будущие учителя, продолжатели ульяновских традиций.

За сорок лет школа-интернат дала путевку в жизнь 1279 воспитанникам, из них 108 окончили педагогические классы. Работая в новых условиях, созданных в связи с переходом к рыночным отношениям, Поречкая школа-интернат им. И. Н. Ульянова вносит свой вклад в развитие просвещения и культуры Чувашии и России. Факел знаний, зажженный 125 лет назад педагогом-интернационалистом И. Н. Ульяновым, продолжает гореть и светить.

Выпускники-поречане представляют лучшую часть 19-тысячного отряда учителей, занятых обучением и воспитанием 220 тысяч учащихся в общеобразовательных школах Чувашии.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ ИЗ ЖИЗНИ ПОРЕЦКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ, ПЕДТЕХНИКУМА, ПЕДУЧИЛИЩА, ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА

- 1776—1780 гг. — строительство трехэтажного каменного здания в селе Порецком, в имении П. И. Салтыкова.
- 1870 г., 17 марта — опубликовано положение «О штате учительских семинарий».
- 1872 г., 5 сентября — решение губернского земского собрания о возбуждении ходатайства относительно открытия семинарии в здании удельной конторы в селе Порецком.
- 1872 г., 13 сентября — получено разрешение министерства просвещения открыть учительскую семинарию в Порецком.
- 1872 г., 19 ноября (1 декабря) — открытие семинарии.
- 1874 г., 28 января — при семинарии открыта образцовая начальная школа, для работы в ней приглашен ходарский учитель А. Л. Рождественский.
- 1875 г., 28 июня — Порецкая учительская семинария дала первый выпускник из 12 учителей.
- 1877 г., 15 июня — 14 июля — при Порецкой учительской семинарии работали временные педагогические курсы для учителей Алатырского, Ардатовского, Курмышского уездов.
- 1883 г., октябрь — И. Н. Ульянов с запиской «Об учительских семинариях и училищных советах» выступил в защиту Порецкой учительской семинарии.
- 1886 г., 12 января — смерть И. Н. Ульянова.

¹ До 1 февраля 1918 года даты приведены по старому стилю.

- 1891 г. — открытие при семинарии метеорологической станции 2-го разряда.
- 1897—1899 гг. — попытка организовать при семинарии «народные чтения».
- 1898 г., 12 марта — взрыв на первом этаже семинарии.
- 1905 г., 25-26 октября — демонстративные шествия учащихся семинарии по улицам с красными флагами.
- 1907 г., январь — исключение из семинарии ряда учащихся за революционные выступления.
- 1908 г. — введение преподавания гимнастики в семинарии.
- 1909 г., 1 июля — Порецкая семинария из 3-классной преобразована в 4-классную.
- 1914 г., май — заложен сад перед зданием семинарии.
- 1917 г., 14 июня — Порецкая учительская семинария объявлена средним учебным заведением со сроком обучения 5 лет.
- 1918 г., 26 июля — при семинарии открыт приготовительный класс.
- 1919 г., 17 сентября — семинария преобразована в трехгодичные педагогические курсы.
- 1920 г., 20 января — на Порецких педагогических курсах введено обучение на мордовском языке, стали готовить учителей для мордовских школ.
- 1921 г. — педагогические курсы преобразованы в педагогический техникум с 4-годичным сроком обучения.
- 1922 г. — открыты летние педагогические курсы при педтехникуме.
- 1924 г., 26 июня — приготовительный класс закрыт.
- 1925 г. — учителя педтехникума М. П. Ягодин, В. Н. Полтев и А. Д. Кожевникова участвовали в работе 1 Всесоюзного съезда учителей.
- 1929 г., 30 сентября — досрочный выпуск группы учителей из техникума.
- 1933-34 учебный год — определен срок обучения в техникуме в 3,5 года.
- 1935 г., 13 февраля — постановление бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О состоянии Алатырского и Порецкого педагогических техникумов».
- 1933 г., 27 апреля — во многом из-за антирелигиозной агитации будущих учителей закрыта церковь в Порецком.
- 1937 г., 20 февраля — педтехникум переименован в педучилище, определен трехлетний срок обучения.

- 1941 г., 8 июля — собрание коллектива педучилища о задачах в условиях войны.
- 1943/44 учебный год — при педучилище открыты 7-месячные учительские курсы.
- 1947 г., 29 ноября — Указом Президума Верховного Совета ЧАССР Порецкому педагогическому училищу присвоено имя И. Н. Ульянова.
- 1952 г., 4 июля, 1958 г., 29 января — постановления Совета Министров ЧАССР о занесении здания Порецкого педучилища в список памятников, подлежащих государственной охране.
- 1957 г., 2 октября — открытие на месте педучилища Порецкой школы-интерната.
- 1960 г., 30 декабря — постановлением Совета Министров ЧАССР здание школы-интерната занесено в список памятников культуры, находящихся на охране районных и сельских советов.
- 1962 г. — построено одноэтажное здание столовой на 300 посадочных мест.
- 1966 г., 13 ноября — Порецкой школе-интернату присвоено имя И. Н. Ульянова.
- 1967 г., 21 сентября — открытие мемориальной доски на здании школы-интерната: «Здесь в 1982 году открыта учительская семинария И. Н. Ульяновым». Открытие ленинской комнаты.
- 1969 г. — завершено двухэтажное пристрой к основному учебному зданию.
- 1971 г. — построено трехэтажное кирпичное здание спального корпуса на 340 мест.
- 1972 г., 4 августа — заложен камень на месте будущего памятника И. Н. Ульянову.
- 1972 г., 30 ноября — указ Президума Верховного Совета ЧАССР о награждении Порецкой школы-интерната им. И. Н. Ульянова Почетной грамотой (опубликован 1 декабря 1972 г.).
- 1972 г., 2 декабря — торжественное собрание, посвященное столетию Порецкой учительской семинарии, открытие памятника-бюста И. Н. Ульянову во дворе школы.
- 1972 г. — выход в свет брошюры Т. С. Сергеева «Детище педагога демократа И. Н. Ульянова (К 100-летию Порецкой учительской семинарии).
- 1973 г. — построено еще одно здание спального корпуса на 200 мест.

- 1991 г. — открытие педагогических классов при школе-интернате.
- 1992 г. — мероприятия по проведению 120-летия учительской семинарии.
- 1993 г. — первый выпуск из педагогических классов из 6 человек.
- 1993 г. — начало шефства над сиротами школы-интерната со стороны учреждений и частных лиц Швеции.
- 1997 г. — мероприятия по проведению 125-летию учительской семинарии и 40-летию школы-интерната. Открытие музея И. Н. Ульянова.

Директора Порецкой учительской семинарии, педтехникума, педучилища, школы-интерната

Ф. И. О.

Годы работы

1. Ауновский Владимир Александрович	1872—1874
2. Виноградский Николай Иванович	1874—1876
3. Гурладий Александр Петрович	1876—1900
4. Милославский Николай Иванович	1901—1903
5. Гравицкий Григорий Андреевич	1904—1906
6. Жеребцов Алексей Сергеевич	1907—1909
7. Краснорецкий Федор Степанович	1910—1913
8. Червяковский Александр Петрович	1913—1915
9. Гурский Александр Александрович	1915—1919
10. Андронов Иван Кузьмич	1919—1921
11. Пронин Иван Михайлович	1921—1924
12. Шигеев Евгений Васильевич	1924—1925
13. Зотов Петр Иванович	1925—1929
14. Ягодин Михаил Петрович	1929—1937
15. Марков Семен Павлович	1937—1938
16. Кириллов Петр Викторович	1938—1941
17. Узденников Серафим Николаевич	1941—1943
18. Андреева Лидия Львовна	1942—1945
19. Гусев Василий Герасимович	1945—1948
20. Спиридонов Георгий Спиридонович	1948—1957
21. Прохоров Василий Прохорович	1957—1958
22. Смирнов Роман Демидович	1958—1960
23. Корсаков Юрий Алексеевич	1961—1981
24. Столярова Антонина Михайловна	1981—1983
25. Ховрин Валентин Алексеевич	1983—1985
26. Потапов Александр Сергеевич	1985—1988

27. Скрипилин Александр Михайлович	1988—1993
28. Абрамова Валентина Федоровна	1993—1994
29. Кливцова Валентина Ивановна	1995—1997

Преподаватели Порецкого педучилища и школы-интерната, окончившие это же учебное заведение

Горохова Наталья Александровна	Серационов Геннадий Михайлович
Горюнова Людмила Петровна	Сехов Александр Павлович
Гурьева Любовь Михайловна	Сидякин Владимир Алексеевич
Железин Сергей Васильевич	Симоненков Владимир Михайлович
Захарова Мария Петровна	Скрипилин Александр Михайлович
Кириллов Петр Викторович	Скрябина Зоя Александровна
Лепаева Надежда Петровна	Шаров Михаил Иванович
Новиков Анатолий Иванович	Шлямина Мария Петровна
Новикова Евгения Владимировна	Шмыкалов Михаил Иванович
Рязанов Федор Владимирович	

Выпускники, окончившие Порецкую школу-интернат с медалями:

а) с золотыми:

Зарубкина Ольга Викторовна (1994)
 Зайцева Наталья Александровна
 Солдаева Татьяна Михайловна (1995)
 Тузкова Елена Павловна (1996)

б) с серебряными:

Долгушина Лилия Васильевна (1993 г.)
 Симакова Лариса Викторовна (1993 г.)
 Архипова Марина Николаевна (1995 г.)
 Маркина Людмила Викторовна
 Першкина Ольга Васильевна
 Спиридонов Владимир Александрович
 Чеснокова Наталья Николаевна
 Андреева Татьяна Ивановна (1996 г.)
 Базанова Людмила Александровна
 Ермолаева Ирина Ивановна
 Кириллова Татьяна Евгеньевна
 Коннова Елена Юрьевна
 Нардина Светлана Александровна
 Панина Татьяна Александровна

Савватеева Светлана Александровна
Титова Елена Александровна
Душин Александр Анатольевич (1997 г.)
Кулясова Наталья Вячеславна
Павлова Елена Владимировна
Плаксина Лариса Владимировна
Серебрякова Ольга Александровна
Соловьев Александр Владимирович
Юлканов Дмитрий Вячеславович
Турдакова Татьяна Владимировна

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

И. Н. Ульянов. Избранное: Статьи, документы, материалы /Сост. А. Л. Карамышев. — Саратов, 1983.

Известен всей России. И. Н. Ульянов. Статьи, документы, материалы, воспоминания /Авт.-сост. А. Карамышев. — Саратов; Ульяновск, 1974.

Илья Николаевич Ульянов по воспоминаниям современников и документам /Сост. А. Иванский. — М., 1963.

Деятельность И. Н. Ульянова по просвещению чувашей: Краткая хроника событий /Сост. Н. Семенов // Тăван Атăл (Родная Волга). 1971. № 10. С. 77 (на чув. яз.).

Начало было трудным. К 120-летию Порецкой учительской семинарии /Сост. В. И. Кудявнин. // Заветы Ильича. 1992. 26 и 28 ноября, 1 и 3 декабря.

Илья Николаевич Ульянов и просвещение чувашского народа: Указатель литературы. — Чебоксары, 1972.

Культурное строительство в Чувашской АССР: Сборник документов. Чебоксары, 1965 — 1968. Кн. 1 и 2.

Народное образование в СССР. 1917—1973: Сборник документов. — М., 1974.

Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны: Сборник документов и материалов. — Чебоксары, 1975.

Центральный государственный архив Чувашской АССР (ЦГА ЧР):

фонд 508 — Порецкая учительская семинария,
фонд 1642 — Порецкий педагогический техникум (педучилище).

Центральный государственный архив общественных объединений Чувашской Республики (ЦГА ОО ЧР):

фонд 1 — Чувашский обком КПСС,

фонд 2010 — Первичная организация КПСС Порецкого педагогического училища.

Музей И. Н. Ульянова при Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии, брошюры, сборники статей

Алпатов Н. И. Педагогическая деятельность Ильи Николаевича Ульянова. — М., 1946.

Горохов В. М., Рождественский Б. П. И. Н. Ульянов и его педагогическая деятельность. — Казань, 1942.

Иванова В. О Порецком и поречанах. — Чебоксары, 1991.

Кондаков А. И. Директор народных училищ И. Н. Ульянов. — М., 1964.

Константинов Н. А., Мединский Е. Н., Шабеева М. Ф. История педагогики. — М., 1974.

Краснов Н. Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель. — Чебоксары, 1992.

Кузнецов П., Лашко В. И. Н. Ульянов и просвещение мордовского народа. — Саранск, 1970.

Панагин Ф. Г. Педагогическое образование в СССР. — М., 1975.

Сергеев Т. С. Детище И. Н. Ульянова (К 100-летию Порецкой учительской семинарии). — Чебоксары, 1972.

Сергеев Т. С. Культура советской Чувашии. — 2-е изд. — Чебоксары, 1989.

Степанов Н. С. Очерк истории чувашской советской школы. — Чебоксары, 1959.

Суперанский М. Ф. Начальная школа в Симбирской губернии. — Симбирск, 1908.

Макаров М. П. Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш. — Чебоксары, 1958.

Федоров В. Выдающиеся учителя и просветители Пензенской губернии. — Пенза, 1958.

Шагинян М. Первая всероссийская. — М., 1966.

Журнальные статьи и статьи из сборников трудов

Егорова М. А. Трудовые традиции в Порецкой школе-интернате // История и культура Чувашской АССР. — Чебоксары, 1972. Вып. 2. С. 413-416.

Андреев Н. А., Сергеев Т. С., Ханбиков Я. И. И. Н. Ульянов — выдающийся борец за просвещение и культуру народов Поволжья // Советская педагогика. 1981. № 7. С. 25-32.

Кузнецов Василий Васильевич // БСЭ.— 3-е изд.— т. 13. С. 560-561.

Сергеев Т. С. Столетие Порецкой учительской семинарии // Блокнот агитатора. 1972. № 21. С. 29-33 (на чув. яз.).

Сергеев Т. С. Порецкой учительской семинарии — 100 лет // Ялав (Знамя). 1972. № 12. С. 19 (на чув. яз.).

Сергеев Т. С. Первое педагогическое учебное заведение в чувашском крае // Таван Атл (Родная Волга). 1972. № 12. С. 65-67 (на чув. яз.).

Сергеев Т. С. Столетие Порецкой учительской семинарии // Народное образование. 1973. № 4. С. 91-92.

Сергеев Т. С. И. Н. Ульянов на карте Чувашии // Исторические наименования — память народа.— Горький, 1990. С. 52-54.

Станюков В. Парторг батальона // Наши земляки — Герои Советского Союза.— Чебоксары, 1968.

Станюков В. Танкист Николай Безруков // Наши земляки — Герои Советского Союза.— Чебоксары, 1968.

Статьи из центральных, областных, республиканских газет

Андреев Л. Кузница педагогических кадров // Красная Чувашия. 1947. 5 декабря.

Гилязова Н. В. М. Мухин — директор и педагог // Советская Чувашия. 1988. 8 января.

Герой Советского Союза Иван Яшин // Красная Чувашия. 1947. 14 мая.

Горбачев А. Восемьдесят лет Порецкой метеорологической станции // Советская Чувашия. 1971. 13 октября.

Зотов В. Поэт щедрого сердца // Советская Чувашия. 1968. 23 октября.

Ижеев М. В селе Порецком праздник // Советская Чувашия. 1972. 3 декабря.

Краснов А. Просветительная работа И. Н. Ульянова в Алатырском уезде // Ульяновец. 1969. 4 июня.

Краснов В. Мой отчий край — мое Поречье // Советская Чувашия. 1997. 10 апреля.

Макаров М. 80-летие Порецкого педагогического училища // Советская Чувашия. 1952. 3 декабря.

Макаров М. Детище И. Н. Ульянова // Советская Чувашия. 1963. 15 января.

- Музыкантов И. Детище замечательного педагога // Красная Чувашия. 1947. 2 декабря.
- Сергеев Т. С. Первое педагогическое заведение Чувашии // Ульяновец. 1972. 29 ноября.
- Софронов Г. Славный путь // Советская Чувашия. 1972. 1 декабря.
- Трофимов Ж. В борьбе за народную школу (Новые материалы о деятельности И. Н. Ульянова). // Ульяновская правда. 1957. 29 июля.
- Чистяков В. Открыта И. Н. Ульяновым // Молодой коммунист. 1972. 2 декабря.
- Скрипчин А. М. С поправкой на семь лет // Советская Чувашия. 1991. 23 апреля.
- Старикова Г. Возрождение через века // Советская Чувашия. 1992. 15 апреля.
- Степанов В. Андроновы // Советская Чувашия. 1989. — 17 июня.
- Чистяков В. Юбиляру — век // Учительская газета. 1972. 2 декабря.
- Шигаев А. Дорогие мои земляки // Советская Чувашия. 1967. 30 июля.

Статьи из районных газет «Заветы Ильича» (ЗИ) и «Порецкие вести» (ПВ)

- Балдихин В. Хорошая память на всю жизнь // ЗИ. 1972. 26 августа.
- Вавилов И. Из прошлого о Порецком // ЗИ. 1965. 23, 25, 26 июня.
- Вавилов И. Видные педагоги-«ульяновцы» // ЗИ. 1972. 28 ноября.
- Вавилов И. Свидетельствуют подлинные документы // ЗИ. 1972. 30 ноября.
- Важное средство эстетического воспитания // ЗИ. 1978. 14 января.
- Галкина Е. А на площади семинария придает селу вид величия // ПВ. 1996. 28 ноября.
- Голов И. Первый директор семинарии Ауновский // ЗИ. 1972. 10 февраля.
- Горбачев А. Через годы, через расстояния // ЗИ. 1972. 8 августа.
- Из истории гимна педтехникума // ЗИ. 1992. 1 декабря.
- Кириллов П. Щедрый плод // ЗИ. 1981. 2 июля (0 выпускниках Порецкого педучилища).

- Краснов А. Первый директор // ЗИ. 1972. 19 августа.
- Краснов А. Славные воспитанники Порецкой семинарии // ЗИ. 1991. 23 июля.
- Краснов И. Через сорок лет // ЗИ. 1978. 18 июля.
- Недвигина А. Экскурсия в юность // ЗИ. 1972. 2 декабря.
- Полтева М. Вернуть Порецкому педучилище // ЗИ. 1992. 1 декабря.
- Порецкое учительской семинарии — 100 лет // ЗИ. 1972. 2 декабря.
- Пугачев Б. Из воспоминаний об учительской семинарии // ЗИ. 1972. 8 августа.
- Серапионова Р. Школе-интернату — 25 лет // ЗИ. 1982. 18 декабря.
- Сехов А. Кузница педагогических кадров // ЗИ. 1972. 25 ноября.
- Сехов А. Комсомол Порецкого района за осуществление планов культурной революции // ЗИ. 1978. 26 октября.
- Сехов А. Кузница учителей кадров // ЗИ. 1981. 9 и 14 июля.
- Сехов А. Страничка истории. Песня-гимн педтехникума // ЗИ. 1981. 30 июля.
- Сиротин К. В первых рядах // ЗИ. 1972. 13 января.
- Скородумов Н. Александр Кедряев // ПВ. 1997. — 9 января.
- Скрипчин А. Народное образование Порецкого района // ПВ. 1997. 8 июля.
- Соловьева Т. Книги наших земляков // ЗИ. 1972. 3 октября.
- Тонышев В. Школе-интернату — 20 лет // ЗИ. 1977. 16 июня.
- Тонышев В. А она все в школе // ЗИ. 1978. 7 марта.
- Тулаев И. Правофланговые культурной революции // ЗИ. 1972, 21 ноября.
- Через годы, через расстояния. К 100-летию Порецкой учительской семинарии // ЗИ. 1972. 8 августа.
- Чистяков В. Навстречу 100-летию Порецкой учительской семинарии // ЗИ. 1971. 4 февраля.
- Чистяков В. Кузница педагогических кадров // ЗИ. 1972. 20 августа.
- Чистяков В. Директор семинарии А. И. Червяковский // ЗИ. 1992. 22 августа.
- Чистяков В. Жертва двух диктатур // ЗИ. 1993. 21 сентября.

Чистяков В. Детище И. Н. Ульянова ждет своих выпускников // ПВ. 1997. 1 июля.

Чистяков В. Православные храмы района // ПВ. 1997: 19 июня.

Шейн И. След в жизни // ЗИ. 1978. 6 мая.

Шлямин В. Судьбой педагога доволен // ПВ. 1997. 20 мая.

Шлямина М. В ленинской комнате // ЗИ. 1970. 21 марта.

Шлямина М. Пример старших — молодым // ЗИ. 1972. 8 августа.

Шлямина М. Порецкой школе-интернату — 15 лет // ЗИ. 1972. 30 сентября.

Ягодин М. В духе требований времени // ЗИ. 1972. 21 сентября.

Ялфимова Е. Этим я обязана комсомольской юности // ЗИ. 1978. 28 октября.

ОБ АВТОРАХ И РЕДАКТОРЕ

Сергеев Тихон Сергеевич

Родился 28 февраля 1938 года в дер. Новые Мамеи Канашского района Чувашской Республики. По окончании Ново-Мамеевской семилетней школы (1951), Цивильского педагогического училища (1955), историко-филологического факультета Чувашского государственного педагогического института им. И. Я. Яковлева (1960) отслужил срочную службу в Советской Армии, работал в общеобразовательной средней школе, учился в очной аспирантуре на кафедре истории СССР Московского государственного педагогического института им. Ленина.

В 1965—1967 годах преподавал отечественную историю в Чувашском пединституте, с 1967 года — в Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова. Защитил кандидатскую (1965) и докторскую (1991) диссертации. Член-корреспондент Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики (1993).

Круг научных интересов Т. С. Сергеева — изучение истории культуры и просвещения в Поволжье и России. Им опубликовано 200 работ, в том числе 6 монографий, 25 учебных пособий и брошюр. В монографиях и брошюрах «Культура советской Чувашии» (1989), «Мечта сбылась. К 100-летию Ходарской школы им. И. Н. Ульянова (1969), «Илья Николаевич Ульянов и просвещение народов Поволжья» (1972), «Детище И. Н. Ульянова. К 100-летию Порецкой учительской семинарии» (1972), «Музей И. Н. Ульянова» (1983, 1988), в многочисленных журнальных и газетных статьях Т. С. Сергеевым освещается история подготовки пе-

дагогических кадров и их повседневной работы. Принимал активное участие при создании Музея И. Н. Ульянова при ЧувГУ и ряда школьных краеведческих музеев Чувашии.

За многолетнюю добросовестную работу Т. С. Сергеев награжден медалями «За освоение целинных земель» (1957), «Ветеран труда» (1984), удостоен почетного звания «Заслуженный работник культуры Чувашской Республики».

Краснов Алексей Кириллович

Родился 20 октября 1937 года в дер. Малые Кошелеи Комсомольского района Чувашской Республики в семье крестьянина. Окончил Мало-Кошелеевскую семилетнюю, затем Комсомольскую среднюю школу. В течение одного года трудился в колхозе «Красный маяк» Комсомольского района рядовым колхозником. Учился в Чувашском и Барнаульском педагогических институтах. В 1971—1975 годах проходил заочную аспирантуру при Научно-исследовательском институте общей педагогики Академии педагогических наук СССР. С 1962 года работает учителем истории. Преподавал в средних школах Алтайского края, средней школе № 5 города Алатыря Чувашской Республики, в автодорожном техникуме. Последние десять лет трудится в Турдановской средней школе Порецкого района. В 1990 году ему присвоен знак «Отличник народного образования». За активное участие в уборке целинного урожая на Алтае и в Казахстане награждался трижды медалью «За освоение целинных земель».

Свыше сорока лет А. К. Краснов занимается краеведением. Собранные им материалы вошли в сборники: «О чем рассказывают звезды героя» (Барнаул, 1965), «Боевая слава Алтая. Кн. 1» (Барнаул, 1967), «Боевая слава Алтая. Кн. 2» (Барнаул, 1970), «Боевой путь войск Сибирского военного округа» (Новосибирск, 1973), «Борцы за счастье народное» (Чебоксары, 1989), «Их имена останутся в истории» (Чебоксары, 1995). Статьи печатались им в журналах «Халӑх шкулӑ» (Народная школа), «Тӑвап Атӑл» (Родная Волга). «Хатӑр пул» (Будь готов). Организованы телевизионные передачи телестудиями Бийска, Новосибирска, Барнаула, Чебоксар. Собранные краеведом материалы пополнили музеи различных районов. Он участвовал в создании Алатырского городского музея, краеведческих школьных музеев в Алатырском крае, в средней школе № 5 г. Алатыря, музея-комплекса в селе и школе Рындино Порецкого района.

В 1994 году краеведу А. Г. Краснову присвоено звание «Халӑх ӑсчахӑ» (народный академик) Чувашии.

Чистяков Валерий Павлович

Родился 10 июня 1934 года в селе Сутяшном Кувакинского района Чувашской АССР. Окончил Сутяшинскую семилетнюю школу (1949), Порецкое педагогическое училище (1953), Высшую партийную школу при ЦК КПСС (1969). С августа 1953 по октябрь 1954 года работал учителем русского языка и литературы в Сутяшинской семилетней школе.

Отслужив срочную службу в Советской Армии (1954—1957), работал инструктором, затем первым секретарем Порецкого райкома ВЛКСМ (1957—1961), начальником Порецкого районного отдела милиции (МООП ЧАССР) (1961—1964), заместителем председателя исполкома Порецкого райсовета депутатов трудящихся (1964—1965). С сентября 1965 года по июль 1967 года состоял слушателем Горьковской ВПШ при ЦК КПСС. Затем в течение десяти лет (1967—1977) был инструктором, заведующим отделами пропаганды и организационного Порецкого райкома КПСС, восьми лет (1977—1985) — председателем Порецкого районного комитета народного контроля. Из-за перевода на инвалидность (II группы) временно не работал (1983—1987). С октября 1987 года по настоящее время — редактор социально-политического отдела районной газеты «Порецкие вести».

Как журналист В. П. Чистяков опубликовал много статей в республиканской и районной периодической печати. Его перу принадлежат два очерка в книге «Наши земляки — Герои гражданской войны» (Чебоксары, 1984). Как активный краевед и популяризатор педагогических знаний, был одним из организаторов юбилейных встреч, посвященных 100-летию (1972) и 125-летию (1997) Порецкой учительской семинарии.

Награжден юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», имеет свыше двадцати Почетных грамот республиканского и районного уровня.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Гл. I. ПЕРВАЯ В ГУБЕРНИИ	6
По поводу полемики	6
Из глубины веков	7
Просветитель края	9
В царские владения	12
Первый директор	15
Семинаристские будни	20
Профессиональная закалка	25
Учителя-«ульяновцы»	30
Реакция властей	34
Гл. II. НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ	40
В условиях контрреформ	40
В вихре революций	46
Гл. III. НА СОВЕТСКОМ ЭТАПЕ	56
Педагогические курсы	56
Педагогический техникум	59
Печать войны	69
Послевоенные будни	74
Гл. IV. ШКОЛА-ИНТЕРНАТ	80
В новом статусе	80
Материальная база	83
Вековой рубеж	87
Воспитание в труде	92
Возвращение к истокам	100
Гл. V. СЛАВНЫЕ ВЫПУСКНИКИ	107
Гл. VI. КРАТКИЕ ОЧЕРКИ	112
Заключение	129
<i>Хроника событий</i>	<i>132</i>
<i>Директора учебного заведения</i>	<i>135</i>
<i>Преподаватели Порецкого педучилища и школы-интерната, окончившие это же учебное заведение</i>	<i>136</i>
<i>Выпускники, окончившие Порецкую школу-интернат с медалями</i>	<i>136</i>
<i>Список источников и литературы</i>	<i>138</i>
<i>Об авторах и редакторе</i>	<i>144</i>

Учебное издание

**Тихон Сергеевич Сергеев,
Алексей Кириллович Краснов**

ФАКЕЛ ЗНАНИЙ

Редактор **А. А. Николаева**
Технический редактор **Л. К. Егорова**

ЛР № 065722 от 10.03.98.

ОКДП 2211191

Сдано в набор 13.03.98 г. Подписано в печать 27.05.98 г.
Усл. печ. л. 10,0. Учетно-изд. л. 10,24. Тираж 1000 экз.
Заказ № 220.

Издательство «Урал НАУКА»
620017, Екатеринбург, Калиновский пер., 11.
Министерство образования Чувашской Республики,
428004, Чебоксары, ул. Урицкого, 43.
Типография АО «Текстильмаш»,
428022, Чебоксары, пр. Машиностроителей, 1.

8=00